

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1903.

№ 2.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Слово при открытіи религіозно-нравственныхъ чтеній въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ. <i>Преподобнаго Стефана, Епископа Сумскаго.</i>	61—66
Слово въ день Преподобнаго Антонія Великаго. О христіанскихъ началахъ научнаго образованія. <i>Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Бутневича</i>	67—78
Мысли Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, объ инокѣствѣ и обителѣхъ инокескихъ. <i>Преподобнаго Стефана, Епископа Сумскаго</i>	79—98
О печатномъ словѣ по завѣтамъ въ Бозѣ почившаго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Амавросія. <i>Д. Вагренцова.</i>	99—108
Опытъ исправленія церковно-славянскаго текста каноновъ на Рождество Христова (окончаніе) * * *	109—126

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Ученіе Плотина о пренрадномъ. <i>С. А. Ананьина</i>	47—57
Нѣсколько замѣчаній по поводу одной изъ біографій Будды Санья-Муни (Lalitavistara) (продолженіе). <i>Свящ. І. Трофимова.</i>	58—92

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Правила для производства испытаній лицамъ, не окончившимъ полнаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ и желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи.—Программа для производства испытаній такимъ лицамъ.—Указъ относительно выдачи православнымъ духовенствомъ предбрачныхъ свидѣтельствъ лицамъ, намѣревающимся вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи, по тамошнимъ законамъ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о новыхъ правахъ Епархіальныхъ наблюдателей.—Приказъ Оберъ-Прокурора о назначеніи на должность.—Отъ Министерства Финансовъ.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 уч. г. (продолженіе).—Отъ Харьковской Духовной Консистоіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1903.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его приходовъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗОРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гмляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г.—9 р. и 1902 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевѣлъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французск. Б. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

4. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Протоіерея Т. И. Бутревича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 руб. съ перес.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1903 году.

Заявляя объ изданіи журнала „Вѣра и Разумъ“ въ 1902 году, редакція журнала извѣщала, что блаженная кончина основателя ея изданія, Архіепископа Амвросія, не будетъ имѣть вліянія на измѣненіе характера и направленія изданія. Въ Вѣрѣ почившій Архіепископъ всегда сохранялъ убѣжденіе, что въ наше время современное образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, — богооткровенной истины и человѣческой науки. Этимъ завѣщаніемъ почившаго іерарха журналъ нашъ останется вѣрнымъ и въ 1903 году; это же журнальное направленіе обязательно для редакціи и на будущее время, и обязательно тѣмъ болѣе, что оно находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и высокое покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, преемника почившаго іерарха по святительской каеедрѣ. Соответственно съ этимъ журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли азычскихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время азычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Почковской, Петровскія линіи, контора В. Родигонскаго, Столѣнниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Пинеріи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г. 9 р. и 1902 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бронтино. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, возводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

4. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Протоіерея Т. И. Буткевича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октябръ 1902 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Января 1903 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ*.

С Л О В О

Преподобнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

при открытіи религіозно-нравственныхъ чтеній въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ ¹⁾.

Въ прощальной бесѣдѣ съ Своими учениками Христосъ Спаситель сказалъ: *Сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единого Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Итакъ вотъ въ чемъ заключается условіе полученія нами жизни вѣчной—нашего небеснаго отечества, это—знать Единого Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа! Для того, чтобы люди познали Бога, Самъ Онъ являлся еще праотцамъ нашимъ въ раю, открывалъ Себя и волю Свою ветхозавѣтнымъ патріархамъ и законодателю народа Божія, Моисею. Для того же *Богъ многократно и многообразно говорилъ издревле отцамъ въ пророкахъ*. И наконецъ, для того же въ послѣдніе дни говорилъ намъ въ Сына, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ (Евр. 1, 2). А возлюбленный Сынъ Божій, сіяніе славы и образъ ипостаси Отчей, поживъ съ нами, людьми, открывъ намъ имя Отца небеснаго, возвѣстивъ намъ слово Его (Іоан. 17, 6, 14) и совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ (Евр. 1, 3), послалъ въ міръ отъ Отца Духа Утѣшителя, представляющаго вѣрующихъ во Христа на всякую истину (Іоан. 15, 26; 16, 13) и созидающаго ихъ въ одно великое тѣло, святую Церковь Христову, подъ Божественною главою—Хри-

¹⁾ Сказанное послѣ торжественной вечерни 12 января 1903 года.

стомъ (1 Кор. 12, 13, 27; Рим. 12, 5; Еф. 1, 22—3). Въ Церкви же своей Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ ось придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. 4, 11—2). Духъ же Святый, къ завершенію всего этого дѣла откровенія, одному даетъ слово мудрости, другому слово знанія, иному даръ мудраго управленія Церковію, иному дары исцѣленій, чудотворенія, а иному вѣру, раздѣляя каждому особо, какъ ему угодно (1 Кор. 12, 8—10, 28).

Если Господь употреблялъ столько сверхъестественныхъ средствъ къ откровенію Себя людямъ и, наконецъ, употребилъ такое чрезвычайное средство, какъ воплощеніе Единороднаго Своего Сына, ниспосланіе въ міръ Св. Духа и учрежденіе Церкви съ сонмомъ пастырей и учителей, одаряемыхъ особыми благодатными дарами, то, слѣдовательно, путь, указанный Христомъ Спасителемъ для наслѣдованія жизни вѣчной чрезъ познаніе Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, есть дѣйствительно путь единственныи, внѣ котораго нѣтъ и не можетъ быть спасенія.

Но въ чемъ же состоитъ этотъ путь? Что значить знать Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа?

Знать Единаго Истиннаго Бога—это значить прежде всего признавать Господа Творца всей вселенной Единымъ Распорядителемъ неба и земли, Единымъ Владыкою всей твари, Единымъ Источникомъ истины и добра, жизни и красоты, Единымъ Отцемъ своимъ небеснымъ, Единымъ, Кому подобаешь слава и честь, поклоненіе и повиновеніе, любовь и служеніе во вѣки вѣковъ. Знать Единаго посланнаго Имъ Іисуса Христа—это значить признавать второе лице Пресвятыя Троицы, воплотившееся нашего ради спасенія отъ пречистыя Дѣвы Маріи, Единымъ Спасителемъ нашимъ отъ грѣха, проклятія и смерти, Единымъ Искупителемъ нашимъ отъ погибельной державы діавола, Единымъ Наставникомъ нашимъ въ вѣрѣ и добродѣтели, Единымъ Учителемъ глаголовъ жизни вѣчной,

Единымъ Святымъ, освящающимъ насъ Своимъ ученіемъ и своими таинствами. Знать Единого Истиннаго Бога—это значитъ знать высочайшія свойства Божіи, особенно же безпредѣльную любовь Божію, по которой Отецъ небесный Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ на крестъ и смерть (Рим. 8, 32), Единородный Сынъ Божій умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками (Рим. 5, 8), а Духъ Святый завершаетъ наше спасеніе и чрезъ таинства церковныя дѣлаетъ насъ членами Тѣла Христова (Рим. 12, 13), причастниками Божескаго естества (2 Петр. 1, 4) и наследниками жизни вѣчной (Еф. 1, 14, 18; Тит. 3, 7; Рим. 8, 17). Знать Единого Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа—это значитъ, далѣе, познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная (Рим. 12, 2), возвыщенная намъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и проповѣданная св. Апостолами, и осуществлять эту волю Божію въ своей жизни (Мат. 7, 21—3); это значитъ—знать и имѣть тѣ свойства и качества, которыя требуются отъ насъ, какъ членовъ Тѣла Христова, т. е. святой непорочной Церкви (Еф. 5, 27), и какъ будущихъ обитателей царства небеснаго, въ которое не войдетъ ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи (Апок. 21, 27); наконецъ, это значитъ—знать тѣ способы и пути, которыми низводится на насъ и хранится нами всеосвящающая благодать Божія, помогающая намъ исполнять волю Божію, достигать чистоты и святости и дѣлающая насъ причастниками Божескаго естества и вѣчной славы въ обителяхъ Отца небеснаго.

Но гдѣ же приобрѣтать намъ эти познанія, которыя, очевидно, дороже всѣхъ земныхъ познаній, ибо отъ нихъ зависитъ наша участь на всѣ безконечные вѣки вѣковъ. Приобрѣтать ихъ можно прежде всего въ христіанской семьѣ отъ благочестивыхъ родителей. Великое благо, кто имѣлъ или имѣетъ таковыхъ родителей! Далѣе приобрѣтаются таковыя познанія въ христіанскихъ школахъ. И доброе дѣло, кто самъ учился или учится и дѣтей своихъ отдаетъ учиться въ христіанскія школы. Но не всѣ имѣли и имѣютъ знающихъ Законъ Божій родителей и возможность учиться въ школахъ;

притомъ если учились или учатся, то въ возрастѣ юномъ, когда еще не вполне раскрываются способности къ принятію и созвательному усвоенію высокихъ Божественныхъ истинъ. Да и что значить небольшое число юныхъ лѣтъ въ семьѣ, хотя бы и благочестивой, въ школѣ, хотя бы и по христіански поставленной, для усвоенія премудрости небесной, если и о премудрости земной говорится: „вѣкъ живи, вѣкъ учись“. Поэтому хотя бы мы и воспитывались въ благочестивой семьѣ и учились Закону Божию въ доброй школѣ, но и по выходѣ изъ школы всю жизнь свою мы все болѣе и болѣе должны приоб-рѣтать знанія Единого Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, дабы сообразно съ истиннымъ знаніемъ сего могли истинно располагать и жизнь свою. Но гдѣ же и какъ? Во первыхъ, дома чрезъ чтеніе книгъ Свящ. Писанія, особенно Новаго Завѣта, и писаній богопросвѣщенныхъ отцовъ и учителей Церкви, которымъ Св. Духомъ дано болѣе, чѣмъ кому либо другимъ, проникнуть въ истинный смыслъ богодухновенныхъ писаній апостольскихъ, а въ жизни своей наиболѣе полно осуществить волю Божию о насъ благую и совершенную. Дѣло это спасительное и похвальное. Но не всѣ изъ насъ могутъ читать дома среди житейской суеты священные книги и писанія святоотеческія, особенно же не всѣ самостоятельно могутъ правильно разумѣть ихъ, если кто либо уполномоченный на то Богомъ и Церковію не наставитъ ихъ подобно тому, какъ нѣкогда св. діаконъ Филиппъ наставлялъ вельможу царицы Еѳіопской (Дѣян. 8, 26—40). Не уразумѣвъ же правильно св. Писаній, можно впасть въ погибельное заблужденіе, что случалось и случается съ многочисленными еретиками. Гдѣ же мѣсто, въ которомъ могли-бы, безъ опасности впасть въ заблужденіе, учиться знанію Бога не только юные, но и всякаго возраста люди, могли бы учиться не годъ и два, а всю свою жизнь? Гдѣ мѣсто, въ которомъ постоянно преподается слово Божіе и слово Церкви и въ которомъ уполномоченныя на наставленіе людей Божіихъ лица могутъ съ наибольшимъ удобствомъ отверзать уста свои, а нуждающіеся въ наставленіяхъ принимать слово посланниковъ Божіихъ? Такимъ мѣстомъ является Божій храмъ—это Богоучрежденное

вселенское училище вѣры и благочестія. Здѣсь постоянно возвѣщается слово Божіе и Вѣтнаго и Новаго Завѣта, здѣсь въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ слышатся изъясненія этого слова и наставленія въ вѣрѣ и благочестіи богопросвѣщенныхъ великихъ отцовъ и учителей первенствующей Церкви, здѣсь же слышится голосъ и современныхъ намъ пастырей и учителей.

По благословенію Высокопреосвященнаго Архипастыря нашего, въ этомъ св. храмѣ, во исполненіе 4-й заповѣди Закона Божія—помнить день субботній и всецѣло посвящать его Господу, въ воскресные дни, кромѣ совершенія дневного Богослуженія, этой вселенской проповѣди вѣры и благочестія, и конецъ дня будетъ освящаемъ торжественнымъ вечернимъ Богослуженіемъ. Послѣ этого Богослуженія уполномоченные на то пастыри и учителя, имъ же дано слово мудрости и знанія, будутъ предлагать благочестивому вниманію вашему наставленія въ вѣрѣ и благочестіи, дабы вы болѣе и болѣе усовершенались въ знаніи Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа и тѣмъ болѣе и болѣе утверждались въ надеждѣ на наслѣдіе жизни вѣчной.

Возлюбленные братіе и сестры о Господѣ! Мы всѣ *странники и пришельцы на землѣ* (Евр. 11, 13), *ибо не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго* (Евр. 13, 14). Всѣ мы имѣемъ величайшее упованіе воскресенія и жизни будущаго вѣка въ обителяхъ Отца небеснаго съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и со всѣми святыми Его. Но, чтобы вѣра наша была не тщетна, обѣтованіе не бездѣйственно (Рим. 4, 14), чтобы надежда наша не посрамила насъ (5, 5), отзовемся на благостный зовъ возлюбленнаго Архипастыря нашего, озабоченнаго преуспѣяніемъ нашимъ въ знаніи Истиннаго Бога и въ утвержденіи насъ въ вѣрѣ и благочестіи, а также изысканіемъ мѣстъ, гдѣ бы конецъ воскреснаго досуга посвящаемъ былъ этому важнѣйшему въ жизни знанію, и лицъ, которыя нелѣпно поучали бы людей Божіихъ закону Божественному. Если въ законѣ Божіемъ надлежитъ намъ поучаться *день и ночь* (Пс. 1, 2), то не опустимъ случая поучаться въ немъ по крайней мѣрѣ въ день воскресный и такимъ

образомъ, по заповѣди Божіей, весь его посвящать Господу Богу нашему. Поучаясь въ законѣ Божіемъ и осуществляя его въ своей жизни, мы наследуемъ жизнь вѣчную—этотъ вождельный предметъ нашихъ чаяній и упованій, эту цѣль нашей земной жизни, нашихъ лучшихъ трудовъ, усилій и подвиговъ, эту жемчужину, ради приобрѣтенія которой мы обязаны пожертвовать всѣмъ,—ибо *сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя Единого Истинного Бога и посланнаго Тобою Иисуса Христа!*

А теперь, предъ началомъ наставленій, которыя отнынѣ будутъ здѣсь предлагаться вамъ, единымъ сердцемъ и едиными устами призовемъ Утѣшителя—Духа истины, да вселится въ насъ и, очистивъ отъ всякой скверны, наставитъ насъ на всякую истину!

Епископъ Стефанъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО ¹⁾.

О христіанскихъ началахъ научнаго образованія.

*Если ты нашелъ (мудрость), то есть
(у тебя) будущность и надежда твоя
не потеряна. (Пригл. Сол. XXIV, 14).*

Въ день, когда наше высшее учебное заведеніе торжественно воспоминаетъ время своего основанія и подводитъ годовой итогъ своей ученой и учебной дѣятельности, и для пастыря церкви нѣтъ болѣе подходящаго предмета собесѣдованія, какъ сильное раскрытіе ученія Божественнаго Откровенія о *началахъ научнаго образованія*. Уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ вопросъ этотъ живо интересуется наше общество. Наше правительство, вся наша періодическая печать, всѣ лица, понимающія важное значеніе школы, заняты разрѣшеніемъ этого жгучаго вопроса. Не проходитъ дня безъ того, чтобы, взявъ въ руки газету, вы не нашли въ ней разсужденія на эту тему. Всѣ эти разсужденія сводятся, однако же, къ тому, что дѣло школьнаго образованія въ настоящее время у насъ идетъ не такъ, какъ бы слѣдовало, и что поэтому оно нуждается въ коренной реформѣ. И каждый писатель, коснувшійся этого вопроса, предлагаетъ русскому обществу свои проекты таковой реформы, свои соображенія о томъ, какъ должно быть по—надлежащему поставлено у насъ школьное и научное образованіе. Такое общее сочувствіе, такое вниманіе и такая забота

¹⁾ Произнесено 17-го января въ церкви Императорскаго Харьковскаго Університета.

о столь серьезномъ дѣлѣ, конечно, весьма отрадны. Къ сожа-
лѣнію, нельзя было не замѣтить и того, что многіе писатели
въ своихъ сужденіяхъ о недостаткахъ нашей школы иногда
доходили до крайностей, не видя въ ней уже совершенно ни-
чего добраго и огульно осуждая всѣхъ, безъ исключенія,
школьныхъ наставниковъ, воспитателей и преподавателей, какъ
людей будто бы совершенно неспособныхъ къ веденію своего
дѣла, какъ безсердечныхъ формалистовъ, безжалостно терзаю-
щихъ и мучащихъ нашихъ бѣдныхъ дѣтей. Не станемъ дока-
зывать здѣсь односторонность и крайность этого мнѣнія; у
каждаго изъ насъ было не мало добрыхъ и сердечныхъ на-
ставниковъ при худшихъ, чѣмъ нынѣ, условіяхъ существова-
нія школы. Не мало ихъ—благодареніе Господу!—есть и те-
перь. А между тѣмъ, какъ свидѣлствуютъ и люди знающіе,
указанное одностороннее сужденіе не осталось безъ вреда для
самого школьнаго дѣла, поколебавъ довѣріе не только родите-
лей, но и ихъ дѣтей къ воспитывающимъ ихъ учебнымъ за-
веденіямъ, наставникамъ и даже въ школьной дисциплинѣ.

Но, признавая теперешнія наши школы неудовлетворитель-
ными,—чѣмъ же и какъ думаютъ возродить ихъ?—Наша пе-
ріодическая печать все спасеніе нашихъ учебныхъ заведеній
полагаетъ главнымъ образомъ въ уставахъ, программахъ, но-
вой группировкѣ учебныхъ предметовъ, въ улучшеніи мате-
ріальнаго содержанія школьныхъ наставниковъ и т. п. Ко-
нечно, улучшенные методы преподаванія, разумно составлен-
ныя программы, обдуманно написанныя уставы имѣютъ весьма
важное значеніе для успѣшнаго веденія школьнаго дѣла. Тѣмъ
не менѣе, исторія педагогики, обнимающая уже около 25-ти
вѣковъ существованія рода человѣческаго, представляетъ до-
казательства и того прискорбнаго явленія, что уставы и про-
граммы сами по себѣ немного пользы приносили школѣ, когда
они не находили удобной почвы для своего практическаго осу-
ществленія. Никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что каж-
дый школьный уставъ, каждая школьная программа людьми
свѣдущими были разрабатываемы всегда съ доброю цѣлью и
съ несомнѣннымъ желаніемъ поставить школу въ наилучшія

условія ея жизни. Отчего же школа иногда оказывается неудовлетворительною?

Не дѣло церковной кафедры подвергать критикѣ школьные уставы вѣѣ ихъ соприкосновенія съ религіозно-нравственною областью жизни: но на пастырѣ Церкви лежитъ обязанность раскрывать ученіе Божественнаго Откровенія о такихъ явленіяхъ общественной жизни, которыя или содѣйствуютъ, или препятствуютъ дѣлу нашего вѣчнаго спасенія и нашего нравственного усовершенствованія. А къ такимъ явленіямъ въ значительной степени принадлежитъ какъ наука вообще, такъ и школьное образованіе въ частности.

Признавая человѣка существомъ свободно-разумнымъ, созданнымъ по образу Божію, способнымъ къ безпредѣльному умственному и нравственному развитію (Мѡ. V, 48; срв. 1 Іоан. III, 2; 1 Кор. 13, 12), Божественное Откровеніе поэтому приписываетъ весьма важное значеніе научному образованію и школьному воспитанію, какъ прямымъ средствамъ для развитія въ насъ даннаго Богомъ разума, сердца и воли. Мы слышали въ началѣ слова, какъ премудрый Соломонъ всю будущность человѣка, всѣ его надежды поставляетъ въ связь съ пріобрѣтеніемъ мудрости. *„Если ты найдешь мудрость, говоритъ онъ, то есть у тебя будущность и надежда твоя не потеряна“*. Вотъ почему уже въ Ветхомъ Завѣтѣ забота объ обученіи и воспитаніи дѣтей съ ранняго возраста ихъ была объявлена главнѣйшею обязанностью родителей. *„Есть у тебя сыновья? учи ихъ съ юности“*, говоритъ другой ветхозавѣтный мудрецъ (Сир. V, 25). *„Чего не собралъ ты въ юности, какъ же можешь пріобрѣсть въ старости твоей“?* (XXV, 5) *„Сынъ мой! Отъ юности твоей предайся ученію, и до стѣдинъ твоихъ найдешь мудрость. Приступай къ ней какъ пахущій и стѣущій, и ожидай добрыхъ плодовъ ея: ибо малое время потрудишься въ воздѣлываніи ея, и скоро будешь пѣсти плоды ея“* (VI, 18—20). Такимъ образомъ первоначальное или школьное обученіе слово Божіе какъ бы уподобляетъ пріобрѣтенію капитала, на который придется жить человѣку даже и въ старости.

Что же это за капиталъ? Какія знанія, по ученію Божественнаго Откровенія, должны пріобрѣтать дѣти въ періодъ своего школьнаго образованія? Какіе научные предметы они должны изучать? Весьма естественно, что главнымъ предметомъ въ школѣ Божественное Откровеніе признаетъ основательное изученіе слова Божія и практическое усвоеніе христіанскаго благочестія, которое полезно во всѣхъ отношеніяхъ (1 Тим. IV, 8). Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь чрезъ Моисея повелѣлъ (Втор., VI, 4—7) израильтянамъ съ особеннымъ вниманіемъ заботиться о религіозномъ воспитаніи дѣтей, заставляя ихъ изучать слово Божіе *„и сидя въ домѣ, и идя дорогою, и вставая, и ложась“*. Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ указалъ на изученіе св. писанія, какъ на вѣрнѣйшій путь къ вѣрѣ въ Него и Его Богочеловѣческое достоинство. *„Изследуйте Писанія, говорилъ онъ (Іоан. V, 39), они свидѣтельствуютъ о Мнѣ“*.

Но, признавая за религіознымъ воспитаніемъ и обученіемъ первенствующее значеніе въ системѣ школьнаго образованія, Божественное Откровеніе отводитъ весьма почетное мѣсто и всѣмъ другимъ областямъ человѣческаго знанія. Всякая истина, открываемая человѣческимъ разумомъ, къ какой бы наукѣ она ни относилась, есть отраженіе истины Божественной, и потому ведетъ дитя ко Христу—единой всесовершенной Истинѣ (Іоан. XIV, 6) и единому пезаходимому Свѣту (Іоан. IX, 5), просвѣщая и развивая его умственные способности и такимъ путемъ подготавливая его къ усвоенію высшихъ истинъ вѣры. Имѣя это въ виду, еще ветхозавѣтный мудрецъ сказалъ: *„Для того Богъ и далъ людямъ знаніе, чтобы они прославляли Его въ чудныхъ дѣлахъ Его“* (Сир. 38, 6). По связи рѣчи это изреченіе премудраго сына Сирахова относится непосредственно къ медицинскому знанію; но не менѣе высоко слово Божіе цѣнитъ и всѣ другія человѣческія науки: историческія (Срв. Сир. II, 10; VI, 35; VIII, 9—12), юридическія (Сир. XXI, 20; 28; XXXVII, 26, 29), естественныя (3 Цар. IV, 31—34; Сир. XXXVIII, 1—8), когда они остаются вѣрными своей

области и своему методу и не подвергаются „увлеченію ложною философіею и пустымъ обольщеніемъ“ (Колос. II, 8).

Этого мало. Признавая важное значеніе за всѣми областями человѣческаго знанія, слово Божіе отмѣчаетъ также и тотъ характеръ, какимъ должно отличаться школьное обученіе. *„Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и наученіи Господнемъ“* (Ефес. VI, 4). Вотъ наставленіе, данное Апостоломъ родителямъ, а въ лицѣ ихъ и замѣняющимъ ихъ школьнымъ наставникамъ. „Не раздражайте чадъ своихъ!“ Это значитъ: не употребляйте при обученіи дѣтей мѣръ грубыхъ, жестокихъ и безсердечныхъ, которыя могутъ вызвать у нихъ отвращеніе къ самой школѣ, раздраженіе противъ наставниковъ и даже родителей. Школа должна быть подобна разумно устроеннымъ оранжереямъ и питомникамъ. Разумный садовникъ всю свою заботу полагаетъ въ томъ, чтобы предоставить своимъ пѣжнымъ, молодымъ растеніямъ необходимыя условія для правильнаго и наилучшаго ихъ развитія. А съ какою любовію и какимъ усердіемъ онъ ухаживаетъ за ними и лелѣетъ ихъ! Школа—тотъ же питомникъ. Она имѣетъ преимущество предъ домашнимъ образованіемъ въ томъ, что въ ней легче и съ большимъ удобствомъ могутъ быть выполняемы всѣ условія, благопріятствующія и содѣйствующія правильному и естественному развитію душевныхъ силъ и способностей дитяти. Понимая въ такомъ смыслѣ значеніе общественныхъ школъ, ветхозавѣтный мудрецъ закончилъ свою рѣчь о важности умственнаго и нравственнаго развитія слѣдующимъ обращеніемъ къ дѣтямъ, учащимся въ школѣ: *„Выслушайте меня, благочестивыя дѣти, и растите, какъ роза, растущая на полѣ при потокѣ; издавайте благоуханіе, какъ ливанъ; цвѣтите, какъ лилія!“* (Сир. XXXIX, 16—18). По ученію Божественнаго Откровенія и святоотеческимъ наставленіямъ, школьное воспитаніе и обученіе должны быть поставлены на такихъ началахъ любви и гуманности, чтобы и по выходѣ изъ школы дѣти не переставали любить ее, какъ вторую мать, какъ родительскій домъ, какъ младшую сестру церкви Христовой.

Но что самое главное въ дѣлѣ школьнаго образованія, это

—духъ и направленіе школы. Какой же духъ и какое направленіе должны господствовать въ разумно поставленной школѣ?

Какъ въ жизни, такъ и въ области школьнаго или научнаго образованія предъ человѣкомъ стоятъ два пути: одинъ путь—къ Богу, другой—къ маммонѣ. Примирить или какъ-либо соединить ихъ вмѣстѣ нельзя (Мѣ. VI, 24); ибо или одинъ будете ненавидѣть, а другой любить; или одному станете усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Но отъ выбора ихъ зависитъ характеръ и направленіе какъ жизни, такъ и школы.

Путь къ маммонѣ (богатству) бываетъ неизбеженъ для школы въ тѣ эпохи народной жизни, когда надъ умами мыслителей господствуетъ враждебное христіанству, грубо-матеріалистическое философское міровоззрѣніе. Охватывая всѣ области человѣческой жизни, оно вторгается и въ школу и по своему начинаетъ хозяйничать въ ней, сообщая ей свой исключительный характеръ и ставя ей свои исключительныя —грубо-матеріалистическія цѣли. Признавая истинно сущимъ только одно матеріальное или вещественное бытіе, отвергая самое существованіе личнаго живого Бога и не допуская самостоятельнаго значенія для бытія духовнаго, матеріалистическая философія отказывается и духу человѣческому въ его служеніи своимъ собственнымъ цѣлямъ и своимъ собственнымъ интересамъ. Духъ человѣческій въ это время всецѣло подчиняется служенію интересамъ тѣла, матеріи вещества. Матеріализмъ ничего не хочетъ знать даже о вѣчномъ и неизмѣнномъ нравственномъ законѣ. Христіанская заповѣдь о любви къ ближнимъ объявляется „заоблачною химерою“, о которой можно только красно говорить, но которую никто не долженъ руководствоваться въ жизни. Единственнымъ законодателемъ для всѣхъ дѣйствій и поведенія человѣка становится его собственный, узкій и безсердечный эгоизмъ, а непосредственными побужденіями (мотивами)—его эгоистическія страсти—корыстолюбіе, властолюбіе и тщеславіе. Не удивляйтесь же, что въ это время и наука, какъ наука, т. е. какъ чистое и безкорыстное служеніе истинѣ, перестаетъ существовать; она обращается въ простое ремесло, дѣлается орудіемъ страстей,

является лишь средствомъ для достиженія грубыхъ матеріалистическихъ и эгоистическихъ цѣлей. Ученые если и продолжаютъ еще работать надъ своею наукою, то лишь по эгоистическимъ побужденіямъ—или ради своей славы, или ради стяжанія матеріальныхъ богатствъ,—и притомъ лишь настолько, насколько научныя занятія требуются этими узкими цѣлями. Достоинство наукъ, въ свою очередь, опредѣляется чисто практическими соображеніями. Технические и практическія знанія, не переступающія предѣловъ простаго опыта, и потому имѣющія значеніе только для тѣла, а не для духа, подавляютъ науки теоретическія, упраздняютъ научное образованіе въ его истинномъ смыслѣ. Что чистое и безкорыстное служеніе наукъ не возможно для человѣка, утратившаго вѣру въ бытіе живого личнаго Бога и усвоившаго грубо—матеріалистическое міровоззрѣніе, это прекрасно доказалъ даже одинъ великій ученый и міровой поэтъ, далеко не-церковнаго направленія, въ своемъ знаменитомъ классическомъ произведеніи (Гете въ „Фаустѣ“). Послѣ этого не удивляйтесь также и тому, когда въ эпоху невѣрія и грубо-матеріалистическаго направленія жизни и школы люди благомыслящіе справедливо жалуются на оскудѣвіе истинно ученыхъ труженниковъ, великихъ поэтовъ, гениальныхъ художниковъ, честныхъ и безкорыстныхъ общественныхъ дѣятелей. Периодическая печать, также обратившись лишь въ средство наживы или тщеславія, не столько интересуется тогда служеніемъ правдѣ, сколько количествомъ своихъ подписчиковъ, вкусами публики, печатаніемъ газетныхъ объявленій. Контора газеты работаетъ больше редакторскаго кабинета. При такой всеобщей пустотѣ жизни, не находя для себя удовлетворенія въ настоящемъ, духъ человѣческій, естественно, начинаетъ искать его только въ своемъ славномъ прошедшемъ, въ юбилеяхъ своихъ бывшихъ великихъ представителей и руководителей, подобно тому, какъ старикъ, утратившій съ лѣтами репродуктивную силу творчества, живетъ уже только своими воспоминаніями о пережитомъ, о своемъ невозвратимомъ прошедшемъ.

Но вреднѣе всего пагубное вліяніе матеріалистическаго пониманія жизни сказывается на направленіи и характерѣ школьнаго обученія и воспитанія. Въ это время школа уже теряетъ свое воспитательное значеніе: въ ней учатъ дѣтей, но не воспитываютъ ихъ, да и учатъ главнымъ образомъ лишь тѣмъ предметамъ, которые признаются непосредственно полезными для тѣла или осязательно выгодными для практической, чувственной жизни, т. е., тѣмъ предметамъ, за знаніе которыхъ надѣются поскорѣе получать деньги. Матеріализмъ и эгоизмъ, до костей извращающіе нравственныя понятія человека, изъ жизни переносятся въ школу. Законъ Божій, т. е., христіанская религія, лишь по уставу и изъ приличія, еще считается въ такое время главнымъ предметомъ школьнаго обученія. Сама школа превращается въ какое то коммерческое учрежденіе. Преподаватели смотрятъ на нее съ такой же матеріалистической точки зрѣнія, съ какой торговецъ смотритъ на свою лавочку или ремесленникъ на свое промышленное заведеніе. Не споримъ,—они могутъ аккуратно относиться къ исполненію своихъ обязанностей, неопустительно давать уроки, въ точности выполнять всѣ требованія программъ, ставить плохія отмѣтки мало-успѣвающимъ ученикамъ, внимательно слѣдить за всевозможными циркулярами и т. п. Но все это будетъ дѣлаться какъ-то вяло, вынужденно, формально и безъ сердца, а главнымъ образомъ изъ опасенія,—чтобы только не потерять мѣста и соединенныхъ съ нимъ матеріальныхъ средствъ жизни. Учитель безъ сожалѣнія оставляетъ одну школу и переходитъ въ другую, если ему пообѣщаютъ тамъ больше денегъ. Дѣти также съ раннихъ лѣтъ приучаются смотреть на школу глазами своихъ родителей и наставниковъ. Усвоивъ себѣ взглядъ, господствующій въ обществѣ, что главное въ жизни—деньги, почести, карьера, что человекъ можетъ жить однимъ хлѣбомъ вещественнымъ, они поступаютъ въ школу не для того, чтобы учиться и приобрѣтать научныя познанія, а прежде всего для того, чтобы получать хорошія отмѣтки, похвалы, награды, чтобы окончить курсъ и имѣть права и привиллегіи въ жизни, т. е., меньше работать и боль-

ше имѣть жизненныхъ удобствъ въ сравненіи съ людьми, не учившимися въ ихъ школѣ. Для достиженія такихъ своекорыстныхъ цѣлей нельзя пользоваться одними моральными средствами; вотъ почему въ школѣ матеріалистической дѣти не считаютъ дѣломъ дурнымъ, предосудительнымъ, позорнымъ—отвѣчать по подсказкамъ, списывать чужія задачи и переводы, или другимъ какимъ-либо способомъ обманывать своего учителя. Но если дѣтей уже не страшитъ такой грѣхъ, какъ обманъ, если въ ихъ душахъ уже царитъ эгоизмъ и матеріалистическое пониманіе смысла жизни, подавляющее всѣ чистыя и благородныя стремленія человѣка, и школа ничего не можетъ подѣлать, то ясно, что она никуда не годится. Она не воспитываетъ, а, пожалуй, даже развращаетъ юное поколѣніе.

Инымъ характеромъ и направленіемъ отличается школа, поставленная на началахъ Божественнаго Откровенія, т. е., школа истинно христіанская, ведущая дѣтей *по пути къ Богу*. Предметы обученія въ ней будутъ тѣ же, что и въ школѣ матеріалистической. Но христіанство вольетъ въ нее новый духъ, возродитъ ее силою Христа и такимъ путемъ подниметъ ее на ту высоту, которая приличествуетъ разумной и удовлетворяющей своему назначенію школѣ. Въ христіанской школѣ нѣтъ мѣста ни эгоизму, ни матеріалистическому пониманію жизни, ибо христіанство безусловно осуждаетъ ту школу и тѣхъ ученыхъ, которые обращаютъ науку въ средство для своекорыстныхъ и эгоистическихъ цѣлей. По ученію Божественнаго Откровенія, наука есть лучшее и самое богатое средство для служенія Богу въ смыслѣ безкорыстнаго служенія ближнимъ, а своекорыстное пользованіе научными познаніями не только предосудительно, но и безнравственно: оно ничѣмъ не отличается отъ простого воровства (срв. Сир. XX, 30, 31). Вотъ почему на мѣсто эгоизма и своекорыстія христіанство вноситъ въ школу *начала вѣры и любви*, которые одни только могутъ повести ее по пути ея истиннаго назначенія и представить ее вамъ такою, какою вы хотите ее видѣть.

Но такой истинно-христіанской школы нельзя создать однимъ измѣненіемъ школьныхъ программъ или улучшеніемъ методовъ

и дидактическихъ приѣмовъ преподаванія. Поставить школу на христіанскихъ началахъ могутъ только одни истинные носители духа Христова—христіане. Поэтому, если вы, дѣйствительно, заботитесь о коренной реформѣ своихъ школъ, то дайте имъ прежде всего христіанскихъ наставниковъ! Подъ такими наставниками нужно однако же разумѣть не тѣхъ, лицъ, которыя считаются принадлежащими къ какому либо христіанскому исповѣданію, а тѣхъ, которыя въ дѣтствѣ сами были воспитаны въ духѣ христіанскаго благочестія, а потому и въ зрѣломъ возрастѣ остались людьми вѣрующими, любящими, благочестивыми, честными, добросовѣстными, боящимися суда Божія. При соотвѣтствующей научной подготовкѣ, эти наставники выполнятъ всѣ ваши разумныя требованія, предъявляемыя къ школѣ, осуществятъ всѣ ваши реформы, сдѣлаютъ воспитать нашихъ дѣтей.

Въ самомъ дѣлѣ,—вы требуете, чтобы въ школѣ царило сердечное попеченіе о дѣтяхъ. Это требованіе—совершенно справедливое и для школьнаго дѣла существенно важное. Но его выполнить можетъ только наставникъ—христіанинъ. Христіанинъ не возьметъ на себя обязанностей школьнаго учителя или воспитателя, если онъ не будетъ чувствовать въ себѣ призванія къ этому дѣлу и не будетъ имѣть необходимой для того любви къ дѣтямъ. Христіанинъ не будетъ школьнымъ учителемъ только ради одного куска хлѣба, ради жалованья. Но разъ онъ принялъ на себя эти обязанности, то, несомнѣнно, онъ принялъ ихъ съ любовью, по призванію, какъ подвигъ, указанный ему отъ Бога въ этой жизни, къ которому нельзя относиться безъ сердечнаго участія. Вѣдь Богъ видитъ не только наши дѣла, но и сокровенныя движенія нашего сердца. Школьное дѣло для христіанина—дѣло святое: сѣяніе правды и истины на самую воспріимчивую почву. Христіанинъ знаетъ, что имя Учителя было любимымъ именемъ Самого Сына Божія. Онъ знаетъ, съ какою любовью всегда относился къ дѣтямъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: Онъ ихъ обнималъ, лобызалъ, благословлялъ! Христіанинъ знаетъ, какъ цѣнно служеніе дѣлу воспитанія дѣтей въ очахъ Бо-

жѣихъ и какой тяжкій грѣхъ совершить, тотъ, кто соблазнить хотя одного изъ *малыхъ сихъ*, предназначенныхъ для царствія Божія. Какъ же можетъ онъ относиться къ дѣтямъ безъ сердечнаго попеченія о нихъ?

Далѣе,—вы требуете, чтобы и въ школѣ воспитаніе носило непосредственный, личный, индивидуальный характеръ. И это требованіе—совершенно законное и необходимое. Раньше васъ оно было высказано Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ по отношенію къ пастырямъ церкви, а слѣдовательно, и къ ихъ сотрудникамъ—христіанскимъ воспитателямъ дѣтей (Іоан. X, 3, 14). Но для выполненія его нуженъ великій подвигъ, нужно самое добросовѣстное отношеніе къ дѣлу,—усердіе безграничное. Не обращайтесь же съ нимъ къ *наемникамъ* школы матеріалистической, поставляющимъ свои личные интересы выше интересовъ вашихъ дѣтей; для нихъ ваши дѣти не суть *овцы своя*. Ваше справедливое желаніе, и безъ вашего требованія, исполнить только одинъ наставникъ—христіанинъ, который, въ своей дѣятельности слѣдуя Доброму Пастырю, будетъ *глашатъ по имени* cadaго изъ своихъ учениковъ, добросовѣстно вѣдѣть ихъ силы, способности, характеръ, прилежаніе и даже условія внѣшней жизни и черезъ то не только будетъ въ состояніи способствовать правильному развитію 99-ти хорошихъ учениковъ, но и приложить все свое усердіе къ исправленію одного заблудшаго. Такова для него воля Божія!

Наконецъ, вы желаете, чтобы школа не только учила, но и воспитывала вашихъ дѣтей. Истинный христіанинъ иначе и не можетъ понимать школьнаго дѣла. Такъ учить объ этомъ и слово Божіе. Еще ветхозавѣтный мудрецъ сказалъ: „*Не есть мудрость знаніе худого. Лучше скудный знаніемъ, но богобоязненный, нежели богатый знаніемъ—и пресупающій законъ*“ (Сир. XIX, 19, 21). По ученію Господа нашего Іисуса Христа (Мѣ. V, 19), обученіе также не должно быть отдѣляемо отъ воспитанія, и учитель самъ долженъ быть для своихъ учениковъ живымъ образцомъ гармоническаго соединенія мудрости съ христіанскимъ благочестіемъ. Тотъ учитель, который будетъ

только учить на словахъ, еще не имѣетъ особеннаго значенія для царствія Божія; но *кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ*. И школьный опытъ намъ подтверждаетъ эту великую истину: самымъ вліятельнымъ наставникомъ въ школѣ всегда является тотъ, у кого слово не расходится съ дѣломъ, кто и самъ живетъ такъ, какъ учить жить другихъ. Аминь.

Профессоръ Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевичъ.

МЫСЛИ

Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Архієпископа Херсонскаго

ОБЪ ИНОЧЕСТВѢ И ОБИТЕЛЯХЪ ИНОЧЕСКИХЪ.

Иночество и его обѣты.—Что требуется отъ посвящающихъ себя жизни иноческой.—Качества истинныхъ иноковъ.—Чѣмъ должны отличаться обители иноческія.—Трудности пути иноческаго.—Преимущества жизни иноческой предъ мірскою, ея радости и утѣшенія.—Помощь инокамъ отъ Господа и небесныхъ братій.—Благо соблюдающимъ иноческіе обѣты до смерти.—Горе инокамъ, не соблюдающимъ своихъ обѣтовъ.—Невоздержаніе въ пищѣ и питіи, какъ главнѣйшій причина паденія иноковъ.—Необходимость для иноковъ постоянного бодрствованія на стражѣ своего спасенія.—Совѣтъ инокамъ надшимъ.—Для кого необходимо оставить все и идти въ монастырь.

Въ послѣднее время на страницахъ и свѣтской и духовной нашей прессы возбужденъ вопросъ объ иночествѣ и его идеалахъ, о цѣляхъ и задачахъ иноческихъ обителей. Если при рѣшеніи каждаго серьезнаго вопроса принимаются во вниманіе прежнія рѣшенія этого вопроса, если умы сильные и выдающіеся служатъ не только въ свое время, но часто и на многіе вѣка авторитетомъ въ рѣшеніи существенныхъ вопросовъ устройства нашей личной и общественной жизни, то, конечно, и такой важный вопросъ, какъ идеалы православнаго монашества, цѣли и задачи иноческихъ обителей,—вопросъ, съ которымъ тѣсно связаны самые существенные интересы Церкви, общества и даже государства, не можетъ быть рѣшенъ безъ историческихъ справокъ о прежнихъ рѣшеніяхъ по нему, безъ выслушанія голоса людей выдающагося ума и вмѣстѣ всесторонняго опыта въ данномъ дѣлѣ. Къ числу такихъ рѣд-

кихъ и выдающихся умовъ, безспорно, принадлежалъ почившій почти полвѣка тому назадъ Херсонскій, а предъ тѣмъ нашъ Харьковскій, святитель Иннокентій (Борисовъ). Усиленные заботы этого святителя о возвышеніи существующихъ и возстановленіи запустѣвшихъ обителей указываютъ на то, какое важное значеніе въ укладѣ религіозной и общественной жизни именитый святитель придавалъ православнымъ русскимъ обителямъ. Поэтому считаемъ очень не лишнимъ сдѣлать достояніемъ современнаго общества мысли о занимающемъ его вопросѣ этого выдающагося по своему уму и общественной дѣятельности іерарха нашей Церкви.

Нашъ опытъ, надѣемся, послужитъ поводомъ обратиться къ голосу и другихъ компетентныхъ лицъ прошлаго времени и такимъ образомъ дать толчокъ къ историческому освѣщенію занимающаго насъ чрезвычайно важнаго вопроса, что и предохранить отъ односторонняго или необдуманнаго его рѣшенія.

Съ своей стороны мы полагали бы, что лишь по мѣрѣ возвышенія иноческихъ обителей къ ихъ истинному, завѣщанному основателями иночества, идеалу, возможно, въ извѣстныхъ размѣрахъ и въ формахъ, согласныхъ съ общимъ идеаломъ иночества и главными цѣлями иноческихъ обителей, служеніе обителей *темному, болящему и безпріютному* человечеству. Таковое служеніе монастыри всегда такъ или иначе, много или мало, несли, несутъ отчасти и нынѣ, ибо едва ли не при всѣхъ обителяхъ имѣются уже церк.-приходскія школы, нѣкоторыя обители во множествѣ издають религіозно-нравственные книги и брошюры, во многихъ оказывается медицинское пособіе не только приходящимъ богомольцамъ, но и окрестнымъ жителямъ. А монастырскія гостиницы, дающія *временный* бесплатный пріютъ и содержаніе тысячамъ богомольцевъ, безъ сомнѣнія, могутъ дать и *постоянный* пріютъ каждая нѣсколькимъ убогимъ лицамъ, ищущимъ не только упокоенія тѣлеснаго, но и религіозной отрады своему сокрушенному сердцу. Дѣло здѣсь не столько въ количественномъ объемѣ тѣлеснаго служенія ближнимъ, сколько въ тонѣ этого служенія, даваемомъ ему чисто *религіозною* (ради Христа) подкладкою, — томъ тонѣ, который должны бы имѣть *все*

филантропическія христіанскія учрежденія. Стать для этихъ послѣднихъ *камер*—тономъ въ указанномъ смыслѣ было бы величайшею заслугою русскихъ обителей предъ Церковію и обществомъ. Но мечтать объ этомъ возможно лишь при болѣшемъ, чѣмъ это теперь, приближеніи или вѣрнѣе сказать возвращеніи нашихъ монастырей къ ихъ исконному идеалу и очищеніи ихъ отъ накопившихся элементовъ, чуждыхъ этому истинному идеалу монашества, и въ особенности отъ элементовъ такъ называемой *бродячей Руси*, которая, кромѣ монашескихъ подрясниковъ, не имѣетъ ничего монашескаго и, кочуя изъ монастыря въ монастырь (безъ всякихъ слѣдовъ этого кочеванія на своихъ паспортахъ), всюду вноситъ язвы, разложенье и *свободу* отъ всякихъ нравственныхъ узъ. Не она же, эта бродячая Русь, сядетъ за каеэдру въ монастырскихъ школахъ, или за койку болящаго въ будущихъ монастырскихъ богадѣльняхъ и больницахъ!.. Не ей же вручить камертонъ служенія ближнимъ!.. Можетъ быть для общества и хорошо, что монастыри, цѣною *пониженія*, а мѣстами и полного *крушенія* своихъ завѣтныхъ идеаловъ, даютъ пріютъ, пищу, внѣшнюю дисциплину и въ концѣ концовъ умиротворенье этому безпокойному и вредному элементу. Но въ такомъ случаѣ напрасно на монастыри возлагать какое либо другое еще бремя, потому что и подъ этимъ они *падаютъ*. Поднимите ихъ (а это дѣло неотложной необходимости!),—и они сами, безъ постыднаго для нихъ зова, отзовутся, какъ многія и отзываются, посильнымъ и свойственнымъ имъ образомъ и на человѣческую темноту и на всякаго рода людскую духовную и тѣлесную скорбь... Но перейдемъ къ мыслямъ преосв. Иннокентія.

Цѣль иночества есть успѣшнѣйшее достиженіе христіанскаго совершенства. Для ревнующихъ о семъ совершенствѣ и существуютъ обители иноковъ и инокинь. Въ нихъ большее или меньшее число послѣдователей Христовыхъ совмѣстно трудятся надъ усовершеніемъ себя въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, въ отрѣшеніи отъ всѣхъ мірскихъ связей и отношеній. При вступленіи въ число иноковъ или инокинь требуются

торжественные обѣты полного отреченія отъ міра и его радостей, нестяжательности, воздержанія, цѣломудрія и безусловнаго повиновенія своему начальству. Давшіе святыя обѣты иночества на вѣки оставляютъ, по заповѣди евангельской, все, еже въ мірѣ, чтобы посвятить дни свои на всегдашнее служеніе Господу и на приготовленіе себя къ бѣчности ¹⁾, чтобы искать токмо единого на потребу и такимъ образомъ воспріять часть Маріинну ²⁾. Дабы несомнѣнно войти въ свѣтлый чертогъ Спасителя своего ³⁾, они добровольно вызываются въ продолженіе всей своей жизни на всегдашніе подвиги и лишенія ⁴⁾, на особенное несеніе креста Христова, и, въ знаменованіе того, а равно и въ укрѣпленіе своихъ обѣтовъ, торжественно приѣмлютъ крестъ изъ рукъ Церкви ⁵⁾.

Что требуется отъ того, кто хочетъ посвятить себя навсегда жизни иноческой?

Кто взойдетъ на гору Господню? Спрашиваетъ св. Давидъ и отвѣчаетъ: *неповиненъ руками и чистъ сердцемъ, уже не ульсти языкомъ своимъ* (Пс. 23, 3—4). Давидъ требуетъ безгрѣшія и совершенной чистоты въ томъ, кто восходитъ на гору Господню; ибо онъ имѣлъ въ виду ту небесную гору, которая явится на землѣ, когда не будетъ на ней уже ни горъ, ни юдолей, ту гору, которая показана была въ дивномъ видѣніи Евангелисту Іоанну. На сію гору, очевидно, никто не можетъ взойти кромѣ тѣхъ, *уже убѣлиша ризы свои въ крови Агнчи, и суть прочее безъ порока* (Апок. 7, 14). Касательно небесной обители на сей будущей горѣ справедливо сказано: *не имать внити въ ню ничтоже скверно, но токмо написанныя въ книгахъ животныхъ Агнца: онъ всякъ любяй лъсу и творяй мерзость* (Апок. 21, 27). Но земныя обители не имѣютъ таковой высоты и неприступности, ибо служатъ только дѣйствицею и преддверіемъ къ сей горѣ Сіонской. Посему изъ обителей сихъ, для требующихъ житія иноческаго, долженъ слы-

¹⁾ Сл., бес. и р. при осв. хр. и пр. Сл. сказ. въ Ахтырск. мон. Т. II, стр. 325; *ibid.* Сл. сказ. въ Нѣв. мон. стр. 332.

²⁾ Сл. при пос. паст. Сл. сказ. въ Устюж. жен. мон. Т. III, стр. 39.

³⁾ *Ibid.* Сл. сказ. въ Тотем. теол. мон. стр. 25.

⁴⁾ Сл., бес. и р. при осв. хр. и пр. Сл. сказ. въ Ахтырск. мон. Т. II, стр. 330.

⁵⁾ Сл. и бес. на пр. Госи. Сл. въ н. Ваіѣ Т. I, стр. 319.

шаться не сей строгій приговоръ, а другой гласъ дражайшаго Спасителя нашего, слышанный изъ устъ Его во время земнаго пребыванія Его между учениками: *приидите ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28). Сообразно сему, обители иноковъ отверзаются всякому, кто, почувствовавъ нужду удалиться отъ шума мірскаго и суеты житейской, рѣшится посвятить дни свои на служеніе Господу и на приготовленіе себя къ вѣчности. Какова бы ни была прошедшая жизнь, въ чемъ бы ни состояли слабости духа и тѣла, отъ чего бы ни страдало сердце и совѣсть; но коль скоро въ комъ есть твердое намѣреніе, *не ктому человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей прочее во плоти жити время* (1 Пет. 4, 2),—всякій можетъ сдѣлаться инокомъ.

Но если требованія Давида касательно восходящихъ на святую гору и не примѣняются къ прошедшей жизни приходящихъ во святія обители, то во всякомъ случаѣ эти требованія обращаются на ихъ жизнь послѣдующую. Если до принятія сана иноческаго они могли быть чѣмъ угодно, то послѣ принятія онаго отъ каждаго инока требуется, чтобы онъ былъ, какъ требуетъ св. Давидъ отъ обителей горы Господней, *неповиненъ руками, чистъ сердцемъ и безъ лести въ устахъ*.

„И во-первыхъ, *неповиненъ руками*: то есть, неукоризненъ въ житіи и поступкахъ, ибо рука у Псалмопѣвца означаетъ нашу дѣятельность. И отъ мірянина требуется поведеніе неукоризненное, отъ монаха—сугубо. Почему? потому, во-первыхъ, что монахъ на то пошелъ, дабы жить благочестиво и заниматься спасеніемъ души своей; во-вторыхъ, потому, что у него гораздо болѣе средствъ удалиться порока и жить добродѣтельно, нежели у мірянина. Среди міра трудно бываетъ иногда удержаться въ предѣлахъ истины и справедливости по принципѣ множества искушеній и соблазновъ житейскихъ; а монахъ свободенъ отъ сихъ узъ и сѣтей. Если онъ терпитъ искушенія, то болѣе извнутри—отъ себя самого, чему подлежить и мірянинъ; совнѣ же монахъ пользуется великою удобностію къ добродѣтели. Кого, напр., монаху обидѣть? противъ кого и за что сказать худое слово? Ибо вокругъ него одни братія его. Въ мірѣ непрестанно раздѣляетъ людей и приво-

дѣтъ ко грѣху любостяжаніе и собственность: въ обители нѣтъ сего источника лукавствъ и вражды, ибо здѣсь—все общее. Въ мірѣ неправдуютъ и ссорятся за мѣста, за чести и отличія: здѣсь одна честь—быть смиреннѣе всѣхъ, одно отличіе—быть послушнѣе ко всѣмъ. Среди міра впадаютъ въ грѣхъ иногда даже отъ крайней нужды; напр., похищаютъ чужую собственность, чтобы утолить голодъ или прикрыть наготу: здѣсь, если нѣтъ богатства, то нѣтъ и пуждъ подобныхъ. При такомъ огражденіи отъ искушеній и соблазновъ, при такомъ безмятежіи духа и тѣла, при такомъ множествѣ побужденій и средствъ къ преспѣванію въ благочестіи, какъ иноку не оставаться неукоризненнымъ въ жизни и дѣлахъ своихъ и чѣмъ извинять себя, если онъ явится преступникомъ тѣхъ законовъ правды и долга, за нарушеніе коихъ самый міръ преслѣдуетъ неумолимо? Если, забывъ страхъ Божій, позволить себѣ пятнать и себя и обитель дѣлами неподобными?..

„Со вѣншею неукорпительностію житія и дѣяній царь пророкъ соединяетъ внутреннюю чистоту души и сердца: *неповиненъ руками и чистъ сердцемъ!* Надобно соединять то и другое; иначе не будетъ ни того, ни другаго. Можно таить до времени язву грѣха въ сердцѣ, и являться снаружи чистымъ и праведнымъ; но нельзя утаить надолго, тѣмъ паче навсегда. Нечистота мыслей и желаній, рано или поздно, обнаруживается и въ словахъ гнилыхъ и въ дѣлахъ студныхъ; и тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе были сокрываемы. Посему-то желающіе не казаться только, а быть честными, и въ семъ мірѣ стараются о томъ, чтобы соблюдать умъ свой отъ худыхъ мыслей, сердце отъ нечистыхъ желаній, воображеніе и память отъ соблазнительныхъ картинъ и видовъ. Такъ, говорю, поступаютъ лучшіе изъ людей и въ мірѣ; тѣмъ паче нужно поступать такъ въ монастыряхъ. Истинный инокъ непрестанно бдитъ надъ своимъ сердцемъ; у него пѣтъ мыслей пустыхъ и бездѣльныхъ, тѣмъ паче нечистыхъ и богопротивныхъ. Богъ и вѣчность, смерть и судъ страшный, жизнь и дѣянія Спасителя и святыхъ угодниковъ Божіихъ, заповѣди и обѣтованія евангельскія, Богослуженіе, таинства и обряды св. Церкви, послушаніе, ему ввѣренное,—вотъ гдѣ витаетъ мысль истин-

наго инока, вотъ въ чемъ возжелѣнія души его. На самыя красоты природы онъ взираетъ осторожно, дабы, замедливъ на видимомъ и временномъ, не потерять изъ виду небеснаго и вѣчнаго. Самыя чистыя связи съ міромъ инокъ старается вести такъ, чтобы всегда могъ тотчасъ оставить и прекратить ихъ, когда потребуется, безъ всякаго сожалѣнія: ибо помнитъ, что онъ отрекся міра и всего, еже въ мірѣ, и есть для него яко мертвецъ. Покажется ли труднымъ такое господство надъ своими мыслями и чувствами? Но безъ него не можетъ быть достигнута чистота сердца; а безъ чистоты сердца непрочно и недостаточна чистота дѣяній. Какъ бы ни былъ красивъ сосудъ совнѣ, но если онъ испорченъ запахомъ худымъ; то его никто не употребитъ съ удовольствіемъ. Таковъ и монахъ, живущій честно, но питающій въ душѣ своей мысли худыя. Небесный Домовладыка не приметъ такового въ домъ Свой, и не дастъ ему возсѣсть среди сонма избранныхъ рабовъ своихъ¹⁾. Трудно лишь сначала для нашей падшей и нечистой природы непрестанно бдѣть надъ чистотою своего сердца, надъ упраздненіемъ его отъ всѣхъ плотскихъ помысловъ, наполненіемъ его желаніями святыми, мыслями богоугодными, представленіемъ благъ не земныхъ и тлѣнныхъ, а небесныхъ и вѣчныхъ. Но потомъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ это дѣлается легче и Господь, видя поспѣльную борьбу инока съ нечистыми помыслами, Самъ полагаетъ конецъ ей, подавая ему ту драгоценную чистоту сердца, ту сладкую тишину духа, кои отличаютъ всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Его, и еще на землѣ стократно вознаграждаютъ ихъ за всѣ труды и подвиги надъ собою²⁾.

„Третье требованіе св. Давида касается устъ и языка: *иже не ульсти языкомъ своимъ*. Упоминается одна лестъ, но, безъ сомнѣнія, разумѣются и всѣ прочіе недостатки и нечистоты языка, тѣмъ паче такіе недостатки, какъ злорѣчіе, клятва, срамословіе и хула. Прилично ли все это даже кому либо изъ христіанъ? И никому не прилично, а въ инокѣ совершенно нетерпимо: если чьи уста и языкъ, то инокъ должны быть органомъ точію славы Божіей и духовнаго назиданія для

¹⁾ Сл. и бес. при освящ. храм. и пр. Сл., сказ. въ Ахтырск. мон. Т. II, стр. 325—7.   ²⁾ Ibid. стр. 327.

ближнихъ... Впрочемъ, когда они будутъ хранить чистоту сердца; то чистота устъ и языка придетъ за нею, можно сказать, сама собою; подобно какъ и вещественный языкъ нашъ бываетъ чистъ, когда чистъ нашъ желудокъ. Но доколѣ не достиглась еще сія внутренняя чистота мыслей и чувствъ, надобно для охраненія устъ, брать мѣры осторожности и совнѣ; ибо, нехранимые, они могутъ осквернять, какъ выражается Апостоль Іаковъ, *весь кругъ нашего бытія* (Іак. 3, 6)¹⁾.

Итакъ кратко, чего требуется отъ инока? „Во первыхъ, неукоризненнаго и добраго житія, во вторыхъ, чистоты мыслей и сердца, въ третьихъ—слова здраваго и благаго. Все это, можно сказать, еще только азбука и начало житія иноческаго: но, не прошедъ его, нельзя стремиться къ дальнѣйшему совершенству. И чѣмъ ниже и ближе первыя ступени въ лѣствицѣ, тѣмъ скорѣе надобно вступить на нихъ и утвердиться стопою твердою и невозвратною“²⁾.

Какъ удостоенные воспріятія ангельскаго образа, какъ обручившіе душу свою, яко невѣсту, въ вѣчное наслѣдіе и собственность Господу, монахи не должны ничего уже желать на землѣ. Всѣ помыслы души ихъ, всѣ стремленія сердца, паче чѣмъ у мірянъ, должны быть преставлены на небо. Ибо, какъ воспріавшіе образъ ангельскій, они принадлежатъ уже не столько къ обществу человѣческому, сколько лику ангельскому. Если убо и на театрахъ не принимаютъ на себя чьего либо образа всуе, но стараются мыслями, чувствами и словами, самымъ движеніемъ, взглядомъ и всею прочею внѣшностію соотвѣтствовать лицу, на себя принятому; если и тамъ, для успѣха въ семъ дѣлѣ, не жалѣютъ никакихъ трудовъ, учатъ на память цѣлыя книги, повторяютъ изученное, отдаютъ слова и дѣйствія свои на судъ другимъ, лишаютъ для сего нерѣдко себя сна и пищи: то не паче ли инокамъ подобаетъ употребить всѣ свои способности, всѣ средства и всѣ усилія на то, чтобы не всуе носить на себѣ образъ ангельскій, ими воспріятый, но чтобы соотвѣтствовать ему во всѣхъ своихъ мысляхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ, соотвѣтствовать не по одной

¹⁾ Ibid, стр. 327—8.

²⁾ Ibid, стр. 328—9.

внѣшности, не предъ глазами только зрителей и не на извѣстное только время, какъ на театрахъ, а въ самой душѣ и сердцѣ, по истинѣ и всецѣло, какъ бы они дѣйствительно преставлены были съ земли въ кругъ небожителей. Ангелы, по свидѣтельству Спасителя, вынуждены зрѣть лице Отца небеснаго (Мѡ. 18, 10): и предъ очами сердца воспріавшихъ образъ ангельскій вынуждены быть Господь и Спаситель нашъ. Какъ воздухъ питаетъ непрестанно и поддерживаетъ жизнь нашего тѣла: такъ мысль о присутствіи Божіемъ должна питать и поддерживать жизнь ихъ духа. Чувство сего присутствія всякое мѣсто будетъ для нихъ обращать въ небо и соединять съ Ангелами: ибо гдѣ Богъ, тамъ и небо и Ангелы.

О Херувимахъ и Серафимахъ сказано, что они, окружая престолъ Божій, непрестанно взываютъ: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѡвъ, исполнь вся земля славы Его* (Исаи 6, 3)! И воспріавшимъ образъ ангельскій, посему подобаетъ, какъ можно болѣе и чаще упражнять себя въ славословіи имени Божія, и для сего не только никогда не опускать общественнаго Богослуженія въ храмѣ, но и самую келлію свою, сколько возможно, обращать въ домъ молитвы и наполнять ее не словами праздными, не бесѣдами суетными, а славословіемъ имени Божія, вздохами, колѣнопреклоненіемъ и слезами покаянія.

Ангелы, не взирая на великое достоинство ихъ, по свидѣтельству св. Писанія, всѣ суть *служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14). И воспріавшимъ ихъ образъ подобаетъ если какой трудъ и какая служба: то та, которая имѣетъ цѣлю не столько удовлетвореніе собственныхъ нуждъ, сколько благо и пользу своихъ ближнихъ. Вразумить невѣдущаго, утѣшить печальнаго, призрѣть бѣднаго, уврачевать немощнаго,—все это должно быть ихъ первымъ и святымъ долгомъ, который при томъ надлежитъ имъ и исполнять не по мірски и человѣчески, а по ангельски, то есть, кротко, благо, терпѣливо, свято.

Ангелы, служа и не своему, а нашему спасенію, терпятъ всѣ недостатки и нечистоты тѣхъ, коимъ служатъ: и воспріавшіе образъ ангельскій, трудясь надъ дѣломъ собственнаго своего спасенія, должны быть терпѣливы во всемъ, что можетъ

случиться съ ними горькаго и тяжелаго,—зная, что для насъ, болѣзнующихъ духомъ и сердцемъ, во очищеніе, исцѣленіе и укрѣпленіе наше, потребна не сладость, а горести. Они должны достигать того, чтобы каждый, знающій ихъ, могъ съ справедливостію сказать о нихъ то, что міръ такъ справедливо иногда говоритъ о любимцахъ своихъ: это не человѣкъ, а ангелъ! Но сами, сколько бы, по благодати Божіей, ни достигли сего, они должны говорить о себѣ другое; то есть, признавать себя точію бѣдными грѣшниками, ожидающими помилованія себѣ отъ единаго милосердія Господня ¹⁾).

Сообразно такимъ требованіямъ и качествамъ иноковъ, и обители ихъ должны отличаться отъ обителей, имѣющихъ земныя цѣли. Къ нимъ могутъ быть отнесены слова пророка: *возвеселится пустыня и да цвѣтетъ, яко кринъ* (Ис. 35, 1). „О чемъ и о комъ возвеселится? О Господѣ. Всякая другая радость была бы не по пустынь; всякое другое веселіе можетъ обратить ее въ пустыню духовную. Веселіе святыхъ пустынь—Господь, утѣшеніе ихъ—Духъ Святой, украшеніе ихъ—крестъ Христовъ. Сею радостію да возвеселится пустыня, и да распространяетъ сію радость окрестъ себя! Да отучаетъ примѣромъ своимъ отъ шумныхъ и мутныхъ радостей міра, кои веселятъ на время и печалятъ навсегда, кои, утучняя плоть, томятъ душу и изъедаютъ сердце!—Да возвеселится и да цвѣтетъ, яко кринъ! Чѣмъ цвѣтетъ? вѣрою, упованіемъ, смиреніемъ, воздержаніемъ, молитвами, чувствомъ любви и милосердія, благодатными дарами Духа Святаго. Ибо чѣмъ же иначе цвѣсти пустынь? Ужели мудростію мірскою, которая нерѣдко возносится на самый разумъ Божій?... Ужели цвѣсти пустынь стяжаніями, сокровищами, златомъ и серебромъ? Но все это и въ мірѣ нисколько не помогаетъ человѣку *отъ день скончанія его*,—поможетъ ли въ пустынь? Ужели, наконецъ, цвѣсти пустынь пресыщеніемъ плоти и сластями житейскими? Но *стѣй въ плоть* и въ мірѣ отъ плоти пожинаетъ наконецъ одно *истлѣніе* (Гал. 6, 8): въ пустынь ли отъ плотоугодія возрасти нетлѣнію и жизни вѣч-

¹⁾ Сл. п р. въ отд. лиц. Сл. сказ. въ ж. Никол. Мон. къ мон. Емилищ, т. III, стр. 299—300.

ной?" ¹⁾ Нѣтъ!... Оградою обители иноческой долженъ быть страхъ Божій и послушаніе начальникамъ, высотой—смиреніе и созерцаніе духовное; златомъ и украшеніемъ—любовь взаимная и духъ нестяжанія; драгоценныя перлы ея—молитвы и слезы умиленія ²⁾. „Не высокими стѣнами ограждаются обители иноческія, а благодатію, уставомъ св. отецъ, послушаніемъ начальникамъ, взаимнымъ братолюбіемъ, и вся превосходящимъ смиреніемъ. Огражденные такимъ образомъ, онѣ сами служатъ невидимою оградою для цѣлыхъ странъ. Не златыми главами и крестами блистаютъ святыя обители предъ очами Бога и Ангеловъ, а чистотою и твердостію вѣры православной, неусыпною молитвою о благосостояніи всего міра, подвигами любви христіанской и самоотверженіемъ. Не серебро и перлы составляютъ ихъ богатство, а благія нравы и дарованія духовныя, коими самъ Духъ Святой обогащаетъ души простыхъ и смиренныхъ“ ³⁾... Симвъ то богатствомъ духовнымъ, симвъ то украшеніемъ нетлѣннымъ, сею то оградою несокрушимою, сею высотой внутреннею и дарами Св. Духа и должны возвышаться обители иноческія. Если кому, то имъ должно непрестанно памятовать слова Евангелія: *не можетъ градъ укрытися, сверху горы стояй* (Матѳ. 5, 14). Совершающееся въ нихъ все и для всѣхъ далеко видимо: поэтому все видимое должно быть таково, чтобы зрящіе за зримое всегда могли прославлять Отца, иже на небесѣхъ! ⁴⁾

Для желающихъ всегдашняго пребыванія въ нихъ, обители иноческія должны быть *градами убожища* (Числ. 35, 15), въ которыхъ „возможетъ всякъ находить, во время благопотребно, спасеніе отъ того непримиримаго врага и супостата, который *яко левъ рыкаяй ходитъ, искій кого поглотити* (1 Пет. 1, 8)!“ ⁵⁾ Для тѣхъ, кои, не оставляя жизни въ мірѣ, являются въ обителяхъ, какъ временные посѣтители, онѣ должны быть учили-

¹⁾ Сл., бес. и р. при осв. храм. и пр. Са. въ д. откр. Святог. мон., т. II, стр. 315—16.

²⁾ Ibid. стр. 316.

³⁾ Ibid. Сл. въ д. откр. Ахт. мон. стр. 321

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid. Са. при откр. Верхохарьк. мон. стр. 337.

щами благочестія, такъ чтобы изъ приходящихъ въ нихъ—прилѣпившіе сердце свое къ богатству погибельному и стяжаніямъ неправеднымъ видѣли бы, что есть сокровища духовныя, коихъ ни тля не тлитъ, ни татіе не подкапываютъ и не крадутъ, и научились бы богатѣть добрыми дѣлами; сластолюбцы и плотоугодники, имъ же, какъ говоритъ Апостолъ, *богъ чрево* (Фил. 3, 19), устыдились бы своего жалкаго рабства плоти и познали бы, что для человѣка существуютъ не одни наслажденія чувствъ, а и духа, и что самыя чистыя радости сердца добываются не изъ земли, а приходятъ свыше; невѣрующіе видѣли бы, что на землѣ есть еще вѣра, и что она столько сильна, что возноситъ человѣка надъ всѣмъ, заставляетъ оставить міръ и обречь себя на всегдашніе подвиги и лишенія ¹⁾. Словомъ, каждая обитель должна служить знаменіемъ спасенія и прилѣжищемъ для всей страны окрестной, для всѣхъ погибающихъ тѣломъ и духомъ. Не забывайте сего божественнаго предназначенія, святые обители! „Да обрѣтають у васъ всѣ притекающіе сюда пріютъ радушный и благовременную помощь! А выѣстѣ съ симъ да обрѣтають они у васъ пристанище и покой душамъ своимъ!... Приносите нелѣпною жертву безкровную, молясь о мирѣ всего мірѣ, о плавающихъ и труждающихся, и объ отпущеніи грѣховъ тѣмъ, кои за симъ самымъ и приходятъ къ вамъ, особенно во дни святыхъ сорокадесятицъ. Да не исходитъ изъ таковыхъ никто не наставленнымъ, неуврачеваннымъ, неутѣшеннымъ! Располагайте къ покаянію, и трогайте ихъ не столько словами, сколько слезами вашими“ ²⁾. Такимъ образомъ вы содѣлаетесь благодатію Божіею, неиссякаемымъ источникомъ благословеній для цѣлой страны, и превзойдете плодоносіемъ духовнымъ всѣ нивы и вертограды мірскіе! ³⁾.

Путь иночества на столько труденъ, что его можно сравнить съ весьма высокой, крутой и скользкой лѣстницей. Посему, по слабости стопъ своихъ, мы не могли бы идти по ней безъ

¹⁾ Ibid. Сл. св. въ Ахт. мон. стр. 330.

²⁾ Сл. при посѣщ. паст. Сл. сваз. въ Бѣлов. кам. пуст. Т. III, стр. 28.

³⁾ Ibid.

бѣдно ¹⁾), если бы не всеильная благодать Божія, помогающая разрывать узы міра, на насъ лежащія ²⁾).

Но среди подвиговъ, горестей и лишеній монашеской жизни утѣшеніемъ можетъ служить размысленіе о преимуществахъ жизни иноческой предъ мірскою. Правда, инокъ отрекается міра и пріятностей жизни семейной. „Что же? слишкомъ великая жертва!—Хорошо разобравъ дѣло, окажется, что это не столько жертва, сколько пріобрѣтеніе. Въ доказательство на сіе, не будемъ нисколько предосуждать жизни семейной, ни отношеній и связей житейскихъ: онѣ имѣютъ свою цѣну и достоинство уже потому, что суть отъ Бога; не будемъ также отрицать, что съ ними соединено не мало пріятностей и удовольствій: но кто однако же не признается, что съ мірскимъ состояніемъ соединено и множество недостатковъ и огорченій?—Кто отказывается отъ пріятностей мірскихъ, тотъ въ награду избѣгаетъ огорченій мірскихъ.—Но, можетъ быть, награда неравносильна жертвѣ, то есть, огорченій менѣе, а пріятностей болѣе?—Касательно нѣкоторыхъ людей можно согласиться на это; но какъ ихъ мало! А о большей части живущихъ въ мірѣ рѣшительно должно сказать, что у нихъ гораздо болѣе огорченій, нежели пріятностей. Поелику же никто не можетъ рѣшительно относить себя къ первымъ; то, ясно, долженъ поставить себя въ ряду послѣднихъ; а поставивъ себя въ такое положеніе, очевидно, что, уклоняясь отъ міра и жизни мірской, онъ не столько теряетъ, сколько пріобрѣтаетъ; ибо за отказъ отъ небольшого участка радостей, получаетъ свободу отъ множества огорченій“ ³⁾ „Развѣ самые усердные любимцы міра не называютъ его полемъ брани, *идѣ враги чело-вѣчку и домашніе его?* Потеря ли промѣнять поле брани на мирный кровъ дома Божія?—Міръ?—Развѣ не его сравниваютъ съ моремъ, непрестанно возметаемымъ вѣтрами и бурями? Лишеніе ли—избыть навсегда волю и уединиться въ тихомъ пристанищѣ? Блага міра, подобно плоду эдемскому, кажутся красны и привлекательны: но спросите тѣхъ, кои всегда на-

¹⁾ В. П. Сл. в. н. 5-ю т. VI, стр. 178.

²⁾ Сл. при пос. насг. Сл. ск. въ Устюж. ж. м. Т. III, стр. 40.

³⁾ Ibid. Сл. по случ. постр., сказ. въ Цяк. ж. мон., стр. 296.

слаждаются ими, и они скажутъ вамъ, что нѣтъ горечи, которая бы не сопровождала ихъ вкушенія" ¹⁾). Міръ, обольщающій настоящимъ, когда требуетъ поклоненія себѣ, каждый разъ говоритъ: *сія вся дамъ ти*; но поклонись ему, и увидишь, какъ онъ лишитъ тебя всѣхъ твоихъ собственныхъ совершенствъ и, вмѣсто награды, пошлетъ пасти свинія. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ присмотрѣться къ лицу мірянъ, чтобы увидѣть, какъ мало свѣтлой радости, какъ мало довольства и мира душевнаго на ихъ лицахъ. Всѣ воздыхаютъ и стонутъ,—бѣдные и богатые, безславные и славные, и ищутъ утѣшенія и отрады душѣ и сердцу въ обителяхъ иноческихъ! ²⁾ Но главное несчастіе жизни мірской есть то, „что человекъ, преданный земнымъ заботамъ, самъ непримѣтно землепѣетъ и дѣлается нечувствительнымъ къ своему спасенію; забываетъ совершенно, для чего онъ созданъ и къ чему предназначенъ; живетъ, какъ бы ему никогда не надлежало умирать и явиться предъ страшный судъ Божій" ³⁾). Между тѣмъ, міръ съ своими соблазнами не смѣетъ преступить за прагъ святой обители; и если является онъ здѣсь, то не въ видѣ грознаго владыки, требующаго отъ рабовъ своихъ жертвъ и поклоненія, а въ видѣ странника и пришельца, чтобы послушать Богослуженія иноковъ, чтобы поучиться ихъ примѣрамъ ⁴⁾).

„Жизнь иноческая кажется слишкомъ суровою только тѣмъ, кои никогда не проводили оной, какъ должно, и потому не вкушали ея сладостей. Истинные иноки всегда были люди самые блаженные. Такъ и должно быть! Міръ и твари не могутъ наполнить сердце человека: одинъ Богъ есть истинное благо его. У отцевъ земныхъ достаетъ нѣжности для тѣхъ изъ дѣтей, кои, оставивъ все, живутъ для нихъ однихъ: у Отца ли небеснаго не достанетъ благословеній и любви?—*Коль многое множество благодати*, восклицаетъ одинъ изъ вкусившихъ, яко благо Господь,—*коль многое множество благодати, юже скрылъ еси боящимся Тебе, Господи* (Псал. 30, 20)!—Если богатство сіе сокрыто отъ очей міра; то потому, что міръ недостойнъ,—не можетъ

¹⁾ Ibid. Наст. новоогр. мов. стр. 290—1.

²⁾ Сл. и бес. при пос. наст. Сл. св. въ Тот. Θεод. м. т. III, стр. 27.

³⁾ Ibid. Сл. сказ. въ Устюж. ж. м. стр. 39. ⁴⁾ Ibid. стр. 40.

видѣть его!“ ¹⁾ А если исполненіе высокихъ обѣтовъ иноческихъ и сопряжено съ какою либо трудностію, если по временамъ и требуются отъ иноковъ подвиги: то можно ли отягощаться „перенести что либо ради возлюбленнаго нами и стократъ болѣе возлюбившаго насъ Господа?—А сыны міра?—Развѣ они не терпятъ отъ міра? не приносятъ ему жертвъ самыхъ тяжкихъ?—А дѣти нѣги и роскоши? Развѣ не стесняются подъ тягостію однихъ приличій? не проклинаятъ нерѣдко сами себя и все ихъ окружающее?—Въ этомъ мірѣ нельзя, никакъ нельзя не страдать. А если надобно страдать, то лучше страдать для Господа, нежели для діавола; лучше терпѣть, чтобы стяжать душу и наследовать животъ вѣчный, нежели терпѣть, чтобы погубить навсегда душу и быть отлученнымъ отъ Бога“ ²⁾).

За то, взаимнѣ лишеній и трудностей монашеской жизни, „сколько въ ней утѣшеній, не извѣстныхъ и, дерзнемъ сказать, невозможныхъ въ мірѣ!—Эта свобода въ употребленіи своего времени на занятіе самимъ собою; эта близость къ дому Божію и удобность находиться при Богослуженіяхъ Церкви; эта собранность мыслей, невозмущаемыхъ дѣлами житейскими; эта увѣренность, что путь, по коему идемъ, прямо ведетъ къ царствію; это мирное сообщество людей, кои видимо стремятся къ той же святой цѣли: все это—а мы указываемъ только на внѣшнее—малое ли преимущество инока? И все это только залогъ большаго. Какого? тѣхъ утѣшеній внутреннихъ, кои предстоятъ сердцу, отрешившамуся міра. Отъ кого? отъ Того, Кому оно посвятило себя, отъ Господа Іисуса. Въ самомъ дѣлѣ, если женихи земные, обручившись съ кѣмъ либо, не забываютъ своей обрученной, и доколѣ соединятся съ нею бракомъ, употребляютъ всѣ средства услаждать для ней свое отсутствіе: то думаете ли, что Женихъ небесный, Господь Іисусъ, оставляетъ тѣхъ, кои, презрѣвъ любовь земную, предають ему навсегда душу и сердце свое? Нѣтъ, если душа остается Ему вѣрною, то она непрестанно находится подъ Его невидимымъ благодатнымъ осѣненіемъ; выну пріемлетъ отъ Него знаки

¹⁾ Сл. и р. къ отд. а. Наставл. новооприж. нов. Т. III, стр. 291.

²⁾ Ibid.

Его благоволенія; находятъ въ Немъ и наставника, и утѣшителя, и хранителя, и помощника. Такое сообщеніе въ духѣ съ Женихомъ небеснымъ какихъ не можетъ замѣнить радостей? какихъ не вознаградить потерь и огорченій“ ¹⁾?

Если и вообще послѣдователямъ Христовымъ предлежитъ упорнѣйшая брань не съ плотию токмо и кровію, но и съ духами злобы поднебесной, то тѣмъ болѣе предлежитъ она инокамъ не усумнившимся, подобно евангельскому юношѣ, оставить все, дабы идти за однимъ Христомъ. Но всемогущій Вождь сражается выну съ послѣдователями своими; Онъ имѣетъ всѣ средства проводить истинныхъ послѣдователей своихъ среди всѣхъ напастей и искушеній, возвеселить сердце ихъ среди всѣхъ горестей, вознаградить сторицею всѣ ихъ жертвы и лишенія ²⁾. Доколѣ они вѣрны Ему, Онъ весь принадлежитъ имъ—со всѣмъ Своимъ могуществомъ и премудростію, и дотолѣ они имѣютъ право о всемъ просить, всего надѣяться. Одна невѣрность теряетъ все, и на землѣ и на небѣ ³⁾.

Кромѣ того, воспріавшимъ образъ ангельскій всѣмъ благіе духи, Херувимы и Серафимы, суть яко братія ихъ. Если земныя братія и друзья никогда не оставляютъ насъ, а помогаютъ намъ во всѣхъ нуждахъ нашихъ; то друзья и братія небесныя тѣмъ паче никогда не забываютъ своихъ братьевъ и сестеръ: они невидимо окружаютъ ихъ, вмѣстѣ съ ними трудятся, молятся, радуются и скорбятъ. Отъ ихъ прозорливости не скроется никакое искушеніе и опасность; предъ ихъ силою не устоитъ никакая злоба и лукавство враговъ ихъ спасенія; они найдутъ средства провести ихъ безопасно среди самой тьмы и сѣни смертной ⁴⁾.

Благо тѣмъ, кои, пріавъ образъ ангельскій, соблюдаютъ цѣлыми обѣты свои до гроба ⁵⁾ и не озираются вспять къ благамъ міра, ими оставленнымъ. И въ сей жизни ихъ встрѣтятъ блага лучшія, чѣмъ какія можетъ дать міръ—„беззаботность отъ суеты мірской, свободу духа, покой душевный. Но

¹⁾ Ibid. Сл. по случ. постриж., сказ. въ Пяк. ж. м. стр. 296—7.

²⁾ Ibid. Наст. новопостр. м. стр. 290.

³⁾ Ibid., стр. 291. ⁴⁾ Ibid. Сл. къ мон. Емилип, стр. 300.

⁵⁾ Ibid. Сл. игум. Ават., стр. 294.

это одинъ залогъ благъ будущихъ. Тамъ, по свидѣтельству слова Божія, уготовано истиннымъ подвижникамъ то, чего око не видѣло, ухо не слыхало, что не восходило на самое сердце человѣческое“ ¹⁾).

Но многіе ли изъ посвятившихъ себя на подвиги крестоношенія, *зидѣвшихъ*, подобно Симону Киринейскому, *понести крестъ* (Мѡ. 27, 32) и торжественно пріявшихъ его изъ рукъ Церкви, доносятъ его до мѣста лобнаго, до своей кончины? „Увы, пѣкоторые, не успѣвъ сойти съ Синая высокихъ обѣтовъ, уже повергаютъ взятый крестъ и разбиваютъ его, какъ Моисей скрижали, только не по святой ревности Моисеевой, а по гласу и требованію страстей и обаяній мірскихъ!“ ²⁾ Но горе, горе, если въ монахѣ оскудѣетъ духъ благочестія и страха Божія? если онъ не пребудетъ „крѣпкимъ на сраженіи со страстями, на отраженіе соблазновъ вѣка, на побѣду надъ искушеніями плоти и крови? Безъ сего лучше жить въ мірѣ, не носить чернаго одѣянія и не произносить напрасно обѣтовъ монашескихъ, да не хулятся святые обители, самое пресвятое имя Божіе!“ ³⁾ Но „сугубое горе тому, кто съ полнымъ сознаніемъ отвращаетъ очи отъ высокой цѣли святаго званія своего и устремляется вспять, изъ Сигора духовнаго во Египетъ духовнаго рабства! О возлюбленные, блюдитесь сего возвращенія вспять; а для сего поминайте чаще, по заповѣди самаго Спасителя, жену Лотову. Чтò погубило ее и обратило въ столпъ сланный? Возрѣніе вспять на Содомъ погибающій. Этотъ погибающій градъ есть міръ лукавый и грѣшный, вами оставленный. И его ожидаетъ та же участь, какая постигла грады, преогорчившіе Господа,—огнь и жупель“ ⁴⁾).

„Отъ чего наиболѣе всегда страдала и теперь страдаетъ жизнь иноческая? Отъ чего гибнуть нерѣдко труды долготѣніе, прежніе подвиги самоотверженія и набожности? Отъ воздержанія. Рѣшиться прямо на дѣла неподобныя не могутъ

¹⁾ Сл. при пос. паст. Сл. св. въ Тот. Θεод. мон. Т. III, стр. 26—7.

²⁾ Сл. и бес. на пр. Госп. Сл. въ н. Вай, Т. I, стр. 319.

³⁾ Сл., бес. и р. при осв. хр. и пр. Сл. при откв. Верхохарьк. ж. м. Т. II, стр. 338.

⁴⁾ Сл. при пос. пост. Сл. св. въ Тот. Θεод. ж. мон., т. III, стр. 26.

многіе изъ самыхъ міролюбцевъ; инокъ тѣмъ паче защищенъ отъ того многими, даже внѣшними преградами. Но чувственность и плотоугодіе, особенно въ умѣренномъ видѣ, какъ это бываетъ сначала, кажутся невинными утѣшеніями плоти, даже нѣкіимъ родомъ необходимаго подкрѣпленія силъ, тѣмъ паче слабости тѣлесной. Но потокъ чувственности, единойжды открывшись въ душѣ и незагражденный тотчасъ святымъ воздержаніемъ, подобенъ потокамъ горнымъ; стремится долу и растетъ, растетъ и ширится, ширится и свирѣпѣетъ, разсвирѣпѣвъ, все опровергаетъ и уноситъ съ собою. Что вначалѣ могло быть заграждено рукою младенца, противъ того тщетно силится стать и великанъ. О чемъ въ состояніи воздержанія и думать почиталось за грѣхъ, то, въ состояніи невоздержанія, совершать считается едва не за добродѣтель. Не такъ ли низвергаются въ бездну грѣха иногда тѣ, кои подавали о себѣ самыя прекрасныя духовныя надежды, кои долго трудились, высоко взопли, и долго стояли на высотѣ?" ¹⁾ Имѣя это въ виду, монахъ никогда не долженъ слагать съ себя святыхъ узъ воздержанія, и для сего болѣе, чѣмъ кто либо другой, поминать чаще Лота и его зоключеніе. „Примѣръ страшный! Живя въ Содомѣ, онъ былъ чистъ и удостоился посѣщенія ангельскаго; а достигши Сигора, палъ, какъ не падаютъ многіе изъ самыхъ грѣшниковъ. Отчего? оттого, что, живя въ Содомѣ, бдѣлъ надъ собою и ограждался постомъ; а пребывая въ Сигорѣ, забылъ на время святое воздержаніе. Если съ праведникомъ случилось такое ужасное паденіе отъ невоздержанія, то чего не сдѣлаетъ оно изъ насъ, слабыхъ и поползновенныхъ ко грѣху? Но Лотъ загладилъ свое паденіе: а объ насъ, единъ Богъ вѣдаетъ, можно ли сказать, что мы, падши, возстанемъ“ ²⁾.

Соблюдая крайнее воздержаніе, монахи должны только о томъ и помнить, о томъ и думать непрестанно, какъ о концѣ своемъ, о судѣ страшномъ, о мукахъ вѣчныхъ. Живущимъ въ мірѣ, обязаннымъ житейскими попеченіями, извинительнѣе, если иногда, утомленные самыми трудами жизни, они воздремлютъ на стражѣ.

¹⁾ Ibid. стр. 27.

²⁾ Ibid. стр. 27—8.

своего спасенія, а монахи только должны и дѣлать, какъ блюстись сна грѣховнаго и нечувствія ¹⁾). Для сего монаху полезно изобразить обѣты свои на хартіи и имѣть ее въ своей келіи всегда предъ своими очами, дабы непрестанно помнить о нихъ; а также положить себѣ за правило, разъ и два въ недѣлю, уединившись, размышлять съ собою по нѣскольку минутъ о томъ, зачѣмъ онъ принялъ на себя святыя обѣты, имѣются ли въ немъ качества, необходимыя для инока, чего въ семъ отношеніи недостаетъ ему, и какъ восполнить недостающее; равнымъ образомъ, встрѣчаясь другъ съ другомъ, между прочими разговорами не забывать бесѣдовать и о семъ ²⁾).

„Впрочемъ, если бы кого и постигло искушеніе, не отчаявайся. Рана и искушеніе обратятся на главу врага, коль скоро покаешься и оставишь грѣхъ. Смиреніе есть наилучшая изъ добродѣтелей, а кому естественнѣе имѣть его какъ не падавшему? Этотъ драгоцѣнный плодъ, то есть, смиреніе всегда можно пожинать послѣ самыхъ грѣхопаденій. Не надобно только медлить въ безднѣ, должно тотчасъ вопіять о помощи, и дать себя извести изъ рова страстей. Мало ли помощниковъ и предстателей духовныхъ? Кромѣ благодати Божіей, никогда не оставляющей грѣшника, на сіе готовы всѣ святыя Ангелы и всѣ угодники Божіи. Къ нимъ прибѣгайте, имъ исповѣдайте грѣхи свои, у нихъ просите помощи; они не оставятъ чадъ своихъ“! ³⁾).

Въ виду всего сказаннаго объ иночествѣ, можетъ спросить кто либо, неужели всѣмъ желающимъ спастися нужно оставить все и идти въ монахи?—Нѣтъ, для большей части таковыхъ не представляется необходимости оставлять совершенно мірское свое состояніе ⁴⁾). Спасеніе наше зависитъ не отъ платья и одежды, не отъ мѣста и званія, а отъ вѣры и дѣлъ добрыхъ, равно возможныхъ инокамъ и мірянамъ. Царство небесное равно отверсто для всѣхъ, иноковъ и мірянъ, и если по нерадѣнію о своей душѣ, погибаютъ въ мірѣ, то отъ сего

¹⁾ Ibid. Сл. въ Вол. Усп. ж. мон. стр. 19.

²⁾ Сл., бес. п р. при осв. хр. п пр. Сл. св. въ Ахт. м., т. II, стр. 329.

³⁾ Сл. при пос. паств. Сл. св. въ Тот. Θεод. м., т. III, стр. 29.

⁴⁾ В. П. Сл. въ н. 5-ю. т. VI, стр. 178.

же погибають иногда и въ обителяхъ иноческихъ ¹⁾. „Никакія ограды не защитятъ насъ отъ нападеній врага, если мы не станемъ ограждать себя непрестанно именемъ Господа Іисуса, смиреніемъ и бдѣніемъ духовнымъ надъ своимъ сердцемъ; никакія молитвословія и службы не освятятъ насъ, если въ душѣ нашей не учредимъ непрерывнаго служенія Богу духомъ и истиною, кротостію и чистотою, покаяніемъ и исповѣданіемъ предъ Сердцевѣдцемъ грѣховъ своихъ“ ²⁾. Но если кто чувствуетъ, что въ мірѣ страсти, сіи враги злѣйшіе всѣхъ разбойниковъ, отнимають у него жизнь духовную и вѣчную, что спасеніе для него возможно только въ обители, тотъ долженъ оставить все въ мірѣ и пріять на себя обѣты иноческіе, дабы спасти душу свою, ея же не достоинъ весь міръ, подобно, какъ всякій отдастъ все разбойникамъ, напавшимъ на него, лишь бы только спасти жизнь тѣлесную ³⁾.

Епископъ Стефанъ.

¹⁾ Сл. при пос. наст. Сл. св. въ Бѣлов. пуст., т. III, стр. 24.

²⁾ Ibid. Сл. св. въ Устюж. ж. м. стр. 42.

³⁾ В. П. Сл. въ н. 5-ю, т. VI, стр. 178.

О ПЕЧАТНОМЪ СЛОВѢ

по завѣтамъ въ Бозѣ почившаго Архіепископа Харьковскаго
и Ахтырскаго Амвросія.

(Къ 200-лѣтнему юбилею русской періодической печати).

Какъ извѣстно, начало русской періодической печати положено было Великимъ Преобразователемъ Россіи Императоромъ Петромъ Великимъ. Онъ первый примѣнилъ печатное слово къ насущнымъ потребностямъ общественной жизни. Желая удовлетворить быстро развивавшемуся стремленію къ разнообразному и общеобразовательному чтенію, расширить умственный кругозоръ русскаго человѣка, знакомить послѣдняго съ своими преобразованіями, Петръ I издалъ 17-го декабря 1702 года указъ: „о всякихъ дѣлахъ, которыя подлежатъ для объявленія Московскаго и окрестныхъ государствъ людямъ, *печатать куранты*“. И вотъ, со 2-го января 1703 года, въ Москвѣ стали издаваться куранты подъ заглавіемъ: „*Вѣдомости* о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ и въ иныхъ окрестныхъ странахъ“. 2-го января текущаго года исполнилось, такимъ образомъ, 200-лѣтіе русской повременной печати. Не мало добраго сдѣлала за этотъ промежутокъ времени русская печать и поэтого настоящій юбилей дорогъ для всякаго, интересующагося истинными задачами печатнаго слова. Сознавая важность юбилея, многіе органы живыми красками изобразили подробности торжествъ, происходившихъ по этому поводу въ сердцѣ Россіи—Москвѣ, въ Древнихъ Палатахъ Государева Печатнаго Двора, и др. городахъ. Присоединяясь

къ этимъ торжествамъ, мы, съ своей стороны, считаемъ вполне благовременнымъ привести на память тѣ завѣты о печатномъ словѣ, которые оставлены основателемъ нашего журнала приснопамятнымъ святителемъ Амвросіемъ.

Въ Бозѣ почившій Владыка († 3 сен. 1901 г.) признавалъ важное значеніе за печатнымъ словомъ. Последнее, по его мыслямъ, служить отраженіемъ русской и европейской жизни, содѣйствуетъ разработкѣ вопросовъ, касающихся поднятія благосостоянія массъ, проведенію въ общество культурныхъ идей, отстаиваетъ интересы слабыхъ, правопорядокъ и просвѣщеніе, будитъ общественную совѣсть, разоблачаетъ хищенія и неправды, служитъ для многихъ почти единственнымъ средствомъ образованія и т. д. Печать, говоритъ онъ, это „великій двигатель современной жизни“, „она есть, какъ и письменность, механическое орудіе, средство для сохраненія и распространенія слова“, „могущественнѣйшее орудіе для возбужденія и направленія умственной и нравственной жизни человѣчества“, ея обязанность это „служеніе истинѣ“ ¹⁾. Таковъ взглядъ Архіепископа Амвросія на значеніе печатнаго слова вообще ²⁾!

Но признавая большую важность за печатнымъ словомъ, Высокопреосвященный Амвросій ясно сознавалъ и возможные злоупотребленія печатью и былъ далекъ отъ мысли защищать неограниченную свободу печати. Вопросу о свободѣ печати Владыка, въ бытность свою епископомъ Дмитровскимъ, посвятилъ даже два особыхъ публичныхъ чтенія ³⁾. Вопросы о свободѣ печати онъ касается и во многихъ другихъ своихъ рѣчахъ и проповѣдяхъ. Потребность ограниченія свободы печат-

¹⁾ *О свободѣ печати съ точки зрѣнія православной Церкви*. Амвросій, Епископа Дмитровскаго. Москва 1882 г., стр. 1, 9, 11, 55.

²⁾ Какъ этотъ взглядъ на значеніе печати близокъ ко взгляду другаго высокообразованнаго лица нашего времени, извѣстнаго ревнителя истины, К. П. Побѣдоносцева, который говоритъ: „Значеніе печати громадное и служитъ самымъ характернымъ признакомъ нашего времени, болѣе характернымъ, нежели всѣ изумительныя открытія и изобрѣтенія въ области техники“. „Газета служитъ для человѣчества важнѣйшимъ орудіемъ культуры“. См. *Московский Сборникъ*. Изд. К. П. Побѣдоносцева. Изд. 2. Москва 1896 г., стр. 58. 64.

³⁾ Эти чтенія происходили въ залѣ Московской Городской Думы 17 и 18 марта 1882 года, а затѣмъ изд. выше цитован. отдѣльн. брошюрой.

наго слова Владыка доказываетъ и путемъ анализа понятія свободы и обзорѣніемъ главнѣйшихъ родовъ современной литературы и указаніемъ на то, что въ наше время размножились писатели безъ достаточной научной и даже нравственной подготовки. Ходъ его разсужденій таковъ.

Высокопреосвященный признаетъ свободу человѣка вообще—величайшимъ преимуществомъ надъ всѣмъ земнымъ міромъ живыхъ существъ и указываетъ на то, что, обладая этой способностью разумнаго духа, человѣкъ долженъ направлять себя къ дѣятельности, согласно съ идеаломъ счастья и совершенства, который онъ въ себѣ носитъ. Способность эта не есть произведеніе физическихъ потребностей, какъ думаютъ матеріалисты, не есть она и слѣдствіе разнообразныхъ представленій или движеній, постоянно возникающихъ въ душѣ. Въ глубинѣ духа каждого человѣка таится идеалъ, болѣе или менѣе ясно сознаваемый, пока, наконецъ, освѣтится достаточнымъ самосознаніемъ. Это самосознаніе является тогда руководителемъ и стражемъ всей его жизни. Душею всей дѣятельности такого человѣка служить тогда ожидаемое имъ благо, оно и сообщаетъ ей свою окраску. Съ утратой самосознанія теряется и истинная свобода ¹⁾. Указывая, далѣе, на то, что самый высшій идеалъ нашего совершенства состоитъ въ мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ (Римл. 14, 17), въ томъ Царствіи Божіемъ, которое внутри насъ (Лук. 17, 21), и въ обѣтованіяхъ жизни вѣчной, а не въ грубой чувственности, скотоподобіи, какъ у матеріалистовъ и не въ тѣхъ идеалахъ, какіе предлагаются религіями ложными, Владыка опредѣляетъ истинную свободу нашу, какъ стремленіе къ нравственному совершенству ²⁾. Но во всѣхъ нашихъ движеніяхъ къ достиженію высшаго блага воля наша встрѣчаетъ постоянныя препятствія, вслѣдствіе прирожденнаго намъ зла, и нашего развращенія ³⁾. Поэтому опредѣленіе свободы нужно, по мыслямъ Владыки Амвросія, дополнить; она есть

¹⁾ Ср. О свободѣ печати. Стр. 11 п сл.

²⁾ Ibid., s. 19.

³⁾ Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Амвросія, бывшаго Харьковскаго. Съ приложеніями. Изд. Совѣта Харьк. Епарх. ж. уч. т. IV, Харьк. 1902. Стр. 102.

„способность разума не только стремиться къ достиженію желаемого имъ блага, но и бороться съ препятствіями, какія встрѣчаются ему на пути къ совершенству и счастію“¹⁾, или короче—стремленіе къ добру и борьба со зломъ. Изъ общаго понятія о свободѣ человѣка Владыка выводитъ, далѣе, точное опредѣленіе христіанской свободы мысли. Ссылаясь на то, что для человѣческаго ума возможны заблужденія, уподобляемые христіанскими писателями силкамъ, онъ говоритъ, что для избѣжанія опасности заблужденій Божественное Откровеніе дало намъ, во первыхъ, *свѣтъ*, т. е. совокупность положительныхъ истинъ богопознанія и жизни. Получивши это озареніе, человѣкъ опытнымъ убѣжденіемъ сердца (Рим. 10, 19) охраняется отъ опасности принять на вѣру ученія чуждыя его воззрѣніямъ. Съ другой стороны Господь далъ человѣку и заповѣдь: испытывать Писаніе путемъ приобрѣтенія человѣческихъ знаній. Такимъ образ. подъ свободой мысли, въ концѣ концовъ, нужно разумѣть право и способность просвѣщеннаго ученіемъ Христовомъ ума возвыщаться къ познанію Божественной истины съ строгою вѣрностію духу Божественнаго Откровенія, при помощи разумаго пользованія человѣческою наукою и отстрапеній всякихъ заблужденій ума, способность путемъ Богомыслия углубляться въ тайны міра духовнаго²⁾. Затѣмъ Высокопреосвященный Амвросій переходитъ къ опредѣленію понятія свободы слова. Слово это—самый доступный и выразительный способъ сообщенія другимъ нашихъ мыслей, желаній, ощущеній. Свобода слова должна, поэтому, состоять въ направленіи всѣми средствами, какими обладаетъ слово, нашей жизни къ счастію (Еф. 4, 29; Кол. 4, 6 и др.). Но опытъ свидѣтельствуетъ, что человѣкъ можетъ говорить не мало лишняго, пустаго и даже вреднаго. Поэтому „изверженію зла изъ нашихъ душъ посредствомъ слова“ должны быть противопоставляемы нравственныя требованія „какъ и всякому своеволю вообще“³⁾. Но если не должно быть допускаемо своеволіе въ области слова

¹⁾ О своб. печ., стр. 18. Ср. Полн. собр. проповѣдей, т. IV, стр. 61.

²⁾ О своб. печ., стр. 22. 31—32.

³⁾ Ibid., S. 23.

вообще, то, дѣлаетъ выводъ Владыка, не должно быть допускаемо своеволие и въ печати—этомъ орудіи сохраненія и распространенія слова.

Эту же мысль—объ ограниченіи свободы печати—Владыка доказываетъ, далѣе, и обзорѣніемъ главнѣйшихъ родовъ современной литературы и разборомъ положеній, приводимыхъ обычно защитниками неограниченной свободы печати. Что касается, прежде всего, сочиненій характера богословскаго, то, хотя за 19 в. мы и обогатились многими превосходными работами духовныхъ и свѣтскихъ авторовъ, но все же, по мыслямъ Владыки Амвросія, можно указать и такія работы, на которыхъ лежатъ „неблагопріятныя особенности, прилипшія къ писателямъ... отъ направленія вѣка“, затѣмъ, въ сочиненіяхъ философскаго характера, особенно за послѣднее время, виденъ нерѣдко „наплывъ эмпиризма, позитивизма, матеріализма, а въ качествѣ политическихъ системъ, социализма“, въ художественныхъ, имѣющихъ поэтическій характеръ, произведеніяхъ на ряду съ твореніями нравственно-чистыми и безопасными, масса произведеній бездарныхъ, служащихъ удобными „проводниками въ народныя массы всякихъ ложныхъ ученій посредствомъ какъ бы реализаціи ихъ въ характерахъ и сценахъ, близкихъ къ дѣйствительной жизни“. Въ другихъ литературныхъ произведеніяхъ, напр. фельетонахъ, мелкихъ правоописательныхъ статьяхъ и особенно въ изданіяхъ юмористическихъ довольно часто можно наблюдать и легкомысліе, и изображеніе пошлости, и описанія различныхъ зловредныхъ житейскихъ сценъ ¹⁾. Всѣ эти нежелательныя явленія несомнѣнно увеличились бы, если бы была допущена свобода печати. Но защитники свободы мысли и печати обычно говорятъ: „предоставьте каждому свободу думать и вѣровать, какъ онъ хочетъ; не смущайтесь разномысліемъ; все само собою придетъ въ порядокъ; все идетъ къ совершенству ²⁾; изъ противоположности и разнообразія мнѣній и изъ преній возникаетъ истина“ ³⁾. Признавая послѣднее положеніе въ извѣст-

¹⁾ См. *ibid.*, SS. 33—55.

²⁾ Проповѣди Амвросія Еписк. Дмитровскаго. 1873—1882 г.г. Москва 1883 г., стр. 186.

³⁾ О своб. печ., стр. 42 и сл.

номъ смыслѣ вѣрнымъ и, такъ сказать, оправдываемымъ опытомъ ¹⁾, Высокопреосвященный Амвросій говоритъ, однако, что и оно должно подчиняться извѣстнымъ ограниченіямъ. „Есть предѣлъ, по его словамъ, такъ называемому подниманію и затрогиванію вопросовъ и вчинанію преній и этотъ предѣлъ полагается границами круга, гдѣ стоятъ неприкосновенныя начала жизни, неотложныя, неизмѣнныя и слѣдовательно безспорныя“ ²⁾. При томъ здравые мыслители всѣхъ вѣковъ признаютъ за неоспоримое правило, что пренія только въ томъ случаѣ могутъ быть успѣшны, если спорящіе признаютъ извѣстныя начала въ дѣлѣ религіи, нравственности, общественныхъ и государственныхъ потребностей,—за истинныя. Между тѣмъ, теперь во многихъ журналахъ и книгахъ авторы не признаютъ этихъ общихъ началъ и поднимаютъ вопросы во имя новыхъ научныхъ (соціалистическихъ) принциповъ и такимъ образомъ могутъ только столкнуть живыхъ людей съ твердой почвы истинныхъ принциповъ жизни человѣческой ³⁾. Въ рукахъ этихъ авторовъ такимъ образомъ „изъ свободы испытующаго разума выходитъ свобода отрицанія“ ⁴⁾... Эта свобода печати, какъ ошибочно принимаютъ ее иногда, несомнѣнно дала бы возможность вести „пренія“ еще болѣе ожесточеннымъ образомъ, что было бы, конечно, бѣдственно для Церкви и для человѣческихъ обществъ.

Противъ допущенія неограниченной свободы печати можно видѣть въ трудахъ Высокопреосвященнаго Амвросія еще итакое соображеніе.—Тогда какъ правомъ публичнаго проповѣдыванія можетъ пользоваться только человѣкъ, имѣющій какую либо ученую степень, или же пріобрѣтшій право преподаванія, издателемъ журнала или газеты можетъ быть кто угодно, безъ предварительнаго предъявленія образовательнаго ценза и гарантій здравомыслія ⁵⁾. Быть сотрудникомъ журнала или репортеромъ газеты, во-

¹⁾ Ср. Проповѣди Преосвящен. Амвросія Архіеп. Харьковскаго. 1882—1894 г. Харьковъ 1895 г., стр. 274.

²⁾ О своб. печ., стр. 43.

³⁾ Ср. *ibid*, стр. 44.

⁴⁾ Проповѣди Преосвящен. Амвросія, Еп. Дмитровск. М. 1883 г., стр. 244; ср. стр. 193.

⁵⁾ Ср. О своб. печ., стр. 55. К. П. Побѣдоносцевъ говоритъ: „любой улитный проходимецъ можетъ основать газету“. Моск. Сборн. Изд. 2, стр. 60.

обще прибѣгать къ посредству печати для опублікаціи своихъ работъ можетъ точно также всякій. „Со скорбію указываю, говоритъ Владыка, на непомѣрный наплывъ въ нашу литературу недоученныхъ охотниковъ до писанія, бездарностей, поставляющихъ въ журналы и газеты множество такъ называемыхъ баллетристическихъ произведеній“ ¹⁾. Если же право быть литераторомъ или издателемъ не связывается съ опредѣленнымъ образованіемъ, если печатнымъ словомъ можетъ пользоваться всякій, то ясно, что свобода печати не должна быть допускаема, такъ какъ безнадзорное печатное слово легко могло бы получить ложное направленіе и такимъ образомъ явилось бы силой чрезвычайно вредной ²⁾.

Люди недостаточно развитые или образованные на печатное слово привыкли смотрѣть вообще, какъ на слово авторитетное и научное; голосъ газетъ и журналовъ многіе считаютъ выраженіемъ *общественнаго* мнѣнія. Иден и ученія, проводимыя различными тенденціозными литераторами, въ которые считаютъ образцомъ или нормою своихъ воззрѣній и убѣжденій. Но справедливо-ли это? Уже сказанное о правѣ быть издателемъ или литераторомъ свидѣтельствуешь, что не всякое печатное слово имѣетъ одинаковую цѣнность и можетъ принести дѣйствительную пользу читателямъ. Какъ же нужно относиться къ печатнымъ произведеніямъ? Чего должно ждать отъ печатнаго слова? На эти вопросы въ произведеніяхъ почившаго святителя предлагаются прекрасные отвѣты.—Конечно, каждый обязанъ прислушиваться къ голосу тѣхъ представителей печати, которые заявили себя здравымъ христіанскимъ направленіемъ, полнѣйшимъ безпристрастіемъ, не искушаютъ соблазнительнымъ своеволіемъ мысли, не раздражаютъ воображеніе читателей несбыточными проѣктами общечеловѣческаго благополучія, не водятъ умы людей безъ нужды по чужимъ странамъ съ цѣлію перемѣстить на чужую почву ихъ сочувствіе и любовь. Благодареніе Богу, такими писателями не оскудѣваетъ и наше время! Но не мало, къ при-

¹⁾ Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвящ. Архіеп. Америкосія. Т. IV, стр. 183.

²⁾ Ср. Проповѣди Преосвящ. Амвр. А. Харьк. 1882—1894 г., стр. 274 и сл.

скорбію, писателей и другаго рода. „У насъ, говоритъ Владыка, всѣ препираются и обо всемъ говорятъ и пишутъ,—и юноши недоученные, и крайніе спеціалисты, не видящіе ничего дальше своей неширокой науки, и общественные дѣятели, ничему, кромѣ мелкихъ житейскихъ своихъ дѣлъ, не учившіеся“ ¹⁾. Литературные промышленники, съ охотой печатающіе разные слухи и извѣстія, льстящіе самымъ низменнымъ склонностямъ и побужденіямъ читателей и оглашаемые досужими репортерами, распространяютъ нерѣдко ложные или тенденціозные слухи, предлагаютъ каждому шаблонныя сужденія обо всемъ и стараются такимъ образомъ ослабить всякое самостоятельное развитіе мысли, воли и характера. Странно было бы, однакоже, подобныя мнѣнія считать именно общественнымъ мнѣніемъ и принимать на вѣру сужденія подобныхъ писателей. Не слѣдуетъ забывать, что христіанскимъ міромъ должно управлять не *мнѣніе*... а *истина*. „Мнѣніе, говоритъ Владыка, подлежитъ разбору и обсужденію, и только разборъ и обсужденіе мнѣній есть путь къ истинѣ“ ²⁾. Необходимо, поэтому, прежде всего „такъ или иначе разобратъ права и достоинства говорящихъ и пишущихъ“ ³⁾ и только по всестороннему обсужденію принимать подобныя мнѣнія, какъ наиболѣе вѣроятныя, служащія ко благу человечества. Не слѣдуетъ вообще жить *чужимъ умомъ* ⁴⁾, а тѣмъ болѣе—умомъ, такъ сказать, перваго встрѣчнаго. У промышленниковъ же печати необходимо „отнимать кормленіе“, отказывая въ подпискѣ на ихъ изданія. „А кто ихъ различить? скажутъ многіе. Во первыхъ, говоритъ почившій святитель, собственный здравый и христіанскій смыслъ, которымъ не обдѣленъ ни одинъ русскій человѣкъ; во вторыхъ, лучшіе русскіе люди, заслуживающіе довѣрія по своимъ свѣдѣніямъ и убѣжденіямъ. Избирайте себѣ *надежныхъ* руководителей, а не отдавайтесь всякому злохудожнику печатнаго слова, хотя бы и остроумному и потѣшающему васъ шутками и каррикатами“ ⁵⁾.

¹⁾ Проповѣди Преосвящ. Амвр. 1882—1894 г., стр. 297.

²⁾ Ibid., стр. 95.

³⁾ Ibid., стр. 297.

⁴⁾ Ibid., стр. 188.

⁵⁾ О своб. печ. стр. 59.

Осторожность требуется не по отношенію только къ нѣкоторымъ изданіямъ періодическимъ, но и ко многимъ тенденціознымъ сужденіямъ современной литературы вообще, особенно свѣтской. „Всѣмъ извѣстно, говоритъ Высокопреосвященный Амвросій, по какимъ распутіямъ разврата и преступленій водить читателей обоюго пола и всѣхъ возрастовъ легкая европейская, а отчасти и наша литература послѣдняго времени, какъ бы заботясь о томъ, чтобы дать образованнымъ людямъ самыя вѣрныя средства утратить скорѣе внутреннюю стыдливость, и приучить ихъ къ разврату въ дѣйствительной жизни“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель говоритъ: „естествоиспытатели знаютъ, что обширныя вѣковыя лѣса истребляются мелкими насѣкомыи: такъ и вѣра нашего народа въ наше время незамѣтно повреждается мелкими ложными мыслями, разсѣваемыми всюду, которыя, какъ и ихъ распространители, въ вѣкъ болѣе заботливый объ охраненіи вѣры, были бы встрѣчаемы и отвергаемы съ негодованіемъ. Съ осторожностью пользуйтесь такъ называемымъ легкимъ чтеніемъ, или литературными произведеніями, изъ которыхъ многія питаютъ праздное любопытство, наполняютъ воображеніе нечистыми образами и порождаютъ эту, весьма замѣтную у насъ, лѣнь ума, которая дѣлаетъ и образованныхъ людей не склонными и даже не способными къ внимательному и усердному чтенію книгъ научнаго и особенно религіознаго содержанія“ ²⁾. Владыка Амвросій, отдавая понятное преимущество изданіямъ духовнаго характера, не былъ, однакоже, противникомъ изданій и свѣтскихъ. Онъ признавалъ, что и во многихъ изъ послѣднихъ „разсыпаны разнообразныя сокровища ума и знанія, особенно относительно тайнъ сердца человѣческаго и исторіи страстей“ ³⁾. Но онъ былъ совершеннымъ противникомъ и всегда предостерегалъ отъ тѣхъ литературныхъ произведеній, которыя распространяются различными лжеучителями и сектантами и кото-

¹⁾ Проповѣди Преосвященнаго Амвросія, Архіеп. Харьк. 1882—1899 г., стр. 446. Ср. стр. 467, 459. *О своб. печ.*, стр. 58.

²⁾ Проповѣди Преосв. Амвросія 1882—1894 г., стр. 512. Ср. Полное Собраніе Проповѣдей Архіеп. Амвросія, т. IV, стр. 107.

³⁾ *О своб. печ.*, стр. 45.

рыя вообще парализуютъ и растлѣваютъ умственные и нравственные силы народа.

Таковы завѣты о печатномъ словѣ въ Бозѣ почившаго Архіепископа Амвросія!—Онъ высоко цѣнилъ печатное слово, широко пользовался самъ печатнымъ словомъ и достойно цѣнилъ истинныхъ работниковъ послѣдняго. Но онъ былъ противникомъ неограниченной свободы слова и старался всячески предостеречь отъ изданій литературныхъ промышленниковъ и вообще отъ развращенной или тенденціозной, такъ называемой, беллетристики. Благовременно помнить эти завѣты Владыки и теперь, когда находятся еще лица, кричащія о необходимости полной свободы печати и когда ясно замѣчаемая жажда знаній въ русскомъ обществѣ ловко учитывается разными издателями, обѣщающими за нѣсколько рублей въ годъ предоставить подписчику полное и систематическое „образованіе“... Высокопреосвященный Амвросій настоятельно требовалъ, чтобы печатное слово служило только *истинѣ*. Вспоминая эти завѣты Владыки въ настоящій праздникъ русской періодической печати, нельзя не пожелать ей, какъ и вообще печатному слову,—служить въ будущемъ одной только истинѣ и воспитывать истинныхъ сыновъ Государства и Церкви. „Владѣющіе... перомъ, скажемъ словами почившаго святителя, должны помогать намъ, подкрѣплять насъ, будить насъ отъ нашей дремоты и безпечности, навѣваемой и на насъ духомъ нашего времени, какъ будятъ бодрствующіе спящихъ, объятыхъ пламенемъ пожара“¹⁾; должны вести русское общество къ доступной намъ истинѣ и правдѣ, разумно распространяя ихъ и тщательно охраняя насъ отъ кичливаго полубразованія и самочиннаго искаженія жизни.

Л. Багрецовъ.

---

¹⁾ Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвящен. Архіепископа Амвросія, бывшаго Харьковскаго. Изд. Сов. Харьк. Епар. ж. уч. т. IV, стр. 229—230.

ОПЫТЪ ИСПРАВЛЕНІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО ТЕКСТА КАНОНОВЪ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

(Окончаніе *).

II.

Каноны на Рождество Христово.

Въ праздникъ Рождества Христова полагается пѣть два канона, изъ которыхъ первый составленъ пѣснописцемъ 8 вѣка св. Косьмою Маюмскимъ, а второй св. Іоанномъ Дамаскинскимъ.

Первый написанъ прозою, состоитъ изъ 30-ти пѣснопѣній (8 ирмосовъ и 22 тропарей) и въ своемъ содержаніи представляетъ раскрытіе одной общей мысли, выраженной въ акростихѣ (краеграде сіи) греческаго канона:

Χριστὸς ἑρρωθεὶς ἦν ὁπερ Θεὸς μένῃ.

(т. е. Христосъ вочеловѣчившись пребываетъ, какъ и былъ, Богомъ).

Тридцатью буквами, заключающимися въ этомъ предложении, въ послѣдовательномъ порядкѣ и начинаются ирмосы и тропари въ греческомъ канонѣ.

Второй канонъ написанъ по гречески шестистопными стихами—ямбами. Онъ содержитъ въ себѣ изображеніе спасительныхъ дѣйствій, происшедшихъ для человѣческаго рода отъ явленія Сына Божія во плоти. Основная мысль его тоже по-гречески выражена въ слѣдующемъ акростихѣ:

Ἐπεὶ ἦς μελέεσσιν ἐφύμνια ταῦτα λιγαίνει

*Για Θεοῦ, μερόπων εἵνεκα τιττόμενον

Ἐν χθονί, καὶ λούοντα πολύστονα πῆματα κόσμου.

*Ἄλλ' Ἄνα, ῥητῆρας ρύεο τῶνδε πόνων.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1903 г. № 1.

(т. е. Сей гимнъ краснорѣчивыми стихами прославляетъ Сына Божія, раждающагося на землѣ и разрушающаго многобѣдственные грѣхи міра. Ты же, Царь, спаси отъ бѣдъ пѣснопѣвцевъ).

Въ этомъ канонѣ каждый *стихъ* ирмосовъ и тропарей послѣдовательно начинается тою буквою, которая находится въ его акростихѣ. Въ акростихѣ всѣхъ буквъ 130, и въ канонѣ 130 стиховъ, по пяти въ каждомъ ирмосѣ и тропарѣ. Всѣхъ пѣснопѣиій здѣсь 26 (8 ирмосовъ и 18 тропарей).

Переводъ провѣренъ нами по второму изданію Богослужбныхъ каноновъ... профессора Е. Ловягина.

ПѢСНЬ І-Я.

Церковный текстъ.

(По Миней Праздн., изд. въ Москвѣ, 1895 г. въ Синодальной типографіи).

ИРМОСЪ. Христосъ раждается, славите. Христосъ съ небесъ, срящите. Христосъ на земли, возноситеся. Пойте господевъ вся земля, и веселіемъ воспойте людіе, яко прославися.

Истлѣвна преступленіемъ, но Божію образу бывшаго, всего тлѣнія суща, лучшія отпадна божественныя жизни, наки обновляетъ мудрый содѣтель, яко прославися.

Видѣвъ зиждитель гиблема челоуѣка, руками егоже созда, приклонивъ небеса сходитъ, сего же отъ дѣвы божественныя чистыя, всего осуществляетъ, во истину воплощся, яко прославися.

Исправленный текстъ.

Христосъ раждается, славите. Христосъ съ небесъ, срѣтайте. Христосъ на земли, возноситеся. Пой Господевъ, вся земля, и съ веселіемъ воспойте людіе: яко прославися.

Мудрый Создатель пакъ обновляетъ сотвореннаго по образу Божію, растлѣвнаго отъ преступленія, всего подпаднаго тлѣнію, отпаднаго лучшія Божественныя жизни: яко прославися. (Ис. 73, 13, 14).

Зиждитель, видѣвъ погибающаго челоуѣка, егоже созда (Своими) руками, приклонивъ небеса сходитъ и его все существо пріемлетъ, воплотився во истину отъ Божественныя чистыя Дѣвы: яко прославися. (Іоан. 1, 14).

Мудрость, слово и сила, сынъ
отчій, и сіяніе, христосъ
богъ, силъ утаився, елико пре-
мірныхъ, и елико на земли, и во-
человѣчсѣ обновилъ есть насъ,
яко прославился.

ВТОРЫЙ ИРМОСЪ. Спасе люди
чудодѣйствуяй владыка, мокрую
моря волну оземленивъ древле:
волею же рождѣся отъ дѣвы, сте-
зю проходну небесе полагаетъ
намъ, егоже по существу, рав-
на же отцу и человѣкомъ сла-
вимъ.

Изнесе чрево священное слово,
явѣ неопально живописанное ку-
пиною, смѣшена зракомъ человѣ-
чимъ бога, евы окаянную утробу
клятвы древнія разрѣшающее
горькія, егоже земніи славимъ.

Показа звѣзда прежде солнца
слово пришедшее уставити грѣ-
хи, волхвомъ явѣ во убозѣмъ вер-
тепѣ, милостиваго тебе целена-
ми повита: егоже радующеся
видяху самого и человѣка и го-
спода.

Мудрость, Слово и Сила, истин-
ный Сынъ Отчій и Сіяніе, Хри-
стосъ Богъ, воплощѣся сокровен-
но отъ Силъ, елики суть пре-
мірны и елики на земли, обно-
вилъ есть насъ: яко прославился.
(Ис. 9, 6. 1 Кор. 2, 7. Кол. 1, 26).

Владыка древле чудодѣйствуяй
спасе люди, оземленивъ мокрая
волны моря: родився же волею
отъ Дѣвы, стезю проходну къ
небеси полагаетъ намъ. Его по
существу равнаго Отцу и чело-
вѣкомъ славимъ.

Священное чрево, ясно прооб-
разованное неопальною купиною,
изнесе пріемшаго зракъ человѣ-
чій Бога—Слово, разрѣшающаго
страдальческую утробу Евы отъ
древнія горькія клятвы. Его мы,
земніи, славимъ. (Исх. 3, 2).

Звѣзда ясно показа волхвомъ
Тя, сущее прежде солнца Слово,
пришедшее пресѣщи грѣхъ, Ми-
лостиваго, во убозѣмъ вертепѣ
целенами повитаго, емуже ра-
дующеся (они) видяху и чело-
вѣка и Бога вкупѣ. (Мѣ. 2, 9—11).

ПѢСНЬ 3-Я.

ИРМОСЪ. Прежде вѣкъ отъ от-
ца рожденному нетлѣнно сыну
и въ послѣдняя отъ дѣвы воп-
лощенному безсѣменно христу
богу возопіимъ: вознесый рогъ
нашъ, святъ еси господи.

Прежде вѣкъ отъ Отца рож-
денному нетлѣнно Сыну и въ
послѣдняя отъ Дѣвы воплощен-
ному безсѣменно Христу Богу
возопіимъ: вознесый рогъ нашъ,
святъ еси Господи.

Иже духовеніа причащся
лучшаго адамъ перстный, и къ
тлѣнію поплзся женскоюлестію,
христа отъ жены видя, вопіетъ:
иже мене ради по мнѣ бывъ,
святъ еси господи.

Сообразенъ брѣнному умаленію,
раствореніемъ *) христѣ бывъ,
и причастіемъ плоти горшіа, по-
давъ божественнаго естества,
землененъ бывъ, и пребывъ богъ,
и возвысивый рогъ нашъ, святъ
еси господи.

*) *Примѣчаніе.* Сообразенъ... бывъ. По-гречески это мѣсто читается такъ: Σοφροφως πηλίνης εὐτελες διαρτίας Христѣ γεγονώς. Εὐτελες род. пад. отъ εὐτελής скудный, очевидно, опредѣленіе къ διαρτίας. Διαρтіа раствореніе, составъ. Вѣроятно, въ текстѣ, которымъ пользовались переводчики, вм. διαρτίας (род. п.) стояло διαρтіαν (вин. отн.) или διαρтіα (дат. п.).

Вплееме веселися, князей іудо-
выхъ сый царь: израиля бо па-
сый, на рамѣхъ херувимстихъ,
изъ тебе пройде, христосъ явѣ:
и вознесый рогъ нашъ, надъ
всѣми воцарися.

ВТОРЫЙ ИРМОСЪ. Призри на
пѣнія рабовъ благодѣтелю, вра-
га смирая вознесенную горды-
ню: носай же всевидче грѣха
превыше непоколеблемо, утверж-
денныя, блаже пѣвцы, основа-
ніемъ вѣры.

Невѣсты пречистыя пребога-
тое рождество *), видѣти паче
ума сподобився ликъ свираю-
щихъ **), преклоняшеса стран-

Адамъ перстный, иже приоб-
щся дохновенію лучшему и
женскою лестію ввержеса въ
тлѣніе, видя Христа, (раждаю-
щагося) отъ жены, вопіетъ: со-
дѣлавыйся мене ради подобенъ
мнѣ святъ еси, Господи. (Быт.
2 и 3).

Христѣ! приобщивыйся скудному
брѣнному составу и предавый
Божественное естество прича-
стію плоти униженныя, бывъ
человѣкъ и пребывъ Богъ, и воз-
несый рогъ нашъ святъ еси Гос-
поди. (Филипп. 2, 6—9).

Веселися Вплееме, князей Іу-
довыхъ царь! Пасый бо Израиля,
сый на рамѣхъ Херувимскихъ
Христосъ, изъ тебе явѣ проис-
шедый и вознесый рогъ нашъ,
воцарися надъ всѣми. (Мих. 5,
2—4. Пс. 79, 1. 46, 9).

Призри на пѣснопѣнія рабовъ,
Благодѣтелю, смираяй вознесен-
ную гордыню врага и возносяй
пѣвцы, Всевидче, превыше грѣ-
ха, непоколебимо утвержденныя,
Блаже, основаніемъ вѣры.

Бдящій въ полѣ ликъ насты-
рей страннымъ образомъ сму-
тися, сподобився видѣти Всебла-
женное превыше (ума) Чадо Де-

нымъ образомъ: чинъ же пою- вѣсты пречистыя, и чинъ без-
щихъ безплотныхъ царя христа, плотныхъ, поющихъ Христа—
безсѣменно воплощагося. Царя, безсѣменно воплощагося.
(Лук. 2, 9—13).

*) *Примѣчанія.* Рождество по греч. τόκος. Τόκος кромѣ рожденіе, роды, имѣетъ еще значеніе *рожденное, чадо*. Таково, напр., значеніе этого слова въ слѣд. выраженіи: Красуйся, Богородице, о возстаніи *рождества* (τόκος) Твоего. Последнее значеніе, очевидно, τόκος имѣетъ и въ данномъ мѣстѣ.

**) *Ликъ свирающихъ, преклоняшеся...* по гречески читается: χορός ἄγραυλος ἐκλονεῖτο τῷ ξένῳ τρόπῳ. Слова *свирающихъ*, т. е. играющихъ на свирѣли, (ἄγραυλος) и *преклоняшеся* неточно передаютъ мысль подлинника. Ἀγραυλος (отъ ἀγρός поле и αὐλή дворъ, крытое мѣсто, αὐλιζομαι—нахожусь на дворѣ, въ полѣ, особенно ночью, ночью подъ открытымъ небомъ) значитъ находящійся въ полѣ, проводящій ночь подъ открытымъ небомъ. Переводящіе ἄγραυλος словомъ свирающій, вѣроятно, сблизжали это слово съ αὐλός духовой инструментъ, флейта, свирѣль, полагая, что и еврейскіе пастухи, подобно нашимъ, созывали стада свирѣлью или рожкомъ. Точно также и глаголъ ἐκλονεῖτο (отъ κλονέω гнать, тѣснить, приводить въ смущеніе) въ церковномъ переводѣ разобранъ, очевидно, какъ глаголъ происходящій отъ κλίνω—клоню, между тѣмъ какъ это совершенно отличны отъ него глаголы, сродныя съ κέλλω гоню и κέλωμαι побуждаю.

Высотой царствуяй *) небесъ, Изъ неневѣстныхъ Отроковицы
милосердіемъ совершаетъ о приходитъ къ намъ Слово, вла-
нась **) изъ безневѣстныхъ отро- дычествующее высотой небесъ,
ковицы, невещественъ сый пре- еже бѣ прежде невещественно,
жде: по послѣдѣ слово одѣбе- послѣдн же одѣбелъ плотию, да
лѣвшю плотию, да падшаго къ привлечетъ къ Себѣ падшаго
себѣ привлечетъ первозданнаго. первозданнаго. (Евр. 1, 1—3).

*) *Примѣчанія.* Въ этомъ тропарѣ причастія *царстауяй, сый* невещественъ въ церк. переводѣ поставлены въ мужскомъ родѣ, какъ и по-гречески; но по-гречески они согласованы съ существительнымъ—подлежащимъ λόγος мужскаго рода, которое по-русски и славянски переводится существительнымъ „Слово“ средняго рода.

**) *Совѣршаеъ о насъ* по греч. τελεῖ καὶ ἡμᾶς. При τελέω совершать, оканчивать, часто подразумѣвается τὴν ὁδόν, и тогда оно значитъ оканчивать путь, *приходить*.

И П А К О И.

Тебѣ, младенцу лежащему во яслехъ, небо принесе начатокъ языковъ, призвавше звѣздою волхвы, ихже (и) ужасаше не скипетры и престоли, но послѣдняя нищета: что бо худше вертепа? что

смирениѣ пленѣ, въ нихже просія богатство Божества твоего? Господи, слава тебѣ *).

*) *Примѣчаніе.* Для провѣрки перевода ппакон у насъ подъ руками не было греческаго текста. Но въ немъ мы осмѣлились исправить муж. родъ причастія *призавый* въ средній *призваице*, такъ какъ, очевидно, по смыслу это причастіе должно быть согласовано съ небо (по-гречески *ερανος* о муж. р.).

П Ъ С Н Ъ 4-Я.

ИРМОСТЬ. Жезлъ изъ корене іессеова, и цвѣтъ отъ него христе, отъ дѣвы прозяблъ еси, изъ горы хвальный пріосѣненныя чащи, пришелъ еси воплощся отъ неискусомужныя невестственной и боже, слава силѣ твоей господи.

Егоже древле прорече іаковъ, языковъ ожиданіе христе, отъ колѣна іудова возсіялъ еси, и силу дамаскову, самарійскую же корысть пришелъ еси испроврещи, лествь премѣняя въ вѣру боголѣпну: слава силѣ твоей господи.

Волхва древле валаама словесы *) ученики **), мудрыя звѣздоблюстители, радости исполнилъ еси, звѣзда отъ іакова возсіявъ владыко, языковъ начатокъ вводимый ***), пріялъ же еси явѣ: слава силѣ твоей господи.

Христе—Отрасль отъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ него! Хвальный, Ты прозяблъ еси отъ Дѣвы; отъ горы пріосѣненныя чащею пришелъ еси воплощся отъ неискусомужныя, Невещественный и Боже. Слава силѣ Твоей, Господи. (Исх. 11, 1, Авв. 3, 3).

Христе, егоже древле Іаковъ прорече чаяніемъ языковъ, отъ колѣна Іудова возсіялъ еси и расхитити сплу Дамаска и корысть Самаріи пришелъ еси, премѣняя заблужденіе въ вѣру истинную. Слава силѣ Твоей, Господи. (Быт. 49, 10. Исх. 8, 4).

Владыко, возсіявъ яко звѣзда отъ Іакова, радости исполнилъ еси звѣздоблюстители, мудрыя хранители словесъ древняго пророка Валаама, приведшія ся въ начатокъ языковъ и пріялъ еси (я) явѣ. Слава силѣ Твоей, Господи. (Числ. 24, 17, Мѡ. 2, 10, 11).

*) *Примѣчанія.* Род. пад. *τὸν λόγον*—словесъ ошибочно переведенъ *словесы*, винительнымъ пад.

**) *Ученики* по-греч. *μυητάς* (а не *μαθητάς*). *Μυητής* (отъ *μυέομαι* быть посвящаемымъ въ мистеріи, таинства) буквально значитъ посвященный въ мистеріи, таинства, таинникъ; иногда впрочемъ *μυητής* можно переводить

и словомъ ученикъ, такъ какъ этимъ именемъ обозначались лица, стоящіе на первой ступени посвященія въ мистеріи, какъ-бы обучающіеся истинамъ, преподаваемымъ въ мистеріяхъ.

***) *Вводимый* по-греч. εἰσαγομένους согласовано не со словомъ начатокъ (ἀπαρχήν), а съ μαθητάς (ученики). Εἰσαγομένους мы переводимъ не страдательнымъ залогомъ, а такъ называемымъ общимъ—возвратнымъ приведеніемъ себя или себе. Мысль подлинника та, что волхвы сдѣлались первенцами послѣдователей Христа изъ язычниковъ, какъ-бы привелъ себя въ жертву Христу.

Яко на руно во чрево дѣвы
сшелъ еси дождь христе, и яко
капли на землю каплющія. Еѳіопія
и ѳарсепсъ, и аравитстіи
острови же, сава, мидовъ всю
землю держащій принадоша тебѣ
спасе: слава силѣ твоей гос-
поди.

ВТОРЫЙ ПРМОСТЬ. Рода чело-
вѣча обновленіе, древле поя
пророкъ аввакумъ предвозвѣ-
щаетъ, видѣти неизреченно спо-
добився образъ: младый младе-
нецъ бо изъ горы дѣвы изыде,
людей во обновленіе слово.

Равенъ произыде челоуѣкомъ
вышній, волею плоть пріимъ
отъ дѣвы, ядъ очистити змѣвы
главы, приводя вся къ свѣту
живоносному, Богъ сый, отъ
вратъ безсолнечныхъ.

Языцы иже древле тлею по-
гружены, пагубы зѣло вражія
убѣжавше, возносятся *) руки съ
похвальными пѣснями, единого
чтуща Христа яко благодѣтеля,
къ намъ милостиво пришед-
шаго.

Христе, Ты сшелъ еси въ
Дѣвическое чрево, яко дождь
на руно и яко капли на землю
каплющія. Еѳіопія и ѳарсепсъ
и острова Аравитстіи и Сава
Мидійская, всею землею властву-
ющій, принадоша къ Тебѣ, Спа-
се. Слава силѣ Твоей, Господи.
(Суд. 6, 37—39; Пс. 71, 6—11).

Обновленіе челоуѣческаго ро-
да пророкъ Аввакумъ въ пѣснѣ
древле предвозвѣщаетъ, сподо-
бився неизреченно видѣти (его)
прообразъ: младый Младенецъ—
Слово—изыде изъ горы—Дѣвы
во обновленіе людей.

Всевышній! пришелъ еси ра-
венъ челоуѣкомъ, волею плоть
пріимъ отъ Дѣвы, да истребиши
ядъ змѣвы главы и, яко Богъ,
ведешь вся къ живоносному
свѣту отъ мрачныхъ вратъ.
(Рим. 13—12, 1 Сол. 5, 5—9).

Языцы, погруженніи прежде
въ тлѣніе! избѣжавше зѣло вра-
жія пагубы, возносите руки съ
похвальными пѣснями, чтуща
единого Христа, яко благодѣ-
теля, къ намъ милостиво при-
шедшаго. (Пс. 46, 1).

*) *Примѣчаніе.* Возносятъ по-греч. ὁψατε 2-е лице мн. ч. Очевидно, церк. переводчики это слово читали ὁψαται (т. е. ἑψατη) какъ 3-е л. ед. ч.

Изъ корене израстни іессе-ева дѣво, уставы преншла еси человѣческаго существа, отчее рождши превѣчное слово, яко благоволи *) самъ запечатанную утробу проити истощаніемъ страннымъ.

Израстная пзъ корене Іессе-ева Дѣво! Ты преншла еси человѣческаго естества уставы, рождши превѣчное Отчее Слово, егда сіе само благоволи проити запечатанную утробу въ уничиженіи дивнѣмъ. (Іез. 44, 2).

*) *Примѣчаніе.* Яко благоволи... Яко, греческое ὡς, мы находимъ болѣе удобнымъ перевести здѣсь союзомъ времени. Ὡς и одно, и особенно въ соединеніи съ таχιστα у классиковъ и особенно поэтовъ нерѣдко употребляется какъ союзъ времени въ значеніи когда, лишь только.

П Ъ С Н Ъ 5-Я.

ПРМОСТЬ. Богъ сый міра, отецъ щедротъ, великаго совѣта твоего ангела, миръ подающа послалъ еси намъ: тѣмъ богоразумія къ свѣту наставляшеся*), отъ нощи утреннююще, славословимъ тя, человѣколюбче.

Боже міра, Отецъ щедротъ! Ангела совѣта Твоего великаго, миръ подающаго, послалъ еси намъ: сего ради приведеніи къ свѣту богоразумѣнія, отъ нощи утреннююще, славословимъ Тя, Человѣколюбче. (Іс. 9, 6. Фил. 4, 9).

*) *Примѣчаніе.* Наставльшеся по-греч. ὀδηγηθέντες.

Въ рабѣхъ кесаревымъ повелѣніемъ написатися покорься и насъ рабы сущия врага и грѣха, свободилъ еси христе: весь же по намъ обнищавъ *), и перстнаго отъ самаго единенія и общенія богосодѣлалъ еси.

Покорився Кесареву повелѣнію, Христе, въ рабѣхъ вписался еси и ны, рабы врага и грѣха, содѣлалъ еси свободными: обнищавъ же всяко подобно намъ, симъ единеніемъ и общеніемъ обоготворилъ еси и перстнаго. (Лук. 2, 4. 2 Кор. 8, 9).

*) *Примѣчаніе.* Весь же по намъ обнищавъ... по-греч. ὅλον τὸ καὶ ἡμᾶς δε πτωχεύσας. Буквальный переводъ д. б. такой: обнищавъ же во всемъ (ὅλον вин. отн.), относящемся (τὸ членъ предъ выраженіемъ съ предлогомъ) до (καὶ) насъ (ἡμᾶς).

Се дѣва, якоже древле рече, во чревѣ пріемши родила еси

Се Дѣва, якоже древле рече, но, во чревѣ зачехши родила

бога вочеловѣчнися, и пребываетъ дѣва еяже ради примирившееся богу грѣшникъ, богородицу сущую воистинну вѣрникъ*) воспоимъ

есть вочеловѣчагося Бога и пребываетъ дѣва; еяже ради примирившееся Богу, мы, грѣшникъ, съ вѣрою воспоимъ воистинну сущую Богородицу. (Ис 7, 14 Іез. 44, 2).

*) *Примѣчаніе.* Вѣрникъ по-греч. ἐν πίστει. Вѣроятно, церковные переводчики читали ἐμπιστοι.

ВТОРЫЙ ПРМОСЪ. Изъ нощи *) дѣлъ омраченныя прелести, очищеніе намъ христе, бодренно нынѣ совершающимъ пѣснь яко благодѣтелю, прииди, подавая удобну стезю **), по нейже востекаяще обрщаемъ славу.

Къ намъ, совершающимъ бодрственно пѣснь Тебѣ, Христе, яко благодѣтелю, нынѣ, егда преjde ночь дѣлъ мрачнаго заблужденія, прииди, подавая очищеніе и удобну стезю, по нейже востекаяще обрщаемъ славу.

*) *Примѣчаніе.* Изъ нощи—егда преjde ночь, по-греч. ἐκ νυκτός.

**) *Удобну стезю* по-греч. εὐχερῇ τε τὴν τρίβον. Союзъ τε=и, опущенный въ церк. переводѣ, связываетъ ὁλασθῆναι очищеніе и εὐχερῇ τὴν τρίβον удобну стезю.

Лютую вражду, юже къ намъ*), владыка отсѣкая паки плотскимъ пришествіемъ, да держащаго разрушитъ **) душетлѣющаго, міръ сочетая съ невещественными существы, положи въ преступна рождшаго твари.

До конца отсѣкій лютую вражду съ Нимъ пришествіемъ во плоти, Владыка сокрушилъ есть силу души—тлѣющаго властителя, сочетая міръ съ невещественными существы, полагая Рождшаго доступнымъ тварь. (Еф. 2, 14—18).

*) *Примѣчаніе.* Юже къ намъ по-греч. τὸ πρὸς αὐτόν.

**) *Да держащаго разрушитъ...* по-греч. ἵνα κρατεῖτο ὧλεσθ. Въ церк. переводѣ ἵνα разобрано какъ ἵνα (сущ. силу, какъ союзъ чтобы). При такомъ разборѣ 1) тропарь остается безъ сказуемаго главнаго предложенья и 2) ὧλεσθ (изъяв. накл.) остается необъяснимымъ.

Людіе *) видѣша древле омраченніи, по днѣхъ свѣтъ вышній свѣтлости: языки *) же богу наслѣдіе сынъ приносить, подавая тамо неизреченную благодать, идѣже множайшій процвѣте грѣхъ.

Іудей, прежде бывшій во мракѣ, послѣди видѣша свѣтъ вышняго сіянія: Сынъ приводитъ въ наслѣдіе Богу и язычникомъ, подавая неизрѣченную благодать тамо, идѣже процвѣте множайшій грѣхъ. (Ис. 9, 2. Ис. 2, 8. Рим. 5, 20).

*) *Примѣчаніе.* *Λογισ...* языки по-греч. *ὁ λαός...* ἔθνη. Въ Священномъ Писаніи и въ святоотеческихъ твореніяхъ слово *λαός* при сопоставленіи съ ἔθνος во мн. ч. (ἔθνη) почти вездѣ означаетъ народъ іудейскій или христіанъ (людей Божіихъ), а ἔθνος—язычниковъ.

ПѢСНЬ 6-Я.

ИРМОСТЬ. Изъ утробы іону младенца изблева морскій звѣрь, якова пріять: въ дѣву же всельшееся слово, и плоть пріемшее, пройдетъ сохраншее нетлѣнну. егоже бо не пострада истлѣніа *), рождшую сохрани неврежденну.

Яко младенца, изъ утробы Іону изблева морскій звѣрь яковымъ пріять: и Слово, всельшееся въ Дѣву и плоть пріемшее, пройдетъ сохранше (ю) нетлѣнну: отъ тлѣніа бо, егоже (Само) не испыта, и рождшую сохрани неврежденну.

*) *Примѣчаніе.* Выраженіе *егоже бо не пострада истлѣніа* есть буквальный переводъ греческаго оборота рѣчи, названнаго подъ именемъ обратной аттракціи (или перемѣщенія) и состоящаго въ томъ, что существительное (истлѣніа), къ которому относится придаточное опредѣлительное предположеніе, переносится изъ главнаго предположенія въ это придаточное и согласуется въ падежѣ съ относительнымъ мѣстоименіемъ. Этотъ оборотъ рѣчи несвойственъ русскому языку.

Пріиде воплощся христосъ богъ нашъ изъ чрева, егоже отецъ прежде денницы раждаетъ: правленія же держа *) пречистыхъ силъ, въ яслехъ скотіяхъ возлежитъ, и пеленами повивается, разрѣшаетъ же многоплетенныя пленицы прегрѣшеній.

Пріиде воплощся Христосъ Богъ нашъ, Егоже Отецъ изъ чрева прежде денницы раждаетъ: но имѣяй власть надъ силами пречистыми въ яслехъ скотіяхъ полагается, и повивается пеленами иже разрѣшаетъ многоплетенныя узы прегрѣшеній. (Пс. 109, 3: Притч. 5, 22.)

*) *Держа* по-греч. *ὁ κρατῶν*—подлеж.

Юно изъ адама отроча смѣшенія, родися сынъ, и вѣрнымъ дадеся, будущаго вѣка сей есть отецъ и начальникъ и нарицается великаго совѣта ангелъ: сей крѣпокъ богъ есть и держай областію всю тварь.

Отъ Адамова естества родися и дадеся вѣрнымъ сынъ, юно отроча: но сей есть Отецъ и Начальникъ будущаго вѣка и нарицается Ангелъ великаго совѣта, сей есть Богъ крѣпокъ и держай во власти тварь. (Ис. 9, 6. I. 3, 16).

ВТОРЫЙ ПРМОСЪ. Обитая іона въ преисподнихъ морскихъ, пріити моляшеся и бурю утолпти; узненъ же азъ мучащаго стрѣлою, христу воспѣваю, золь губителю, скоро пріити тебѣ къ моей лѣбности.

Иже бѣ исперва къ богу, богъ—слово, нынѣ утверждаетъ немошное древле: видѣвъ сохранити *) еже по намъ существо, имже себе **) вторымъ общеніемъ абіе проявляя страстей свободное.

*) *Примѣчанія.* Видѣвъ сохранить по-греч. ἰδὼν φυλάξει. Εἶδον (аор. къ ὀρᾶν), соединяясь съ неопредѣл. наклоненіемъ, какъ въ данномъ случаѣ, значить *имѣть въ виду или желать*.

**) *Имже себе...* по-греч. καθ'ἑαυτὸν; καθ'ἑαυτὸν—прпч. аор. отъ глагола καθ'ἑαυτὸν ниспускаю. Вѣроятно, въ рукописи, съ которой дѣлался церк. переводъ, это слово было искажено въ κατ'αὐτὸν (κατὰ предл. и мѣст. 6с).

Грядетъ насъ ради изъ авраамлихъ чреслъ, темнопашныя во мрацѣ прегрѣшеній, сыны воздвигнути долу поникшихъ, иже во свѣтъ обитаяй и яслехъ, чрезъ достояніе, нынѣ благоволивъ въ человѣческое спасеніе.

Іона, обитая въ преисподнихъ морскихъ, моляше (Бога) пріити и бурю утолпти: азъ же, уязвленный мучителя стрѣлою, Христу, золь губителю, взываю: скоро пріиди Ты къ моей лѣбности.

Иже бѣ исперва у Бога Богъ—Слово, восхотѣвъ сохранить наше естество, немошное издревле, нынѣ укрѣпляетъ (его), изведъ себе до новаго общенія и паки являя его чуждымъ страстей. (Іоан. 1, 1. Евр. 9, 15).

Во свѣтѣ обитаяй, и нынѣ уничиженно удовлейся яслми во спасеніе человѣковъ, изъ Авраамлихъ чреслъ пріиде насъ ради, гибельно падшихъ во мрацѣ прегрѣшеній, дабы воздвигнути ны, сыны (праотцевъ) поникшихъ долу. (Лук. 2, 16).

К О Н Д А К ъ.

Дѣва днесъ всепревышающаго раждаетъ, и земля вертопъ неприступному приносить: ангели съ пастырьми славословятъ, волсви же за звѣздою путешествуютъ: насъ бо ради родися малымъ младенцемъ превѣчный Богъ.

И К О С ъ.

Видеемъ едемъ отверзе. Пріидите, узримъ пищу, (юже) въ тайнѣ обрѣтохомъ: пріидите, пріимемъ внутри вертепа яже бѣ въ раи. Тамо явися корень не напоенъ, прозябая отпущеніе;

тамо обрѣтєся неископанъ кладєзь, изъ негоже Давидъ древле возжаждася пити; тамо Дѣва, рождши младенца, абїе утоли жажду Адамову и Давидову. Сего ради къ нему (Внолеему) идемъ, идѣже родися превѣчный Богъ малымъ младенцемъ *).

*) И для провѣрки перевода икоса у насъ не было греческ. текста. Исправленій, существенно важныхъ, у насъ не сдѣлано.

П Ъ С Н Ъ 7-Я.

ИРМОСЪ. Отроцы благочестію совоспитани, злочестиваго вѣлѣнія небрегше, огненнаго прещенія не убояшася, но посреди пламене стояще пояху: отцевъ боже благословенъ еси.

Пастыріе свпряюще, ужасно свѣтоявленіе получиша: слава бо господня облиста ихъ, и ангель, воспойте, вопія, яко родися христосъ, отцевъ богъ благословенный.

Внезапу со словомъ ангеловымъ небесная воинства, слава, вопіяху, богу въ вышнихъ, на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе: христосъ возсія отцевъ богъ благословенный.

Глаголь что сей, рекоша пастыріе, прешедше увидимъ бывшее, божественнаго христа; Внолеема же дошедше, съ рождшею покланяхуся, воспѣвающе: отцевъ боже благословенъ еси.

ВТОРЫЙ ИРМОСЪ. Всецаря любовію уловленніи отроцы, укориша безчисленно ярящася

Отроцы благочестію совоспитанніи, нечистивое вѣлѣніе презрѣвши, устрашенія огня не убояшася, но посреди пламене стояще пояху: отцевъ Боже, благословенъ еси.

Бдящии въ полѣ пастыріе сподобихася дивнаго явленія свѣта: облиста бо ихъ слава Господня и ангель вопіяй: воспойте, яко родися Христосъ: отцевъ Боже, благословенъ еси. (Лук. 2, 8—10)

Внезапу со словомъ ангеловымъ небесная воинства вопіяху: слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе: Христосъ возсія. Отцевъ Боже, благословенъ еси (Лук. 2, 13. 14).

Что есть сей глаголь? рекоша пастыріе: шедше увидимъ, еже содѣяся, Божественнаго Христа. Дошедше же до Внолеема покланяхуся (Ему), съ рождшею воспѣвающе: отцевъ Боже, благословенъ еси (Лук. 2, 15. 20)

Любовію къ Вседержителю одержиміи, отроцы презрѣша безбожное злорѣчіе безмѣрно яря-

мучителя злобное языковре-
діе: имже повинуся огнь многій
владыцѣ глаголющимъ: во вѣки
благословенъ еси.

Слуги убо неистово попа-
ляетъ, спасаетъ же всепалаящая
со страхомъ юныя, седмочислен-
нымъ разжженіемъ возвышена:
ихже вѣнча пламень, независтно
господу подающе благочестія
ради росу.

Помощниче христе человѣ-
комъ *), противное гаданіе **),
воплощеніе неизглаголанное
имѣяй, посрамилъ еси, богат-
ство обоженія носяй воображая
нынѣ, егоже ради упованіемъ***),
свыше въ преисподній придо-
хомъ мракъ.

*) *Примѣчанія.* Человѣкомъ (дат. п.) нужно связать со словомъ *против-*
ное, а не *помощниче* по-греч. τὸν βροτῶς ἐναντίον.

**) Τὸν ἐναντίον вин. пад. прилаг. съ членомъ муж. рода нужно пони-
мать какъ существительное муж. рода—*противнаго* или *противника*. Га-
даніе по-греч. πρόβλημα (отъ πρό βάλω) 1) все, что держатъ впереди пе-
редъ собою 2) все выступающее впередъ и 3) задача, загадка. Мы, какъ
и Ловягинъ, понимаемъ здѣсь πρόβλημα въ значеніи покрыва, прикрытія.

***) *Егоже ради упованіемъ* по-греч. ἥστινος δι' ἐλπίδα. Здѣсь предлогъ διὰ
относится не къ ἥστινος, а къ ἐλπίδα; ἥστινος род. объективный при ἐλπίδα.
По русски можно перевести: вслѣдствіе надежды на каковое (т. е. обо-
женіе), или вслѣдствіе ожиданія котораго. По слав. мы переведемъ *его-*
же возжелавше.

Злѣ неудержанно возвышае-
мый, нечестно бѣсящійся отъ
развращенія міра, низложилъ
еси всемогнѣ грѣхъ, яже при-
влече прежде, днесъ же отъ сѣ-
тей спасаеши, воплощся волею
благодѣтелю.

шагося мучителя: огнь сильный
повинуся имъ, глаголющимъ
Владыцѣ: Ты во вѣки благосло-
венъ еси.

Съ шумомъ все опаляющая,
седмично разжженная (пещь)
съ яростію пожигаетъ слуги,
спасаетъ же юныя, ихже увѣнча
пламень, Господу подающе
обильно росу благочестія ради.
(Дан. 3, 45—50).

Помощниче—Христе! неизре-
ченно имѣя воплощеніе (Своимъ)
покровомъ, посрамилъ еси про-
тивника человѣковъ, приемя
нынѣ (нынѣ) образъ и принося
богатство обоженія, егоже воз-
желавше преддохомъ съ высоты
въ преисподній мракъ. (Б. 3, 5.
Лук. 10, 18).

Всемогнѣ низложилъ еси
развращеннаго міра грѣхъ, злый,
неудержанно возвышающійся,
безстыдно бѣсящійся: и ихже
привлече (грѣхъ) прежде, сихъ
нынѣ спасаеши отъ сѣтей (его),
воплощся волею, Благодѣтелю.
(Рим. 5, 19—20).

ПѢСНЬ 8-Я.

ПРМОСТЬ. Чуда преестественнаго росодательная изобрази пещь образъ: не бо яже пріять палитъ юныя, яко нже огонь божества дѣвы, въ нюже вииде утробу *). Тѣмъ воспѣвающе воспоемъ: да благословитъ тварь вся господа, и превозноситъ во вся вѣки.

*) *Примѣчаніе.* Въ нюже вииде утробу обратная аттракція.

Влечетъ вавилоня дщи отроки плѣненные давидовы отъ сіона къ себѣ: дароносцы же слетъ волхвы дѣти, давидовѣ богопріятнѣй дщери молящияся. Тѣмъ воспѣвающе воспоемъ да благословитъ тварь вся господа, и превозноситъ во вся вѣки.

Органы *) уклоннша плачевныя пѣсни, не пояху бо въ земли чуждей **) отроцы сіоновы: вавилонскую же разрѣшаетъ лествъ всю, и мусикійскія составы, въ виедеемѣ возсіавъ христосъ. Тѣмъ воспѣвающе воспоемъ: да благословитъ тварь вся господа, и превозноситъ во вся вѣки.

*) *Примѣчанія.* Органы уклоннша плачевныя пѣсни по-греч. "Ὀργανὰ παρέκλινε τὸ πένθος ᾠδῆς. Τὸ πένθος сущ. имя значитъ печаль; оно здѣсь въ предложениіи является подлежащимъ; ᾠδῆς опредѣленіе въ род. пад. къ слову ὄργανα.

**) *Въ земли чуждей*—ἐν νόθοις.

Корысти вавилонъ царства сіоня, и плѣненное богатство

Росодательная пещь яви образъ чуда преестественнаго: юныя бо, яже пріять, не налитъ, якоже и огонь Божества (не налитъ) Дѣвическую утробу, въ нюже вииде. Сего ради прославляюще воспоемъ: да благословитъ вся тварь Господа и превозноситъ во вся вѣки

Вавилонская дщи влечетъ къ себѣ отъ Сіона плѣненные отроки Давидовы, сыны же (своя) волхвы, посылаетъ со дары поклонитися Давидовѣ—Дщери, Бога—пріавшей. Сего ради прославляюще воспоемъ: да благословитъ вся тварь Господа и превозноситъ во вся вѣки. (Пс. 44, 13).

Скорбь преклони долу органы пѣсенныя: отроцы бо Сіона не пояху между сыновъ беззаконія: Христосъ же возсіавъ въ Виедеемѣ разрушаетъ всякую лествъ и мусикію пѣвцевъ Вавилоня. Сего ради прославляюще воспоемъ: да благословитъ вся тварь Господа и превозноситъ во вся вѣки. (Пс. 136. 1—4).

Вавилонъ пріять добычу и плѣненное богатство царства

пріять: сокровища же христосъ въ сіонѣ сего, и цари звѣздою наставляя *) звѣздоблюстители влечетъ. Тѣмъ воспѣвающе воспоймъ: да благословитъ тварь вся господа, и превозноситъ во вся вѣки.

*) *Примѣчаніе.* Наставляя по-греч. ὁδηγῶ—дат. пад., согласованный съ предыдущимъ, дательнымъ σύν ἁγέρι. Ὁδηγός знач. вождь, провожатый. Можетъ быть, въ греч. рукописи, съ которой дѣлали церк. переводъ, стояло ὁδηγῶν прич. наст. отъ глагола ὁδηγέω—указываю путь, руковожу, наставляю.

ВТОРЫЙ ИРМОСЪ. Утробу неопально образуютъ отроковицы, иже въ вѣтѣмъ опалѣеміи юноши, преестественно раждающую, запечатлѣнну: обоя же содѣвающи чудодѣйство едино *), люди къ пѣнію возоставляетъ благодать.

*) *Примѣчаніе.* Чудодѣйство едино—по-греч. θαυματουργία μία слѣдуетъ разбирать какъ опредѣленіе къ слову χάρις—благодать θαυματουργός (прилаг. чудодѣйственный).

Пагубы убѣжавши, еже обожитися прелестію *), непрестанно поетъ изліявшася слова, юношески вся съ трепетомъ тварь, неславу хвалу боящися приносятъ, тлѣнна сущи, аще и мудрѣ терпяше.

*) *Примѣчаніе.* Прелестію—τῇ πλάνῃ букв. заблужденіемъ, т. е. людьми заблуждающимися.

Грядеши заблуждшее на нѣжить обращающа цвѣтотворную, изъ пустынныхъ холмовъ, языковъ востаніе, человѣческое есте-

Сіоня: Христосъ же путеводащею звѣздою влечетъ въ Сіонѣ сокровища его и цари—звѣздоблюстители. Сего ради прославляюще воспоймъ: да благословитъ вся тварь Господа и превозноситъ во вся вѣки. (4 Цар. 24, 13, 14).

Ветхозавѣтніи юноши, неопально во огни нребывающіи, прообразуютъ утробу отроковицы, преестественно раждающую, запечатлѣнну: обое же сіе содѣвающая едина чудодѣйственная благодать воздвигаетъ люди къ пѣнію.

Вся тварь, свободившиися отъ пагубы быти обожяемой отъ заблуждшихся, непрестанно, яко юноши, съ трепетомъ воспѣваетъ источившееся Слово, страшащися, яко приносятъ неславную хвалу, тлѣнна бо есть, аще и мудрѣ стояше. (Рим. 1, 25. 8, 20, 21).

Пришелъ еси, Воздвиженіе языковъ, направить заблуждшее человѣческое естество съ пустынныхъ холмовъ на цвѣто-

ство, силу нужную человекоубійцы угасити, мужъ же явился и богъ промышленіемъ.

носную нажить, премудро явился яко человекъ и Богъ, да угасити тяжкое пресобладаніе человекоубійцы. (Исх. 23, 4. Лув. 15, 4).

ПѢСНЬ 9-Я.

Величай, душе моя, честнѣйшую и славнѣйшую небесныхъ воинствъ Дѣву, пречистую Богородицу.

ИРМОСТЬ. Таинство странное вижу и преславное: небо, вертепъ: престолъ херувимскій, дѣву: ясли, вмѣстилище, въ нихже возлеже невмѣстимый христосъ богъ, его же воспѣвающе величаемъ.

Таинство странное и непостижное вижу азъ: небомъ—вертепъ, престоломъ херувимскимъ Дѣву, ясли—вмѣстилищемъ, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ, Егоже воспѣвающе величаемъ.

Величай, душе моя, Бога, отъ Дѣвы плотию рождшагося.

Величай, душе моя, царя въ вертепѣ рождшагося.

Изрядное теченіе зряще волсви, необычныя новыя звѣзды новосіяющія, небеса просвѣщающія, христа царя знаменуютъ, на земли рождшагося въ вѣлеемѣ на спасеніе наше.

Волсви, зряще странное теченіе звѣзды необычныя, новыя тогда явльшіяся, сіяющія паче небесныхъ свѣтилъ, уразумѣху, яко Христосъ—Царь родился на земли въ Вѣлеемѣ на спасеніе наше. (Мѣ. 2, 2).

Величай, душе моя, Бога, отъ волхвовъ приѣмлющаго поклоненіе.

Величай, душе моя, звѣздою волхвомъ возвѣщеннаго.

Новорожденное, волхвомъ глаголющимъ, отроча—царь, егоже звѣзда яви, гдѣ есть; тому бо поклонитися приидохомъ: яряся продъ смущашеся, христа убить богоборецъ шатався.

Волхвомъ глаголющимъ: гдѣ есть новорожденное отроча, Царь, егоже звѣзда яви?—тому бо поклонитися приидохомъ, Иродъ яряся смущашеся, устремився богоборецъ убить Христа. (Мѣ. 2, 3, 16).

Величай, душе моя, чистую Дѣву и едину Богородицу, рождшую Христа Царя.

Волсви и пастыріе приидоша поклонитися Христу, рождшемуся въ градѣ Вѣлеемѣ.

Испыта продѣ время звѣзды, еяже вожденіемъ волсви въ Впелеемѣ покланяхуся христу съ дары: еюже ко отечеству наставляеми, лютаго дѣтоубійцу оставиша поругана.

Испыта Иродѣ время (явленія) звѣзды, еяже вожденіемъ волсви со дары покланяхуся Христу въ Впелеемѣ. Еюже путеводимѣи въ отечество оставиша лютаго дѣтоубійцу поруганнымъ. (Мѣ. 2, 7, 12).

Днесъ Дѣва рождаетъ Владыку внутри вертена.

Днесъ Владыка раждается яко младенецъ отъ Матере Дѣвы.

ВТОРЫЙ ПРМОСЪ. Любити убо намъ яко безбѣдное страхомъ удобѣе молчаніе, любовію же дѣво пѣснѣ ткати спротяженно сложенныя, неудобно есть: но и мати силу, елико есть произволеніе, даждь.

При страсѣ намъ удобѣе хранити молчаніе, понеже сіе безбѣдно есть, но и при любви, Дѣво, слагати пѣснѣ стройныя трудно: даруй же намъ, Мати, и толку силу, елико (въ насъ) усердіе есть.

Днесъ пастыріе видятъ Снаса, пеленами обвитаго и лежащаго во яслехъ.

Днесъ неосязаемый Владыка рубищемъ пеленается, яко младенецъ.

Днесъ всяка тварь веселится и радуется, яко Христосъ родися отъ Дѣвы отроковицы.

Образы несвѣтлы, и сѣни прпведены, о мати чистая! видѣвши слова нова являшагося отъ вратъ заключенныхъ: мнящѣи же истинную свѣтлость, достойно твою благословимъ утробу.

О мати чистая Слова новаго, являшагося изъ вратъ заключенныхъ! Видѣвши прообразы неясны ꙗко сѣни прешедшія, и созерцающе истинную свѣтлость достойно благословляемъ твое чрево. (Іез. 44, 2. Лук. 1, 48).

Величай, душе моя, державу Божества тріипостаснаго и нераздѣльнаго.

Величай, душе моя, избавляющую насъ отъ клятвы.

Желаніе получивше, и божія прпшества христокрасніи людіе сподобльшеся, нынѣ утѣшаются пакѣ бытіемъ, яко живо-

Христолюбивѣи людіе, получивше желаемое и сподобльшеся Божія прпшества нынѣ просятъ себѣ живоноснаго обновле-

носу *) благодать даеши дѣво нїя. Пречистая Дѣва! даруй
 чистая, поклонитися славѣ. благодать поклонитися славѣ
 (Его).

*) *Примѣчаніе.* Яко живоносу по-греч. ὡς ζωοποιε согласовано не съ χαρίν (благодать), а съ τῆς παλιγγενεσίας (пакънбѣтїемъ). Ὡς имѣетъ здѣсь значеніе частицы, усиливашей значеніе имени прилагательнаго.

С В Ъ Т И Л Е Н Ъ.

Спасъ нашъ, Востокъ востоковъ посѣтилъ есть ны свыше, и
 мы, пребывающїи во тмѣ и сѣни, обрѣтохомъ истину, ибо отъ
 Дѣвы родися Господь.

* * *

УЧЕНИЕ ПЛОТИНА О ПРЕКРАСНОМЪ.

Излагаемые ниже взгляды великаго философа на сущность прекраснаго имѣють столь возвышенный нравственный характеръ и столь далеки отъ грубо чувственнаго пониманія красоты, исключительно почти господствовавшаго въ древнемъ греко-римскомъ обществѣ, что даже и нынѣ должны представлять глубокий интересъ, какъ попытка построения впервые метафизической эстетики, покоящейся на безусловно этическихъ началахъ.

Если мы вспомнимъ время, предшествовавшее появленію философа, время интенсивнѣйшаго проявленія грубыхъ инстинктовъ умирающаго классическаго міра, облакавшаго эти проявленія, въ цѣляхъ ихъ оправданія, въ стройныя философскія системы, если мы вспомнимъ ту жажду наслажденія чувственными прелестями міра, которую тогдашнее греко-римское общество такъ страстно и чрезмѣрно спѣшило удовлетворить, то мы съ глубокимъ уваженіемъ и интересомъ должны смотрѣть на человѣка, указывавшаго языческому міру иную красоту, красоту идей, разума, блага.

Онъ первый указалъ истинный критерій прекраснаго, его сущность и высшія конечныя цѣли, первый пояснилъ, въ чемъ и гдѣ его надо искать, и показалъ путь, идя по которому, наша душа, переходя отъ одной сферы красоты въ другую, болѣе совершенную, достигаетъ, наконецъ, самаго принципа прекраснаго, сливающагося съ любовью, благомъ, съ конечною первопричиною всего.

Много вѣковъ прошло со времени Плотина, много за это время человѣчество передумало, пережило идей, создалась

цѣлая отдѣльная дисциплина—эстетика, и все же, обратясь къ настоящему, мы видимъ, что нынѣ далеко не господствуютъ тѣ чистые возвышенныя взгляды на красоту, искусство, представителемъ которыхъ, хотя, конечно, и своеобразнымъ, являлся философъ.

Весьма далеко отъ этого языческаго мыслителя находятся тѣ изъ теперешнихъ теоретиковъ и практиковъ въ различныхъ сферахъ искусства, имя которымъ, къ сожалѣнію, легіонъ, кои ставятъ искусству и красотѣ столь ограниченныя узкія цѣли, какъ служеніе личному наслажденію, и провозглашаютъ въ лучшемъ случаѣ принципъ самодовлѣющей красоты.

Сколько далека строгій философъ, пытавшійся возвести прекрасное съ земли на небо и приписывавшій красотѣ цѣль служить стимуломъ нравственнаго совершенствованія человѣка, сколько далека онъ отъ взглядовъ на прекрасное, высказываемыхъ современными, на примѣръ, „эстетиками“, „декадентами“, „символистами“, крайними „натуралистами“, или „реалистами“ и другими лицами, занимающимися вопросами о красотѣ и усвояющими послѣдней роль прислужницы своимъ зачастую уродливымъ извращеннымъ вкусамъ!

Какой удивительный урокъ дается всѣмъ имъ и подобнымъ и притомъ изъ глубины вѣковъ, человѣкомъ, взросшимъ среди народа, отдавашаго значительную часть своихъ силъ на удовлетвореніе желаній тѣла, когда въ аллегоріи, изображающей Улисса, убѣгающаго отъ чаръ Калипсо, отъ чувственныхъ наслажденій на островѣ нимфы, онъ вмѣстѣ съ древнимъ героемъ восклицаетъ:

— „Бѣжимъ, бѣжимъ! Наше отечество это та сфера, съ которой мы снизошли на землю, тамъ пребываетъ нашъ отецъ. Но какъ же возвратиться туда? Какими средствами перенестись туда? Ни нога, ни колесница, ни корабль намъ въ этомъ не помогутъ. Закроемъ же тѣлесныя глаза и откроемъ глаза духа, для того, чтобы пробудить въ насъ другое зрѣніе, которымъ обладаютъ всѣ, а пользуются очень немногіе... Всякій человѣкъ для того, чтобы созерцать истинно прекрасное, долженъ самъ сдѣлаться прекраснымъ и божественнымъ“.

И ни наслажденіе тѣлесною красою, ни созерцаніе чуд-

ной природы, ни прочія прелести міра не могутъ удержать Улисса отъ стремленія къ сферамъ высшей духовной красоты, красоты чуждой тлѣна. Она лишь одна только достойна стремленій человѣка и для нея лишь онъ долженъ пройти тяжелый искусъ нравственнаго самосовершенствованія.

Въ виду столь возвышеннаго, глубоко-нравственнаго пониманія задачъ прекраснаго, его сущности и способовъ усвоенія человекомъ, не думаемъ, чтобы изложеніе взглядовъ Плотина по данному вопросу могло не представлять никакого интереса. Его весьма чистые взгляды на красоту должны быть намъ дороги, ибо они близки по духу христіанскимъ воззрѣніямъ, близки, конечно, насколько это можно требовать отъ языческаго писателя. Протекшіе вѣка не могли ослабить къ нимъ интереса именно въ настоящее время, когда, какъ уже было сказано, многіе уклонились отъ истиннаго пониманія красоты, этого, по словамъ мыслителя, горнила, очищающаго и возвышающаго душу, въ сторону грубаго чувственнаго пониманія ея, считая таковую прислужницей своихъ желаній и страстей.

Источникомъ, знакомящимъ съ эстетическими взглядами Плотина, служитъ главный образъ VI книга 1-й эннеады: *περί τοῦ καλοῦ* (о прекрасномъ), къ которой необходимо добавить VIII книгу 5 эннеады *περί τοῦ νοητοῦ καλλοῦς* (о мысленной красотѣ). Прочитавъ ихъ, мы можемъ обнять ученіе великаго философа, касающееся прекраснаго.

Разсматривая прекрасное, мы, по словамъ Плотина, видимъ, что подъ понятіе его подходитъ множество весьма разнообразныхъ объектовъ въ различныхъ моментахъ и сферахъ бытія. Прекрасное является и зрѣнію, и слуху, и другимъ органамъ человѣка. Статуя, картина, виды природы и пр., все это мы называемъ красивымъ, восхищаемся имъ, любуемся. Рядомъ съ подобными предметами и выше ихъ мы видимъ также, что существуетъ еще и другое нѣчто, о чемъ мы можемъ сказать, что оно прекрасно, напримѣръ, поступки и дѣйствія нравственнаго, добраго человѣка, подвиги любви и самоотверженія, вообще добродѣтель, затѣмъ наука и т. п. умопостигае-

мые объекты. Отсюда возникаетъ вопросъ о свойствѣ, которое дѣлаетъ прекрасными столь несхожіе по существу, какъ статуя и добродѣтель и пр., предметы.

Прежде чѣмъ опредѣлить сущность красоты, философъ считаетъ нужнымъ сначала опровергнуть тѣ понятія прекраснаго, которыя господствовали въ школахъ его времени. Онъ прежде всего (и главнымъ образомъ) полемизируетъ съ матеріалистическими воззрѣніями древности, наиболее типичными представителями которыхъ являлись стоики. Плотинъ, ссылаясь на то, что не всякое вообще тѣло прекрасно и что иногда одинъ и тотъ же предметъ можетъ быть то прекраснымъ, то безобразнымъ, утверждаетъ, что прекрасное вовсе не есть нѣчто тѣлесное, пространственное, оно, хотя и участвуетъ въ предметѣ, но само по себѣ не является тѣломъ, не составляетъ осязаемую часть его. Такимъ образомъ, матеріалистическое ученіе стоиковъ, по которому свойства, силы и дѣятельности тѣлъ суть то же тѣла, пространственно проникающія въ первыя, смѣшивающіяся въ единомъ, въ цѣломъ, по мнѣнію Плотина, нисколько не объясняетъ прекраснаго, а наоборотъ, даже находится въ явномъ противорѣчій съ понятіемъ его.

И дѣйствительно, если одно и то же тѣло, одно и то же явленіе можетъ быть и прекраснымъ и лишеннымъ красоты, то, слѣдовательно, свойства тѣлесности, всѣ признаки, характеризующіе послѣднюю, необходимо должны быть отдѣлены отъ свойствъ красоты, которая ни въ коемъ случаѣ, вслѣдствіе этого, не можетъ быть какимъ либо тѣломъ.

Но не есть ли она лишь сочетаніе пространственныхъ моментовъ, составныхъ частей тѣла, не зависитъ ли она отъ симметріи, отъ пропорціональности частей въ ихъ взаимномъ отношеніи и въ отношеніи цѣлаго? Такое представленіе о прекрасномъ было крайне распространено въ древнемъ мірѣ. Его раздѣляло большинство философскихъ школъ, главнымъ образомъ сенсуалистическаго направленія, помимо пифагорействующихъ. Противъ такого воззрѣнія Плотинъ выдвигаетъ вѣсколько аргументовъ, которые, по его мнѣнію, вполне опровергаютъ указанный выше взглядъ.

Прежде всего, названіе прекраснаго въ такомъ случаѣ мо-

жетъ быть приложено исключительно лишь къ сложнымъ объектамъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ частей, такъ какъ лишь подобное можетъ быть симметричнымъ и диссимметричнымъ. Гдѣ нѣтъ составныхъ частей, образующихъ цѣлое, тамъ не можетъ быть симметріи, каковая и заключается въ извѣстномъ соразмѣрномъ отношеніи частей къ цѣлому и между собою.

Далѣе, слѣдуя общепринятому взгляду, придется заключить, что отдѣльныя части предмета, признаваемого нами прекраснымъ, не сами по себѣ являются красивыми, а лишь въ силу соединенія въ цѣлое, между тѣмъ естественнѣе всего предположить, что отдѣльныя части этого предмета сами по себѣ прекрасны, черезъ что и цѣлое является таковымъ же, ибо „изъ безобразныхъ частей не можетъ составиться цѣлое прекрасное“.

Затѣмъ, тѣ же лица, которыя отождествляютъ красоту съ симметрией и, слѣдовательно, прекрасное находятъ лишь въ сложномъ, тѣ же лица восхищаются и простыми несложными тѣлами, признавая напримѣръ, золото, молнію, музыкальные звуки за безусловно прекрасное. Кромѣ того, симметричныя лица иногда намъ кажутся прекрасными, иногда же нѣтъ, вслѣдствіе чего симметрія не всегда бываетъ въ связи съ красотой и поѣтому. сами такія лица прекрасны. вовсе не изъ-за симметріи, а въ силу чего-то другого, какого-то другого свойства.

Послѣдній аргументъ Плотина переноситъ насъ въ міръ высшихъ объектовъ: науки, добродѣтели и т. п. Въ чемъ выражается симметрія науки, нашихъ мыслей, добродѣтели? Если мы за таковую будемъ принимать внутреннее согласіе мышленія въ наукѣ или согласіе руководящихъ этическихъ принциповъ между собою и согласіе ихъ съ практическою дѣятельностью человѣка, то вѣдь и зло обладаетъ таковымъ же согласіемъ, внутреннимъ единствомъ отдѣльныхъ его моментовъ. Равнымъ образомъ, ни мышленіе, ни добродѣтель, составляющія безусловно прекрасное, нельзя разсматривать, какъ величину или число, т. е., какъ таковой объектъ, къ которому можно примѣнить принципы симметріи, опирающейся главнымъ образомъ на законы математики, имѣющей дѣло съ ве-

личинами и числами. Въ концѣ концовъ, перейдя къ міру высшихъ умопостигаемыхъ объектовъ, мы должны будемъ совершенно отрѣшиться отъ отождествленія симметріи съ красотою и должны поискать другого объясненія ея сущности.

Что же такое, однако, красота?

— „Красота, говоритъ Плотинъ, есть нѣчто съ перваго взгляда чувственное; душа признаетъ ее близкой и симпатичной своей собственной природѣ и она воспринимаетъ и ассимилируетъ ее. Встрѣчая, наоборотъ, безобразный предметъ, она отступаетъ отъ него, отвергаетъ и отталкиваетъ его, какъ чуждый и антипатичный ея природѣ. И это потому, что душа, будучи такой, какова она есть, т. е., по своей природѣ высшей всѣхъ другихъ существъ, всякій разъ, когда видитъ предметъ родственнѣйшей ей по природѣ или даже имѣющій только слѣды такого родства, радуется, увлекается, приближаетъ этотъ предметъ къ своей собственной природѣ и сознаетъ себя самую и свою сущность. Какое же подобіе существуетъ между чувственной красотою и красотою разумною? Вѣдь нельзя же не признать существованія такого подобія! Какимъ образомъ чувственные предметы могутъ быть прекрасными, такъ же, какъ и разумные объекты? Это потому, что чувственные объекты усвояютъ форму. До тѣхъ поръ, пока объектъ безформенный, но могущій по своей природѣ получить разумную или чувственную форму, остается безъ формы, онъ безобразенъ“.

Такимъ образомъ, Плотинъ признаетъ принципомъ красоты форму, которая является общимъ основаніемъ для всего прекраснаго въ здѣшнемъ мірѣ. Сама по себѣ матерія, внѣ соединенія съ формой, какъ объ этомъ учитъ философъ въ своей книгѣ: *παρὶ τῆς οὐλῆς* (о матеріи) есть нѣчто „лишенное всякаго качества, единого простого, несложнаго характера“, нѣчто совершенно неопредѣленное, не имѣющее даже извѣстнаго мѣста, но за то стремящееся къ соединенію съ формою. Внѣ формы матерія не познаваема чувствами: она не имѣетъ цвѣта, звука, запаха, вкуса и, слѣдовательно, наше чувство бессильно передъ нею. Только форма, такъ сказать, оживляетъ ее, даетъ ей опредѣленный видъ, дѣлаетъ ее способной къ воспріятію органами чувствъ и дѣлаетъ ее то болѣе, то менѣе

прекрасной. Пока же она является „безформеннымъ объектомъ“, она не только не можетъ быть прекрасной, но даже уму эстетически образованнаго грека и римлянина являлась безобразной. Благодаря своему стремленію, своей способности соединяться съ формой, матерія вмѣстѣ съ первою образуетъ въ мірѣ рядъ сущностей, являющихся совмѣстно съ остальными четырьмя родами существованія (категоріями): отношенія, количества, качества и движенія, главнѣйшими видами всякаго возможнаго бытія (существованія). Таковъ, по ученію философа, матеріаль здѣшняго чувственнаго міра, изъ котораго въ соединеніи съ формою является всякая земная красота, доступная созерцанію нашими органами чувствъ.

Какимъ же образомъ форма привноситъ въ міръ матеріи красоту? Отчего, какъ только часть матеріи вылилась въ извѣстную форму, объектъ дѣлается болѣе или менѣе прекраснымъ?

„Присоединяясь къ веществу, говоритъ Плотинъ, разумъ координируетъ различныя части, которыя должны составить цѣлое, соединяетъ ихъ и при посредствѣ ихъ гармоніи производитъ нѣчто единое. Когда объектъ достигаетъ единства, въ немъ пребываетъ красота и она сообщается какъ частямъ, такъ и цѣлому, ибо она проявляется и въ цѣломъ зданіи и въ одномъ камнѣ, и въ произведеніяхъ искусства, и въ произведеніяхъ природы: такимъ образомъ, тѣла (т. е. матерія плюсъ форма) дѣлаются прекрасными, благодаря ихъ участию въ идеѣ (μετοухῇ εἰδούς).

Мы видимъ, слѣдовательно, что объекты реального міра являются прекрасными вслѣдствіе участія ихъ въ формѣ и идеѣ. Форма есть внѣшнее проявленіе идеи въ предметѣ; благодаря ей (формѣ), мы воспринимаемъ своими чувствами предметы и по степени совпаденія идеи объекта съ ея внѣшнимъ проявленіемъ, выражающимся въ формѣ, мы судимъ о красотѣ его. Сами же идеи, по ученію Плотина, являются умственными сущностями ¹⁾, составляющими проявленія одного высшаго ума, который есть источникъ и причина всякаго существованія. Онѣ суть выраженіе энергіи этого ума и служатъ

¹⁾ ἡ νοερά οὐσία.

первообразами вещей; ихъ можно назвать идеальными типами предметовъ и отсюда, чѣмъ болѣе предметъ уклоняется отъ чистаго типа, тѣмъ онъ менѣе прекрасенъ. Центръ тяжести лежитъ въ идеяхъ и только онѣ безусловно прекрасны; объекты же матеріальнаго міра обладаютъ красотою не сами по себѣ, а чрезъ нихъ, и настолько хороши, насколько совершенную проэкцію идеи въ матеріи они составляютъ.

Такимъ образомъ, не отрицая красоты чувственнаго міра, Плотинъ видитъ ее въ самой идеѣ вещи, въ λόγος'ѣ, въ ея идеальномъ первообразѣ (εἶδος, λόγος). Міръ потому прекрасенъ, что до глубины весь проникнутъ и освѣщенъ божественнымъ умомъ, божественною сущностью. Это столь возвышенное понятіе красоты видимаго міра вытекаетъ, разумѣется, изъ идеалистическаго воззрѣнія философа на вселенную. Нетрудно опредѣлить и генезисъ изложеннаго выше ученія. Конечно, Платонъ и Аристотель дали основаніе ему для его теоріи, хотя тщетно искали бы мы у нихъ чего-либо яснаго, кромѣ отдѣльныхъ краткихъ, часто противорѣчивыхъ, замѣчаній. Заслуга Плотина была въ ясной формулировкѣ прекраснаго.

У Платона понятіе прекраснаго было чѣмъ-то крайне неопредѣленнымъ, это понятіе онъ въ общемъ сводилъ къ понятію блага. То же надо сказать и по отношенію къ Аристотелю, въ этомъ отношеніи близко примыкавшему къ Платону. Онъ подобнымъ же образомъ сводилъ неопредѣленное понятіе прекраснаго къ понятію блага, расходясь съ Платономъ лишь въ опредѣленіи и оцѣнкѣ искусства. Первый очень невысоко, какъ извѣстно, ставилъ его, утверждая, что оно есть ни больше, ни меньше какъ „подражаніе“ и притомъ не сущности вещи, а ея чувственному явленію. Вытекая изъ смутнаго вдохновенія, когда человѣкъ ясно не можетъ проанализировать ни своихъ мыслей, ни ощущеній, оно способно одинаково вызывать, какъ сочувствіе къ ложному, такъ сочувствіе и къ истинному, одинаково и къ добру и ко злу, и т. д. Аристотель, хотя такъ же смотрѣлъ на искусство, какъ на подражаніе, но это подражаніе, по его мнѣнію, есть не копія видимаго міра, но является образомъ, типомъ, общимъ закономъ вещей; оно указываетъ, каковыми должны быть вещи, а не

каковы онѣ суть. Въ общемъ же, что касается всесторонняго анализа прекраснаго, оба философа ясностью понятій не отличались и въ этомъ отношеніи Плотинъ далеко оставилъ ихъ позади.

Опредѣливъ сущность красоты чувственныхъ объектовъ, принявъ за исходный пунктъ здѣсь форму, онъ далѣе задается вопросомъ о критеріи красоты. Въ самомъ дѣлѣ, откуда можетъ проистекать убѣжденіе у человѣка, что эта вещь дѣйствительно прекрасна? Не возможны ли здѣсь заблужденія? Гдѣ этотъ масштабъ, согласно которому онъ судить о красотѣ предметовъ, называя одинъ предметъ болѣе, другой менѣе прекраснымъ? Критерій такой найденъ Плотиномъ и состоитъ, какъ можно догадываться, въ соотвѣтствіи идеи предмета, внѣдренной въ нашу душу, съ самимъ предметомъ. То внутреннее содержаніе души человѣка, которое составляетъ въ ней міръ идей, и есть критерій прекраснаго для внѣшняго міра. Душа судить о чувственной красотѣ по сравненію съ духовной.

„Внѣшній предметъ, говоритъ философъ, есть не что иное, какъ внутренняя форма, внутренняя идея, несомнѣнно раздѣленная въ вещественной пространственности, но всегда единая, хотя и проявляющаяся во множественности. Благородный человѣкъ, замѣчая въ какомъ нибудь юношѣ свойства добродѣтели, пріятно поражается этимъ, потому что онъ находитъ его (юношу) гармонирующимъ съ типомъ добродѣтели, который заключается въ немъ самомъ. Такимъ же образомъ, красота цвѣта, хотя и простая по формѣ, подчиняетъ своей власти вещественный мракъ, благодаря присутствію свѣта, который есть безтѣлесное, разумъ, форма. Потому такъ же огонь по красотѣ выше другихъ тѣлъ, ибо по отношенію къ другимъ элементамъ онъ играетъ роль формы, занимаетъ самую возвышенную сферу; онъ самое утонченное изъ тѣлъ, такъ какъ болѣе другихъ приближается къ безтѣлеснымъ существамъ; кромѣ того, не будучи проницаемъ для другихъ тѣлъ, онъ самъ проникаетъ всюду, онъ даетъ теплоту не охлаждаясь... и все это потому, что онъ есть форма. По той же причинѣ скрытая гармонія звуковъ производитъ чувственную гармонію,

даетъ душѣ идею о красотѣ, указывая ей на красоту въ другомъ порядкѣ явленій. Вотъ что мы можемъ сказать о чувственной красотѣ, которая, нисходя на вещество, какъ образъ или какъ тѣнь, украшаетъ его и этимъ вызываетъ наше удивленіе“.

Изъ словъ Плотина мы видимъ, что *идеи* являются мѣриломъ красоты, критеріемъ прекраснаго, такъ какъ сама красота реального міра, воплощающаяся въ формѣ предмета, есть гармонія формы его съ идеей. Сравненіе обоихъ моментовъ формы и идеи опредѣляетъ сужденіе человѣка о прекрасномъ. Откуда однако душа почерпнула эти идеи, служащія критеріемъ прекраснаго, откуда эти типы, запечатлѣнные въ тайникахъ души? Идеи, по словамъ философа, остались въ душѣ отъ тѣхъ временъ, когда она принадлежала исключительно высшему міру. Мы сохранили въ себѣ впечатлѣнія иного бытія, бытія болѣе совершеннаго, чѣмъ земное, и теперь съ помощью особой душевной способности—воспоминанія вызываемъ эти образы прошлаго. Такимъ образомъ, мы уже рождаемся съ извѣстнымъ внутреннимъ душевнымъ содержаніемъ, съ цѣлымъ міромъ идей, которыя то смутно ощущаются, будучи за порогомъ сознанія, то ясно и опредѣленно встаютъ передъ духовнымъ окомъ человѣка, будучи вызваны къ жизни какимъ либо объектомъ, созерцаемымъ человѣкомъ, идею котораго (предмета) онѣ составляютъ. Воспріятіе доводитъ до свѣдѣнія души о тѣхъ образахъ и впечатлѣніяхъ, которые доставляются органами чувствъ изъ внѣшняго міра. Размышленіе сравниваетъ представленіе о вещи, образованное посредствомъ воспріятія, съ идеей вещи по ихъ сходству и подобію и отсюда построяетъ сужденіе о степени красоты предмета.

Изъ всего реального міра объекты природы Плотинъ считаетъ болѣе прекрасными, чѣмъ предметы, созданные человѣкомъ, подражающіе лишь природѣ. Хотя въ оцѣнкѣ искусства Плотинъ и разошелся со своими великими предшественниками, не одобрительно отзывавшимися о немъ, изъ которыхъ Платонъ даже изгналъ его изъ своего идеальнаго государства, однако все же онъ весьма большую область искусства, скульптуру, живопись, танцы, какъ исключительно подражающіе природѣ,

вовсе выключилъ изъ своего міра идей, міра верховнаго творящаго разума. Это не значитъ, однако, чтобы Плотинъ со-всѣмъ не признавалъ ихъ. Въ его цѣпи прекраснаго, однимъ концомъ упирающейся въ землю, другимъ достигающей неба, указанныя искусства являются лишь самыми нижними звеньями, съ чѣмъ и связано ихъ малое, въ глазахъ философа, значеніе. Для остальной области искусства онъ отводитъ мѣсто въ умопостигаемомъ мірѣ, вида, напримѣръ, въ архитектурѣ прообразъ идеи симметріи. Точно также нашлось мѣсто и для музыки, съ помощью которой даже можетъ совершаться переходъ отъ ощущенія, воспоминанія къ экстазу. Впрочемъ, главнѣйшимъ средствомъ къ достиженію послѣдняго Плотинъ считалъ все же діалектику и любовь съ молитвою.

Резюмируя все вышеизложенное, мы скажемъ, что по отношенію къ *міру реальностей* сущность красоты надо искать въ формѣ предмета, являющейся внѣшнимъ выраженіемъ его идеи. Степень красоты опредѣляется большимъ или меньшимъ со-отвѣтствіемъ объекта съ его внутреннимъ идеальнымъ перво-образомъ. Сужденіе о прекрасномъ является посредствомъ впечатлѣнія отъ предмета, доставляемаго нашими чувствами, и воспоминанія, вызывающаго при видѣ даннаго объекта до того времени не сознаваемую идею его. Весь чувственный ма-теріальный міръ проникнутъ божественною сущностью, всѣ вещи являются выраженіемъ ея вовнѣ ¹⁾, и потому самому вселенная въ цѣломъ полна красоты и гармоніи, потому она прекрасна.

С. А. Ананьинъ.

(Окончаніе будетъ).

---

¹⁾ Каждый предметъ есть идея, проявленная формою, сами идеи—божествен-ныя сущности, продуктъ творчества верховнаго разума, истечение (по необходи-мости) понятій Его.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ИЗЪ БІОГРАФІЙ БУДДЫ САКЪЯ—МУНИ (LALITAVISTARA).

(Продолженіе *).

Послѣ изложенныхъ въ Лалитѣ-Вистарѣ событій на небѣ и знаменіи на землѣ, Бодизаттва готовится снизойти на землю. Многочисленные боги и Бодизаттвы являются къ нему и сопровождаютъ Багаву въ моментъ его удаленія съ неба Тупита; земля, какъ-бы въ сочувственномъ изумленіи такому всякому событію, начинаетъ сильно колебаться, меркнетъ свѣтъ солнца и луны, меркнетъ свѣтъ Сакры, Браммы и стражей вселенной, но ни одно живое существо при этомъ не ощущаетъ ни страха, ни страданія; наоборотъ, миръ и любовь развиваются, если только можно такъ выразиться, надъ землею, и всеобщее довольство и радостное настроеніе боговъ и людей покрывается звуками чудной музыки ¹⁾. При звукахъ этой божественной музыки Бодизаттва подъ видомъ молодого бѣлаго слона черезъ правый бокъ входитъ въ нѣдра своей матери въ то время, когда она спитъ и въ этомъ свѣ видитъ все совершающееся событіе. Послѣ этого царица просыпается и, охваченная чувствомъ невыразимаго и неиспытываемаго дотолѣ блаженства идетъ въ ближайшую ко дворцу рощу, куда и призываетъ къ себѣ супруга-царя. Ему она рассказываетъ видѣнный ею сонъ, и оба они перепуганные призываютъ Браминъ и отъ нихъ желаютъ поскорѣе узнать значеніе сна. Брамины успокаиваютъ перепуганныхъ супруговъ и объясняютъ

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1903 г. № 1.

¹⁾ Lalitavistara Foucaux, chapitre V, pp. 51—60.

разсказанный Майя-Девой сонъ, который, по ихъ толкованію, означаетъ то, что отъ Майя-Девы родится сынъ и будетъ или царемъ или Буддою. Такое предназначеніе имѣющаго родиться малютки приводитъ царя въ восторгъ и, обрадованный, онъ приказываетъ выстроить великолѣпный дворецъ для Майя-Девы, хотя услужливые боги наперерывъ другъ передъ другомъ предлагали ему для этой цѣли свои превосходныя жилища.

Спустившись въ нѣдра матери, Бодизаттва все время пребывалъ въ правомъ ея боку и сидѣлъ тамъ съ скрещенными ногами. Нѣкоторые боги, чрезвычайно были изумлены снисхожденіемъ Бодизаттвы въ нѣдра матери; ихъ изумляло, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что „чистый и свободный“ отъ какой-бы то ни было нечистоты Бодизаттва, возвышающійся надъ всѣмъ міромъ,—Бодизаттва, наилучшій изъ всѣхъ живыхъ существъ, находится въ соприкосновеніи съ нечистой кровью матери, тогда какъ даже, сравнительно съ нимъ, низшіе боги всегда избѣгаютъ прикосновенія къ человѣческому тѣлу¹⁾).

Рожденіе Бодизаттвы, по сказанію Лалиты-Вистары, сопро-

¹⁾ Далѣе въ Лалитѣ Вистарѣ, въ нѣмѣ вставки, идетъ разсказъ Ананды, который, имѣлъ мѣсто въ послѣдующее время, когда именно самъ Будда, будучи уже на землѣ, разсказывалъ свою жизнь ученикамъ.—Ананда, какъ и боги, высказываетъ свое изумленіе по поводу „снисхожденія Будды въ утробу матери“, когда Багава въ повѣствованіи о своей жизни доходитъ до этого мѣста. „Пусть Багава, говоритъ Ананда, вошелъ въ нѣдра матери, свободной отъ страстей, какъ утверждаетъ это Татагата,—все таки такое обстоятельство—очень изумительное явленіе“. Бодизаттва старается разсѣять это недоразумѣніе и, въ видѣ объясненія, очень подробно говоритъ о томъ, чѣмъ именно онъ занимался въ утробѣ своей матери. Оказывается, что Багава не проводилъ тамъ время въ праздности, но занимался работою, которая носитъ специальное названіе упражненія Бодизаттвы. Описанію достоинствъ этой работы Бодизаттвы посвящено въ Лалитѣ-Вистарѣ нѣсколько страницъ, не особенно важныхъ и интересныхъ по своему содержанію. Кромѣ этой работы, Бодизаттва во время своего пребыванія въ нѣдрахъ матери занимался и другими дѣлами: Такъ, напр., „когда ему не спалось въ теченіе ночи, то онъ вытягивалъ свою правую руку и затѣмъ снова опускалъ ее“ и этимъ невнятнымъ занятіемъ развлекалъ себя; кромѣ того, Багава принималъ у себя визитеровъ, и все выдающееся въ Индійскомъ пантеонѣ являлось къ нему засвидѣтельствовать свое почтеніе и уваженіе; всѣхъ посѣтителей, боговъ и людей, Бодизаттва принималъ очень мило и всѣхъ очаровывалъ своею пріятною любезностью. Такимъ-то образомъ Бодизаттва проводилъ время въ теченіе десяти мѣсяцевъ своего пребыванія въ нѣдрахъ матери. Бодизаттва привлекъ все-таки за это время „къ тремъ Колисницамъ“ тридцать шесть милліоновъ людей. *Lalita vistara Foucaux, chap. VI, pp. 61—79.*

вождалось многочисленными чудесами. Такъ прежде всего, въ паркѣ царя Суддоданы мужа Майи-Девы появилось 32 предзнаменованія, которыя яко-бы указывали на близкое рожденіе Будды; мы не станемъ перечислять эти „вѣщія событія“, такъ какъ въ общемъ характеръ ихъ мало чѣмъ разнится отъ такихъ же происшествій, которыя совершались въ саду того же царя передъ „нисхожденіемъ“ Бодизаттвы въ утробу своей матери; упомянемъ только, что чуть-ли не всѣ стихіи міра, солнце, луна, планеты, боги, звѣри, птицы—все это, по волѣ пылкой и богатой фантазіи восточнаго генія, было привлечено къ участию въ событіяхъ, указывавшихъ на предстоящее вскорости рожденіе Бодизаттвы. Майя-Дева, узнавшая черезъ самого Бодизаттву, приближеніе времени рожденія, идетъ къ царю Суддоданѣ и проситъ у него позволенія удалиться въ паркъ Люмбини.—Царь соглашается на просьбу и приказываетъ по этому случаю какъ можно лучше разукрасить садъ. Въ сопровожденіи блестящей свиты изъ небожителей и простыхъ смертныхъ Майя-Дева отправляется въ роскошный паркъ и тамъ, подъ деревомъ Плакша, безболѣзненно разрѣшается сыномъ. Индра и Брами прислуживаютъ ей и принимаютъ новорожденного на свои руки, который, кстати сказать, появляется на свѣтъ одѣтымъ въ прекрасныя бенаресскія одежды, что, однако, не помѣшало „небеснымъ акушерамъ“ омыть его въ двухъ, чудесно образованныхъ по этому случаю, источникахъ теплой и холодной воды. Новорожденный тотъ-часъ же послѣ своего появленія на свѣтъ сходитъ на землю, дѣлаетъ по семи шаговъ по направленію къ востоку, югу, западу, сѣверу, а также и по другимъ направленіямъ и каждый разъ при этомъ говоритъ о той миссіи, которую онъ пришелъ совершить на землѣ: „Я одолѣю демона и его армію,—таковы были слова новорожденного,—и изъ состраданія къ существамъ, находящимся въ адахъ и пожираемымъ адскимъ огнемъ, я возвѣщу благодѣтельный законъ, и они возрадуются и возвеселятся“. Нечего, конечно, и говорить о томъ, что „земля и небо“ ликовали по поводу совершившагося событія и, такъ сказать, сливались въ единодушномъ порывѣ радости ¹⁾).

¹⁾ Далѣе въ Лалитѣ-Вистарѣ эпизодически идетъ изложеніе пророчества Будды, гдѣ онъ предсказываетъ появленіе въ послѣдующія времена „грубыхъ и невѣ-

Вмѣстѣ съ поворожденнымъ Бодизаттвою появилось на свѣтъ огромное число дѣвочекъ и мальчиковъ, рабовъ и рабынь, родилась также его буиущая супруга, Чандана—возница Сакья-Муни и любимый его конь—Кантака. Все это было предназначено во владѣніе только что родившемуся малюткѣ. Майя-Дева черезъ семь дней послѣ рожденія Бодизаттвы умираетъ, и тетка царевича, Мата Праджаната Гатама, по единодушному согласію всѣхъ Сакіевъ, замѣняетъ ему мать. Въ то же время къ его услугамъ прикомандировывается огромный штатъ служащихъ и, между прочимъ, 32 кормилицы, изъ которыхъ 8 носили его на рукахъ, 8 кормили грудью, другія 8 наблюдали за нимъ во время игры и остальные 8 мыли его.

жественныхъ“ монаховъ, которые будутъ соблазняться рожденіемъ Бодизаттвы. „Они, говоритъ Будда, узнавши, что совершенно чистый Бодизаттва снизшелъ въ утробу матери, не повѣрять этому и, собравшись въ кучку, стануть говорить одинъ другому: смотрите, какое несообразное дѣло: обладающій всемогуществомъ Бодизаттва находился въ утробѣ матери и былъ причастенъ ея нечистотамъ; во время родовъ онъ прошелъ правымъ боконъ своей матери и не былъ замаранъ ея естественными нечистотами. Съ чѣмъ сообразно это?“ Эта вставка изъ пророчества имѣетъ очень близкое отношеніе къ бывшему раньше еще перерыву Апандою повѣствованія Будды, когда Апанда, вмѣстѣ съ богами, также выразилъ свое недоумѣніе относительно пребыванія Бодизаттвы въ недрахъ матери. Въ настоящемъ мѣстѣ Будда даетъ болѣе обстоятельное разъясненіе указаннаго недоумѣнія. Такъ, прежде всего, онъ указываетъ на то, что тѣла добрыхъ существъ, къ которымъ, безъ сомнѣнія, должна быть отнесена и Майя-Дева—мать Будды, не образуются изъ нечистыхъ элементовъ. Это одно, но самая главная причина такого, а не иного способа появленія Бодизаттвы въ міръ состоитъ въ томъ, что этотъ именно способъ,—человѣческое рожденіе, лучше всего соответствуетъ главной цѣли пришествія Будды—спасенію людей. Для того, чтобы быть надлежащимъ образомъ понятымъ людьми, говоритъ Будда, чтобы лучше или удобнѣе принести имъ пользу—для всего этого необходимо быть для нихъ самымъ близкимъ существомъ, которое было-бы для нихъ болѣе доступнымъ и болѣе понятнымъ, а кого, какъ не человѣка, скорѣе всего можетъ понять другой человѣкъ? Если бы Бодизаттва явился богомъ, разсуждаетъ по этому случаю Будда, то онъ не могъ-бы „вращать колеса ученія“, не могъ-бы проповѣдывать людямъ ученія, и, вмѣсто облегченія и утѣшенія, отъ такого оборота дѣла могли-бы быть для людей однѣ непріятности—уныніе и скорбь. Если-бы люди,—мы продолжаемъ излагать мысли изъ рѣчи Будды къ Апандѣ,—впали въ уныніе, и какой-нибудь Багава Татагата, Архатъ, истинный и всесовершенный Будда, пришелъ-бы на землю въ образѣ бога, а мы, люди, оставались-бы людьми, то, будучи не въ состояніи сравняться съ нимъ, мы впали-бы, благодаря его приходу, въ уныніе. Такъ Будда разъяснилъ недоумѣніе, возникшее у очень многихъ, относительно способа его появленія въ міръ.

Въ это самое время, по разсказу Лалиты-Вистары, имѣлъ мѣсто и фактъ посѣщенія новорожденного пустынникомъ Азитою. Этотъ отшельникъ, жившій въ Гималайскихъ горахъ съ своимъ племянникомъ, Нарадаттою, по совершающимся въ природѣ чудесамъ узналъ про рожденіе въ семьѣ царя Суддоданы будущаго Будды и явился туда. Онъ внимательно осмотрѣлъ малютку, пересчиталъ на его тѣлѣ 32 главныхъ и 80 второстепенныхъ признаковъ великаго человѣка и въ заключеніе объявилъ, что новорожденный обязательно достигнетъ верховнаго достоинства Будды. Такое открытіе приводитъ самого Азиту въ сильное огорченіе, и онъ начинаетъ горько плакать. Встревоженный царь спрашиваетъ у Азиты причину его плача, и старецъ, въ отвѣтъ ему, говоритъ: „великій царь, я оплакиваю самого себя, я—старъ и дряхлъ; этотъ же юный Сарвартазидда—таково было имя Бодизаттвы, внѣ всякаго сомнѣнія, достигнетъ всесовершеннаго вѣдѣнія Будды и будетъ проповѣдникомъ высочайшаго закона... А я,—я не увижу этого перла Буддъ“! Осыпанный подарками Суддоданы Азита удаляется опять къ себѣ въ пустыню. Предсказаніе Азиты о будущемъ величіи новорожденного какъ бы оказывается недостаточнымъ и множество боговъ снова является въ жилище Суддоданы и еще лишній разъ говорятъ ему, что сынъ его дѣйствительно сдѣлается Буддою ¹⁾).

Далѣе въ Лалитѣ-Вистарѣ говорится о посѣщеніи или, вѣрнѣе, о принесеніи въ храмъ молодого царевича; при этомъ Лалита-Вистара прибавляетъ, что едва только Бодизаттва былъ внесенъ въ храмъ, какъ всѣ находившіеся тамъ кумиры поднялись съ своихъ мѣстъ или, какъ говорится въ самой книгѣ, всѣ боги, изображенія которыхъ находились въ храмѣ, лично явились туда и произнесли стихи въ честь прибывшаго. Приводимъ отрывокъ этихъ стиховъ. „Какъ величайшая изъ горъ, говорили боги,—царица горъ, Меру, никогда не склоняется передъ горчичнымъ сѣменемъ, какъ Океанъ, жилище царя Наговъ, не преклоняется передъ водицею, содержащеюся въ отпечаткѣ коровьяго копыта, какъ солнце и луна, источники свѣта, не склоняются передъ свѣтящимся червячкомъ,—такъ точно и

¹⁾ Lalitavistara Foucaux, chap. VII, pp. 80—112.

тотъ, кто происходитъ изъ добродѣтельнаго и мудраго рода и кто самъ исполненъ добродѣтели, не преклоняется передъ какими-бы то ни было богами; зерну горчичному, водѣ, содержащейся въ коровьемъ слѣдѣ, и свѣтляку—подобенъ тотъ—богъ или человѣкъ (кто-бы онъ ни былъ) во всѣхъ мірахъ трехъ тысячъ—кто упорствуетъ въ грубости; Свайальбу же (т. е. Бодизаттва), первенецъ міра,—подобенъ горѣ Меру, подобенъ Океану, солнцу и лунѣ, и міръ, воздающій ему почести, достигнетъ... Нирваны“¹⁾).

Когда молодой принцъ подросъ, то приступили къ его обученію. Бодизаттву вмѣстѣ съ десяти тысячами дѣвочекъ и мальчиковъ привели въ школу знаменитаго наставника Висвамитры, при чемъ все дѣло свелось къ тому, что царевичу, какъ обнаружившему обширныя познанія, превышающія познанія всѣхъ и cadaго, не исключая и самого наставника Висвамитры, совсѣмъ и не нужна была школа; Висвамитра былъ удивленъ познаніемъ Бодизаттвы въ искусствѣ письма и, отдавъ должную дань уваженія небывалому еще у него ученику, смиренно заявилъ: „я буду учиться у него; это—величайшій и самый ученѣйшій изъ всѣхъ боговъ; ему нѣтъ равнаго“²⁾).

Лалита-Вистара не особенно долго занимается дѣтствомъ и отрочествомъ своего героя. Послѣ случая съ наставникомъ Висвамитрою въ ней содержится всего только одинъ фактъ изъ этого періода жизни Сакья-Муни. Разсказывается именно о томъ, какъ однажды молодой принцъ вмѣстѣ съ другими дѣтьми отправился въ деревню посмотреть на пахоту. При этомъ Сиддорта незамѣтно удалился въ сосѣдній съ пашнею лѣсъ и, усѣвшись тамъ подъ тѣнью одного дерева, погрузился въ глубокое размышленіе. Тѣнь дерева укрывала его отъ жары и нисколько не измѣняла своего положенія съ той поры, какъ усѣлся въ ея освѣжающей прохладѣ Бодизаттва.

Пять пустынниковъ, чудесно перелетавшихъ по воздуху въ это самое время, были остановлены невидимою силою надъ лѣсомъ, въ которомъ сидѣлъ погрузившійся въ глубокое размышленіе будущій Будда; узнавъ, при содѣйствіи богини лѣса,

¹⁾ Ibid chap. VIII, pp. 113—116.

²⁾ Ibid. chap. X, pp. 120—124.

дѣйствительную причину своей остановки, пустынники воздали Бодизаттвѣ должное поклоненіе и удалились.

Между тѣмъ отсутствіе молодого принца начало сильно беспокоить царя Суддодану, и онъ во всѣ стороны разсылаетъ гонцовъ отыскивать затерявшагося. Скоро одинъ изъ царедворцевъ находитъ подъ деревомъ размышляющаго Сиддарту, замѣчаетъ чудо съ тѣпью отъ дерева, подъ которымъ сидитъ Боддизаттва и, удивленный всѣмъ этимъ, подробно докладываетъ царю о случившемся. Суддодана поспѣшно идетъ къ мѣсту размышленія принца и, увидѣвъ Бодизаттву, свѣтящагося чуднымъ блескомъ и поражающаго своимъ величіемъ, произноситъ въ честь его хвалебные стихи¹⁾.

Какъ ни высоко было назначеніе Сиддарты, по предсказанію пустытника Азиты, но царь Суддодана счелъ бы себя, вѣроятно, не исполнившимъ своихъ родительскихъ обязанностей по отношенію къ сыну, если бы не женилъ его. Вопросъ о женитьбѣ Сиддарты служитъ предметомъ обсужденія даже общаго собранія Сакіевъ. Всѣ приходятъ къ единогласному признанію необходимости женитьбы для Бодизаттвы, при чемъ нѣкоторые указываютъ на это, какъ на самое надежное средство добиться болѣе желательнаго для нихъ исхода изъ предстоящей Сиддартѣ альтернативы—быть или Буддою, или царемъ Чакравартиномъ. „Необходимо молодому человѣку имѣть жену, говорятъ они; окруженный множествомъ женщинъ и утопающій въ удовольствіяхъ, онъ не уйдетъ изъ міра, и такимъ-то образомъ не прекратится поколѣніе нашихъ Чакравартиновъ; мы же будемъ почитаемы всѣми царями“. Высказавшись въ принципѣ за женитьбу царевича, окончательное все-таки рѣшеніе этого вопроса рѣшили предоставить самому Сиддартѣ. Послѣдній для отвѣта попросилъ семь дней сроку и, кажется, больше изъ подражательности примѣру прежнихъ Бодизаттвъ, которые всѣ имѣли женъ и дѣтей, рѣшилъ, что женитьба нисколько не помѣшаетъ дѣлу его миссіи. Бодизаттва поставилъ только непременнымъ условіемъ своего согласія на женитьбу, чтобы женщина, предназначаемая ему въ жены, обладала-бы многочисленными хорошими качествами. Всѣ требуемыя имъ свойства Сид-

¹⁾ Lalitavistara, Foucaux, chapitre XI, pp. 125—129.

дарта изложилъ въ стихотворномъ реэстрѣ и вручилъ его Суддоданѣ. „Если найдется подобная женщина, отецъ, говорилъ царевичъ, то дайте ее мнѣ“. Такъ какъ наличность извѣстныхъ качествъ у невѣсты Сиддарта поставилъ непремѣннымъ условіемъ своего согласія на бракъ, то Суддодана призываетъ Брамина, вручаетъ ему составленный принцемъ списокъ качествъ невѣсты и посылаетъ его отыскивать нужное сокровище, прося его не обращать вниманія на касты, такъ какъ, говоритъ царь, происхожденіе изъ той, или иной касты не имѣетъ цѣнности въ глазахъ его сына. Послѣ долгихъ изысканій нужная дѣвушка была открыта въ томъ же городѣ Канилавасту у Сакія Дандапани. Это была чудная красавица Гопа; она вполне удовлетворяла всѣмъ требованіямъ Сиддарты. Но тутъ неожиданно возникаетъ препятствіе.—Отецъ Гопы объявляетъ Суддоданѣ, что онъ, по обычаю своего рода, отдастъ дочь царевичу въ томъ только случаѣ, если послѣдній побѣдитъ въ различнаго рода состязаніяхъ и искусствахъ всѣхъ претендентовъ, какіе только явятся на руку и сердце прекрасной Гопы. Дѣлать было нечего; пришлось подчиниться обычаю и вступить въ состязаніе съ другими искателями руки дочери Дандапани. Какъ и нужно было ожидать, царевичъ съ честью вышелъ изъ представившагося ему испытанія; онъ превзошелъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ искусствѣ прыгать, писать, считать, въ знаніи математики, въ борьбѣ, въ умѣнны бѣгать, плавать, стрѣлять изъ лука, управлять слономъ, лошадью и колесницами; онъ превосходилъ всѣхъ своихъ соперниковъ гимнастическою ловкостью, умѣньемъ ставить силки, умѣньемъ нападать на противника и отражать его нападенія, пуская въ ходъ кулаки, ноги и голову, въ поэзіи, въ грамматикѣ, въ рисованіи, въ музыкѣ, въ пѣніи и въ танцахъ—ни въ чемъ онъ не зналъ себѣ соперниковъ; въ этомъ состязаніи царевичъ обнаружилъ знаніе магическихъ формулъ, умѣнье объяснять сны, понимать языкъ птицъ и въ другихъ многочисленныхъ отрасляхъ знанія и искусства, перечисленіе которыхъ занимаетъ въ Лалитъ-Вистарѣ нѣсколько страницъ. Какъ побѣдителю, ему въ награду досталась въ жены прекрасная дочь Дандапани—Гопа ¹⁾).

¹⁾ Lalitavistara Foucaux, chap. XII; pp. 130—154.

Впрочемъ, Гопа была не единственною женщиною, въ объятіяхъ которой отдыхалъ молодой царевичъ. Восточная натура его не особенно была воздержна въ этомъ отношеніи и доводила его до излишества. Цѣлые десятки тысячъ прекрасныхъ женщинъ населяли дворцы молодого принца и готовы были исполнить малѣйшій капризъ своего юнаго повелителя ¹⁾).

Хотя Лалита-Вистара и говоритъ про своего героя, что онъ, живя среди женщинъ и пользуясь всевозможнаго рода удовольствіями, ни на одно мгновеніе не измѣнялъ закону, тѣмъ не менѣе потребовались особыя, экстраординарныя мѣры для того, что-бы вырвать „буддійскаго спасителя міра“ изъ засасывающей его тины земныхъ удовольствій. Праздная придворная жизнь Бодизаттвы возбудила даже нетерпѣніе боговъ и они съ боязливостью получить отрицательный отвѣтъ на свои вопросы, стали говорить ему: „Когда же мы дождемся того, что ты сдѣлаешься обладателемъ десяти силъ Татагаты, четырехъ его безопасностей, восемнадцати сущностей Будды“ и покатишь колесо наилучшаго закона? Какъ-бы то ни было, но потребовалось вмѣшательство боговъ въ дѣло освобожденія Бодизаттвы отъ путъ придворной жизни. Передъ вопросомъ, какъ сдѣлать то, нисколько, конечно, не задумались, и изобрѣтательная фантазія Востока вплела по этому поводу одинъ лишній поэтический цвѣтокъ въ исторію Будды.

Боги, рассказывается въ Лалитѣ-Вистарѣ, устроили такъ, что въ звукахъ веселой музыки и возбуждающе—пріятнаго пѣнія, которымъ услаждали слухъ Бодизаттвы многочисленныя женщины, ему слышны были слова увѣщанія, звавшія Будду на предстоявшій ему подвигъ. Чудныя мелодіи веселыхъ звуковъ говорили слуху Бодизаттвы о его прежнихъ добродѣтельныхъ подвигахъ, говорили о суетности и призрачности земного счастья и о его обѣщаніи спасти міръ. „Скорѣе, превосходный, говорили царевичу боги, скорѣе покинь этотъ блестящій городъ вступи на путь прежнихъ Ришей и уйди въ уединенную мѣстность. О, великій Риши, послѣ того, какъ ты приобрѣтешь себѣ высшее знаніе Джиновъ (Побѣдителей),—ты будешь

¹⁾ Число женъ Сидарты доходило до 84,000 см. Lalitavistara, p. 152, списы pp. 159, 165—166, 200.

Буддою. О, ты пожертвовавший нѣкогда всѣмъ своимъ богатствомъ, пожертвовавший своими ногами, руками и своимъ прекраснымъ тѣломъ—о, Риши! теперь наступило самое удобное время возвѣститъ людямъ законъ... Освободи-же живыхъ существъ отъ ихъ многочисленныхъ бѣдствій и прояви свое состраданіе къ сотнѣ міровъ... Иди въ міръ и выполни свое обѣщаніе. Теперь, продолжали свою, неслышную для другихъ, рѣчь боги,—самое распущенное время, отличающееся испорченностью и бѣдствіями; его имѣя въ виду, ты предавался подвигамъ, упражнялся въ добродѣтели и воздержаніи; такъ пролей-же дождь Амрити (безсмертія) и напои издавна жаждущихъ. Ты сказалъ нѣкогда: я достигну достоинства Будды и (напиткомъ) безсмертія (Амрити) напою тѣхъ, кого мучаетъ жажда. Вспомни-же этотъ благородный обѣтъ; скорѣе покинь великолѣпный городъ ты, умѣющій обратитъ въ пользу самую превосходную мудрость, ты, знаніе котораго—безпредѣльно и безупречно, и невѣждамъ, блуждающимъ по путямъ сомнѣнія, возжги свѣтъ мудрости". Мы привели на удачу только самую незначительную часть этихъ увѣщаній, которыя въ общемъ отличаются большою художественностью и свидѣтельствуютъ о несомнѣнно глубокой поэтичности и сердечной мягкости ихъ творца; въ этихъ стихахъ сказывается теплая вѣра и любовь ихъ творца къ своему избавителю—Буддѣ, и всѣ они подернуты легкой дымкой печали о бренности и скороприходящей смерти всего существующаго... Все скоропреходяще и исчезающее въ мірѣ, въ этомъ постоянномъ круговоротѣ смѣвъ однихъ явленій другими, старыхъ формъ новыми—въ этомъ круговоротѣ, гдѣ нѣтъ возможности „разграничить начала отъ конца"—вотъ философія этихъ увѣщаній. Мудрецу не на чемъ остановить въ мірѣ своего вниманія; одно только „совершенное знаніе" можетъ успокоить его мятущійся духъ и открыть ему настоящую цѣну всего существующаго. Къ этому-то „свѣтоносному знанію" и звали боги Бодизаттву и просили его исцѣлить, при посредствѣ этой панацеи, и весь міръ, разрушаемый тремя великими бѣдствіями—болѣзнію, старостью и смертью.

Такимъ образомъ, нисколько не подозрѣвая о томъ, забавницы молодого царевича, старавшіяся привязать его, какъ можно сильнѣе, къ міру и его прелестямъ, сами разрушали свое собственное дѣло ¹⁾. Вмѣстѣ съ этимъ совершались въ Канилавасту и другого рода событія.—Царь Суддодана видитъ сонъ, въ которомъ ему представляется, что—будто-бы Сиддарта, окруженный толпою боговъ, становится монахомъ. Обезпокоенный такимъ сномъ, царь удваиваетъ свою бдительность надъ дворцомъ принца и приказываетъ пятистамъ воинамъ охранять его, но старанія Суддоданы ни къ чему не приводятъ.

Боги нашли средство поддержать въ Бодизаттвѣ настроеніе, навѣянное на него чудными молодіями увѣщаній и тѣмъ еще сильнѣе укрѣпить начавшееся въ его душѣ броженіе. Однажды, рассказывается въ Лалитѣ-Вистарѣ, Бодизаттва приказалъ своему возницѣ Чандакѣ приготовить колесницу и вздумалъ поѣхать въ увеселительный загородный садъ. Суддодана, во время извѣщенный объ этой поѣздкѣ, ничего не имѣлъ противъ нея, и въ назначенный день царевичъ выѣхалъ изъ города восточными воротами. Боги устроили такъ, что на дорогѣ ему въ это время попался престарѣлый болѣзненный человѣкъ. Видъ этого встрѣчнаго поразилъ царевича, и дѣйствительно, онъ былъ жалокъ по своей внѣшности. Жилы и нервы, говоритъ Лалита-Вистара, на тѣлѣ его выдавались страшнымъ образомъ, зубы качались, сильныя морщины избородили его тѣло по всѣмъ направленіямъ, слабый голосъ прерывался и, обезсиленный, онъ въ изнеможеніи опирался на палку. Увидѣвъ этого встрѣчнаго, впечатлительный царевичъ поспѣшно сталъ спрашивать Чандаку о такомъ, странномъ для него, существѣ и узналъ, что такое состояніе является удѣломъ всѣхъ людей, что и для него лично наступить время, когда исчезнутъ его молодыя силы, и безжалостная старость наложитъ свою печать и на его особу. Это открытіе лишаетъ спокойствія Сиддарту, и онъ приказываетъ своему возницѣ повернуть назадъ и возвращается во дворецъ.

Въ другой разъ царевичъ выѣхалъ на прогулку въ загород-

¹⁾ Lalitavistara, Foucaux, chap. XIII, pp. 155—179.

ный садъ южными воротами, но боги и на этомъ пути приготовили ему сюрпризъ: они показали ему безпомощнаго больного человѣка, который валялся на землѣ, перепачканный своими собственными нечистотами. Заинтересованный этою встрѣчею, царевичъ опять принимается спрашивать Чандаку и снова узнаетъ, что болѣзни—являются общимъ удѣломъ людей. Крайне разстроенный открытіемъ, Бодизаттва поворачиваетъ назадъ и, глубоко опечаленный, возвращается къ себѣ во дворецъ.

Въ третій разъ Сиддарта отправляется на загородную прогулку западными воротами города. Здѣсь ему на встрѣчу попадаетъ похоронная процессія: родственники (несли) своего умершаго и громкими криками выражали свою печаль „рвали свои волосы, посыпали пылью свои головы и били себя въ грудь. Сиддарта опять спрашиваетъ своего кучера о причинѣ такого поведенія встрѣтившихся и узнаетъ, что передъ нимъ на-лицо таинственный фактъ смерти, неизбѣжно совершающійся надъ всѣмъ живущимъ; никому не суждено избѣжать его. Эта встрѣча горестью наполняетъ сердце царевича, и опечаленный онъ восклицаетъ: „О, горе молодости, уничтожаемой старостью, горе здоровью, разрушаемому разнаго рода болѣзнями, горе жизни, въ которой мудрецъ не живетъ долго; о если-бы не было ни старости, ни болѣзни, ни смерти!“ Онъ снова приказываетъ своему возницѣ повернуть назадъ колесницу и возвращается во дворецъ.

Въ четвертый разъ Сиддарта выѣзжаетъ на прогулку сѣверными городскими воротами. На встрѣчу ему при этомъ попадаетъ богъ, принявшій на себя величаво—спокойный видъ Бишку, идущаго въ городъ за сборомъ милостыни. Монахъ своимъ спокойнымъ и величественнымъ видомъ производитъ сильное впечатлѣніе на Бодизаттву и возбуждаетъ въ немъ желаніе подражать ему. „Монашескій образъ жизни, говоритъ при этомъ принцъ, всегда былъ восхваляемъ мудрыми; этотъ путь будетъ моимъ путемъ и—путемъ другихъ тварей и при его посредствѣ я сразу дамъ живымъ существамъ хорошую жизнь и безсмертіе“.

Суддодана, между тѣмъ, въ свое время извѣщенный пре-

данными ему людьми о роковыхъ встрѣчахъ царевича, усиливаетъ бдительность и всѣми силами старается предотвратить надвигающуюся на его домъ бѣду. Онъ подымаетъ всѣхъ на ноги и, самъ не зная покоя въ своей хлопотливой заботливости удержатъ сына, призываетъ къ себѣ на помощь всѣхъ Сакіевъ. Всѣ входы и выходы жилища Сиддарты, улицы, переулки, городскія ворота—все было уставлено вооруженною стражею. Въ то же время Суддодана приказалъ придворному штату женщинъ усиленнѣе развлекать царевича и не давать ему возможности впадать въ печаль. Чтобы поощрить еще больше ихъ старанія, женщинамъ были указаны многочисленныя печальныя послѣдствія ухода Суддарты... Но боги продолжали свое дѣло и вѣрнымъ путемъ шли къ намѣченной цѣли—вырвать Бодизаттву изъ растлѣвающей атмосферы придворной жизни“.

Въ довершеніе вліянія искусно скомбинированныхъ богами явленій они послали супругѣ царевича Гошѣ вѣщій сонъ, который указывалъ на близкое достиженіе ея мужемъ верховнаго достоинства Будды. Этотъ сонъ Гопа рассказываетъ своему супругу и тѣмъ, такъ сказать, еще больше содѣйствуетъ цѣли боговъ, такъ какъ иного вліянія, кромѣ естественнаго желанія поскорѣе на-яву добиться осуществленія видѣннаго Гопой сна, не могло вызвать это вѣщее сновидѣніе, истолкователемъ котораго, кстати сказать, и былъ самъ Бодизаттва ¹⁾).

Итакъ, для Бодизаттвы наступало время расстаться со всѣми прелестями роскошной праздної жизни, наступалъ срокъ порвать связывающія его узы любви и вступить на путь лишеній и нужды нищенствующаго монаха. Какъ почтительный сынъ, онъ попытался сначала заручиться на это разрѣшеніемъ отца. Въ глубокую полночь, когда весь городъ былъ погруженъ въ сонъ, Сиддарта явился во дворецъ Суддоданы и заявилъ ему о своемъ намѣреніи отказаться отъ міра. Царь, страшно опечаленный такимъ оборотомъ дѣла, пытается удержатъ сына; онъ предлагаетъ ему все, чего только ни пожелалъ бы прихотливый вкусъ изнѣженнаго царевича. „Скажи, говоритъ ему Суддодана, чего ты желаешь, я все тебѣ дамъ. Меня са-

¹⁾ Lalitavistara, Foucaux, chap. XIV, pp. 180—190.

мого, этотъ дворецъ, служителей и царство—все возьми“. Но не того жаждало неугомонное сердце молодого принца, которому обречено было скорбѣть за несчастія всего міра. „Я хочу четырехъ вещей, отвѣчалъ онъ отцу; если ты дашь ихъ мнѣ, я останусь около тебя, я навсегда поселюсь въ этомъ жилищѣ и не уйду отсюда. Я хочу, владыка, продолжать онъ свою рѣчь, чтобы старость никогда бы не овладѣвала мною, чтобы я всегда былъ молодъ, никогда бы не болѣлъ, и чтобы жизнь моя была бы безконечною“. Что могъ отвѣтить на подобную просьбу Суддодана? Онъ съ полнымъ сознаніемъ своей правоты здравомыслящаго человѣка, которому нелѣпыми могли показаться такія бредни и который, можетъ быть, не сумѣлъ угадать за ними крика истомившейся глубоко впечатлительной души, изнемогающей въ безплодномъ стараніи разрѣшить мучительныя проблемы человѣческой жизни, могъ только сказать своему странному просителю: „о, сынъ мой, ты желаешь невозможнаго“, но этого ему какъ бы показалось мало и онъ сдѣлалъ еще попытку уронить въ глаза своего сына такъ сильно маявившее послѣдняго состояніе монашества. „Риши также, сказалъ царь, не избѣгаютъ ни старости, ни болѣзни, ни смерти“, но Сиддарта возразилъ: „Если, владыко, сказалъ онъ, я не могу избѣжать ни старости, ни болѣзни, ни смерти, ни упадка силъ, и Вы не можете обезпечить мнѣ этихъ четырехъ вещей, то, по крайней мѣрѣ, постарайтесь дать мнѣ слѣдующее: сдѣлайте такъ, чтобы здѣсь, на землѣ, я не былъ бы подверженъ превратностямъ временной жизни“. Не добившись родительскаго разрѣшенія на такой важный шагъ своей жизни, какъ отреченіе отъ міра и принятіе монашества, Сиддарта ушелъ къ себѣ во дворецъ.

Между тѣмъ, обезпокоенный Суддодана собираетъ всѣхъ Сакіевъ и предлагаетъ имъ на обсужденіе вопросъ, какъ удержать царевича, если онъ вздумаетъ уйти безъ разрѣшенія. Рѣшено было прибѣгнуть къ насилію, какъ самому надежному средству въ такомъ случаѣ. „Владыко, говорили Суддоданѣ соплеменники, мы станемъ сторожить его, и такъ какъ родъ Сакіевъ многочисленъ, а онъ одинъ, то ему и не представится возможности уйти отъ насъ“. Свое рѣшеніе Сакіи тот-

часть же и привели въ исполненіе. Крѣпкими караулами былъ заставленъ весь городъ и дворецъ царевича; вся военная сила государства была призвана къ оружію, и даже самъ царь Суддодана во главѣ отряда въ 500 молодыхъ Сакіевъ, на коняхъ и на слонахъ держалъ стражу у дверей жилища Сиддарты. Обитатели внутреннихъ покоевъ царевича не отставали также отъ охватывающаго всѣхъ желанія—удержать дома царевича и, съ своей стороны, всячески старались достигнуть этого. Они напрягали всѣ свои силы и особенно заботились о томъ, чтобы „невольный плѣнникъ“ ихъ не испытывалъ не малѣйшей скуки въ своей роскошной клѣткѣ. Однимъ словомъ, всѣ и всячески старались удержать дома Бодизаттву; но всѣ старанія не увѣнчались, да и не могли увѣнчаться успѣхомъ. Могущественные владыки боговъ съ безчисленнымъ множествомъ низшихъ небожителей пришли на помощь Сиддартѣ и помогли ему благополучно перебраться черезъ всѣ препятствія, какія только разставило ему эгоистически любящее сердце родственниковъ.

Боги навели на жителей города глубокій сонъ и открыли принцу городскія ворота. Одинъ же изъ боговъ, говоритъ Лалита-Вистара, показалъ Сиддартѣ всю толпу его придворныхъ женщинъ въ самомъ отталкивающемъ видѣ. Одинъ изъ этихъ красивыхъ прислужницъ принца лежали обнаженными, другія съ сбившимися и страшно перепутанными прическами, весь блескъ, вся мишура, украшавшая этихъ женщинъ, была сорвана съ нихъ и тутъ же, какъ бы въ видѣ контраста, еще сильнѣе подчеркивающаго общій тонъ представленной богомъ картины, валялась на полу; искаженные лица, налитые кровью и неподвижные, выкатившіеся глаза, раздающійся по временамъ кое-гдѣ скрежетъ зубовъ, голыя тѣла или же обнаженные нѣкоторыя части ихъ, относительно которыхъ, пожалуй, и не особенно прилично было бы распространяться—все это не могло не возбудить въ Сиддартѣ чувства отвращенія. На все онъ посмотрѣлъ испытующимъ окомъ, увидѣлъ оборотную сторону своей роскошной придворной жизни, изъ которой заботливою рукою удалялось все некрасивое, все несчастное, что только способно было навести на печальныя думы о несчастіяхъ людскихъ и подумалъ: „дѣйствительно, я нахо-

жусь на кладбищѣ". Сердце его при этомъ сжалось отъ боли, и онъ воскликнулъ: „Увы! Тварь подвержена бѣдствію. Веселиться здѣсь, на землѣ, все равно, что веселиться среди труповъ (Якшасъ)". И съ огорченною душою Бодизаттва устремилъ свой взоръ къ востоку и увидѣлъ всю толпу собравшихся къ нему на помощь небожителей, увидѣлъ звѣзду Пушія, возшедшую на небосклонѣ, и понялъ, что для него настала часъ покинуть дворецъ и порвать со всѣми своими земными привязанностями. Онъ тотъ-часъ же призываетъ своего кучера и велитъ ему привести коня Кантаку, на которомъ Бодизаттва рассчитываетъ выѣхать изъ города. Кучеръ Чандака дѣлаетъ отчаянныя усилія удержать дома царевича. Онъ перечисляетъ ему всѣ прелести придворной жизни и искусно старается задѣть въ принцѣ чувство собственности указаніемъ на то, что все царство Сакіевъ со всѣмъ его богатствомъ принадлежитъ ему, пробуетъ тронуть его тягостю разлуки съ любимыми существами, но все оказывается бесполезнымъ; Сиддарта находитъ въ себѣ мужество отказаться отъ своей личной жизни и всецѣло принести ее въ жертву всеобщему, людскому счастью—этой заманчивой мечтѣ, которая влечетъ его вдаль отъ родительскаго крова. „Не здѣсь мое жилище, говоритъ онъ Чандакѣ. Я намѣренъ дать живымъ существамъ „превосходный корабль закона"... и переправивъ ихъ черезъ этотъ океанъ (тварности), я поселю этихъ безчисленныхъ пловцовъ въ спокойной и свободной отъ старости и смерти равнинѣ. Я рѣшилъ дать свободу живымъ существамъ и помогать имъ. Ни ужасная буря, ни топоры, ни пики, ни стрѣлы, ни раскаленное, какъ сверкающая молнія, желѣзо, ни объятая пламенемъ вершина горы, если-бы даже все это падало-бы мнѣ на голову при выходѣ отсюда, всѣ такіе ужасы не могли-бы удержать меня дома. Я далъ обѣтъ достигнуть состоянія Боди и выполняю его. Не задерживай же, Чандака, проводника твари и добровольно води Кантаку—превосходнѣйшаго скакуна". Чандака уступилъ желанію Сиддарты и съ горькимъ плачемъ подвелъ ему коня. Бодизаттва сѣлъ на него и въ сопровожденіи безчисленныхъ боговъ, прославлявшихъ его и служивавшихъ ему, двинулся изъ города, предсказавши предварительно

свое возвращеніе въ него, но только послѣ того, какъ положенъ будетъ конецъ рожденію и смерти и при томъ въ такое время, когда городъ Канала будетъ бодрствовать, а не спать.

Далеко за полночь уѣхалъ царевичъ отъ своего родного жилища, рѣшившись отречься отъ царства; онъ отпустилъ толпу сопровождавшихъ его небожителей, отослалъ кучера съ конемъ обратно домой, отдавши ему предъ этимъ свои украшенія и остался одинъ. Прежде всего бѣжавшій царевичъ постарался перемѣнить свой роскошный царскій костюмъ и вообще всю свою внѣшность приспособить къ новому своему состоянію. Роскошные свои волосы онъ обрѣзалъ мечемъ и бросилъ на вѣтеръ. Боги собрали волосы Бодизаттвы и теперь еще, замѣчаетъ Лалита-Вистара, совершаютъ въ честь ихъ „праздникъ волосъ“. Роскошныя свои шелковыя одежды Бодизаттва промѣнялъ подвернувшемуся богу на красноватое монашеское одѣяніе и, такимъ образомъ, принялъ видъ настоящаго нищенствующаго монаха.

Печаль покинутаго Бодизаттвою города была чрезвычайно велика. Описаніе въ Лалитѣ-Вистарѣ несчастія и сѣтованій царя Суддоданы, Гопы, Мага Праджапати Готами и обитателей дворца отличается особенною поэтичностью и затрогивающей душу выразительностью описываемаго горя¹⁾. Итакъ, Бодизаттва отказался отъ міра и его удовольствій и выступилъ на путь исканій общечеловѣческаго счастья. Тяжелъ былъ для него этотъ путь! Онъ долго переходилъ отъ одного учителя къ другому и нигдѣ не находилъ удовлетворенія своему уму.

Прежде всего, Сиддарта присоединился къ Аратѣ Каламѣ, жившему въ г. Вайшалы, побывавъ предъ этимъ у трехъ другихъ Браминовъ—Сакія, Падмы и Реваты. Не найдя удовлетворенія въ доктринѣ Каламы, рѣшивъ, что она не даетъ истинной свободы человѣку, разочарованный Бодизаттва покинулъ этого наставника и пришелъ въ Магадскую страну, въ городъ Раджагриху, и поселился на сосѣдней къ нему горѣ Пандава. Явившись въ городъ за сборомъ милостыни, Боди-

¹⁾ Lalitavistara, Foucaux; chap. XV, pp. 191—225.

заттва своимъ величественнымъ и красивымъ видомъ вызвалъ въ Магадской столицѣ цѣлую сенсацию.—Всѣ жители города побросали свои обычныя занятія и собрались посмотрѣть на проходившаго по улицамъ чуждаго незнакомца. Самъ царь Магадскій, Вимбазара или Бимбисара по другой транскрипціи, чрезвычайно заинтересовался пришельцемъ и приказалъ выслѣдить его мѣстопробываніе. Узнавъ пристанище Бодизаттвы, Вимбазара на слѣдующее утро въ сопровожденіи блестящей свиты изъ своихъ царедворцевъ явился къ горѣ Нандава засвидѣтельствовать чудному существу свое уваженіе. Между ними происходитъ разговоръ на разнаго рода темы и въ заключеніе его Магадскій владыка предлагаетъ Бодизаттвѣ половину своего царства. „Я даю тебѣ половину всего моего царства, говоритъ онъ, очевидно, понравившемуся ему нищему монаху; уступи пожеланію и не уходи отсюда“.—„Я самъ покинулъ благоустроенное государство—отвѣтилъ Вимбазарѣ Бодизаттва... Я не испытываю болѣе пожеланій... Я, какъ нечистоту, отбросилъ пожеланіе... Ради высшаго разумѣнія—этого величайшаго счастья—я отказался отъ счастливой жизни и покинулъ міръ“. Растроганный бесѣдою, Вимбазара проситъ Бодизаттву о томъ, что-бы онъ, по достиженіи имъ достоинства Будды, пришель-бы съ проповѣдью въ Магаду и общается сдѣлаться его ученикомъ. На этомъ мѣстѣ прекращается визитъ Вимбазары, и Бодизаттва уходитъ на берегъ ручья Напронжана ¹⁾).

Вскорѣ онъ снова присоединяется къ Суддакѣ, сыну Рамы, жившему въ Роджагрихѣ, и знакомится съ его ученіемъ. Доктрина Суддаки также не даетъ удовлетворенія Бодизаттвѣ; онъ скоро догадывается, что путь, на которомъ стоитъ это ученіе, не можетъ дать ничего положительнаго. „Путь этотъ, рѣшилъ про себя Бодизаттва, не ведетъ къ безразличію, не ведетъ къ отрѣшенности отъ страстей, не ведетъ къ противодѣйствію превратностямъ, не ведетъ къ спокойствію, не ведетъ къ высшему знанію, не ведетъ къ совершенному Разумѣнію и къ Нирванѣ“. Послѣ такого вывода Бодизаттвѣ оставалось только

¹⁾ Lalitavistara, Foucaux, chap. XVI, pp. 226—232.

покинуть своего наставника, что онъ и сдѣлалъ и своимъ примѣромъ отторгъ отъ него, кромѣ того, еще пять личностей, по своему происхожденію принадлежавшихъ къ благородной кастѣ; эти пять бывшихъ учениковъ учителя послѣдовали за Бодизаттвою и вмѣстѣ съ нимъ поселились въ предѣлахъ Магадскаго царства, на горѣ Гайя. Скоро, однако, Бодизаттва, ушелъ отсюда и, прійдя въ деревню Урувилва и плѣнившись красотою ея окрестностей, поселился на берегу одного ручья. Здѣсь Боддизаттва рѣшился самъ, безъ всякихъ руководителей, вступить на путь достиженія такъ страстно желаемого имъ совершенствованія, и сталъ предаваться самымъ тяжелымъ лишеніямъ. Практикуемая Бодизаттвою суровости до того были необычайны и такъ изнурили его, что возникло даже мнѣніе о томъ, что онъ скоро долженъ будетъ умереть. Боги извѣстили о несчастномъ положеніи подвижника его мать Майя-Деву, пребывавшую послѣ своей смерти среди боговъ Трайастримсатовъ, и та въ сопровожденіи множества богинь явилась на землю взглянуть на своего сына. Видъ чуть не умирающаго сына привелъ Майя-Деву въ печальное настроеніе, и она въ горькихъ словахъ стала изливать свою скорбь, жалуясь на преждевременную, грозящую ея сыну, смерть, которая помѣшаетъ ему достигнуть верховнаго достоинства Будды.

Бодизаттва, узнавшій свою мать, утѣшаетъ ее и говоритъ, чтобы она не печалилась относительно исхода его послѣдней земной судьбы. „Не бойся ничего, говоритъ сынъ матери, я вполне оправдаю предсказаніе Риши Азиты. Скорѣе земля разлетится на сто частей, драгоцѣнная вершина горы Меру упадетъ въ воду, солнце, луна и множество звѣздъ спадутъ на землю, скорѣе постепенно, одинъ за однимъ, перемрутъ всѣ люди,—а я не умру. Не печалься же, поэтому; пройдетъ немного времени, и ты увидишь разумѣніе Будды“. Этотъ разговоръ съ матерью какъ будто придалъ силъ Бодизаттвѣ, и онъ еще болѣе усилилъ практикуемую имъ суровости. Онъ почти отказался отъ пищи и сталъ сѣдять только по одному зерну кола, или сезама, или же риса. Отъ такого чрезвычайнаго воздержанія тѣло Бодизаттвы совсѣмъ высохло. „Бока мои, рассказываетъ онъ самъ своимъ ученикамъ, выдались, какъ

Бока краба и стали походить на развалившееся слоновое стойло, черезъ стропилы котораго можно видѣть небо. Какъ срѣзанная молодая тыква постепенно увядаетъ и въ концѣ концовъ совсѣмъ высыхаетъ, такъ точно высохла и моя голова. Какъ въ послѣдній лѣтній мѣсяцъ отображенія звѣздъ глубже опускаются въ колодцахъ, такъ точно, благодаря страданію, углубились и мои глаза. Плечи мои стали походить на ноги козы, или на ноги верблюда. Когда я прикоснулся рукою къ своему животу, то я подумалъ, что прикоснулся къ своему спинному хребту. И когда я вздумалъ встать и всталъ, то пошатнулся и упалъ навзничь. Поднявшись, я погладилъ рукою свое покрытое пылью тѣло, и вся испортившаяся моя кожа отстала“. Такая суровая жизнь Бодизаттвы, особенно его изможденное тѣло способствовали тому, что сосѣдніе жители стали принимать его за вампира и, кажется, даже стали смѣяться надъ нимъ и говорить по его адресу такія рѣчи: „Ахъ, вѣрно—Сраманъ Готама имѣетъ цвѣтъ рыбы Мадгура; ахъ, дѣйствительно, Сраманъ Готама—черенъ; ахъ правда, онъ—синеватаго цвѣта. Красивый, великолѣпный цвѣтъ кожи, какой онъ имѣлъ раньше, пропалъ у него“.

Такую-то суровую жизнь велъ Бодизаттва въ продолженіе шести лѣтъ, все время оставаясь съ скрещенными ногами въ одной и той же позѣ, нисколько не измѣняя своего положенія. „Палимый солнцемъ, говоритъ Лалига-Вистара, онъ не искалъ тѣни и изъ тѣни не выходилъ на солнце. Онъ не укрывался ни отъ вѣтра, ни отъ солнца, ни отъ дождя. Онъ не отгонялъ отъ себя ни мухъ, ни москитовъ, ни змѣй... онъ не спалъ на боку, ни на животѣ, ни на спинѣ. Сильные туманы, страшные ливни, дождь, градъ, осень, весна и зима—ничто не причиняло вреда тѣлу Бодизаттвы, незащищаемому даже и его рукою“ ¹⁾. Въ продолженіе этихъ шести лѣтъ демонъ Папійянъ все время слѣдилъ за отшельникомъ и выбиралъ удобную минуту съ цѣлю соблазнить его. Одинъ разъ онъ съ такою льстивою рѣчью обратился къ Бодизаттвѣ: „Любезное созданіе, говорилъ духъ лжи, пользуйся жизнью, въ жизни же ты будешь испол-

¹⁾ Lalitavistara, chap. XVII, pp. 233—250.

нять законъ. Все, что ни совершается въ жизни, продолжалъ демонъ свою рѣчь, должно совершаться безъ страданій, безболѣзненно. Ты исхудалъ и поблѣднѣлъ; ты приближаешься къ смерти. Тысяча есть способовъ, которые могутъ привести къ смерти—и только одинъ обезпечиваетъ жизнь. Какъ бы ни были велики твои заслуги, что толку въ нихъ, что можетъ получиться изъ воздержанія? Путь воздержанія—путь страданія“.

Попытка демона осталась безрезультатною. Бодизаттва отвергъ всѣ его льстивые совѣты и принудилъ его удалиться. Однако, Бодизаттва и самъ усумнился въ истинности избраннаго имъ пути для достиженія достоинства Будды и пришелъ къ такому выводу, что строгія лишенія—совершенно излишняя для него вещь. „Это не настоящая дорога къ разумѣнію, думалъ Бодизаттва; она и въ будущемъ не положитъ предѣла рожденію, старости и смерти. Путь разумѣнія, долженствующій въ послѣдствіи привести къ уничтоженію рожденія, старости и смерти, не этотъ путь, а другой. Начну я, продолжалъ свою думу Бодизаттва, принимать питательную пищу; сила моего тѣла возстановится, и тогда я достигну трона разумѣнія“. Такая перемѣна въ образѣ жизни Бодизаттвы чрезвычайно не понравилась пяти его ученикамъ, происходившимъ изъ благородной фамиліи; они даже усумнились въ его здравомысліи; не впалъ-ли онъ, разсуждали они по этому поводу, въ безуміе и оставили его, какъ чревоугодника, отъ котораго, по ихъ мнѣнію, нечего уже было ждать хорошаго и ушли въ Бенаресъ, въ рошу газелей—продолжать свой суровый образъ жизни.

Между тѣмъ, отъ питательной пищи силы Бодизаттвы скоро возстановились, тѣло его приняло прежній красивый видъ, и на немъ снова появились исчезнувшіе 32 главныхъ и 80 второстепенныхъ признаковъ великаго человѣка.

Въ это же самое время съ Бодизаттвою произошелъ слѣдующій случай. За шесть лѣтъ его монашескія одежды сильно износились и Бодизаттвѣ во что бы то ни стало нужно было позаботиться о своемъ костюмѣ. Тогда онъ явился на кладбищѣ, гдѣ—онъ видѣлъ это—похоронили женщину, покрытую тканью. Не долго думая, Бодизаттва раскопалъ могилу и досталъ нужную ему ткань. Всѣ боги чрезвычайно были удив-

лены такимъ обстоятельствомъ, въ которомъ Лалита-Вистара старается подчеркнуть, главнымъ образомъ, величіе подвига самоотверженія Бодизаттвы и его особенное презрѣніе „къ міру“. Какъ бы то ни было, но боги сильно удивились такому событію, и въ небесныхъ сферахъ, по сказанію Лалиты-Вистары, долго раздавался ихъ крикъ: „Товаращи, восклицали боги, какое изумительное и чудное дѣло; сынъ знаменитой царской фамиліи, отказавшійся отъ царства Чакравартина, снизошелъ до ношенія погребальнаго савана“!

Когда силы Бодизаттвы возстановились, онъ выкупался въ ручьѣ Напранжана, причемъ боги собрали всю воду, въ какой мылся этотъ подвижникъ, и отнесли ее, какъ драгоценную для себя святыню, въ свои жилища съ цѣлью воздавать ей почести ¹⁾).

Омывшись въ ручьѣ Напранжана и возстановивъ свои тѣлесныя силы, Бодизаттва идетъ къ Бодиманда-тайственному мѣсту, на которомъ всѣ его предшественники, прежніе Будды, достигали высшаго состоянія Боди—своеобразнаго мистическаго озаренія, о которомъ для насъ теперь чрезвычайно трудно составить понятіе. Лалита-Вистара довольно напыщенно описываетъ этотъ путь Бодизаттвы, который боги постарались всячески разукрасить. Подъ общее ликованіе боговъ, природы и людей шелъ Бодизаттва къ Бодиманда и, усѣвшись тамъ на коврѣ мягкой зелени, онъ повернулся къ Востоку и далъ обѣщаніе не вставать съ сѣдалища до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ высшаго разумѣнія. „Здѣсь, на этомъ сѣдалищѣ, говоритъ Бодизаттва, пусть изсохнетъ мое тѣло, пусть рассыпятся мои кости, если я встану съ него, не овладѣвъ трудно достижимымъ разумѣніемъ“ ²⁾). Въ то время, когда Бодизаттва сидѣлъ на Бодиманда, изъ его тѣла исходилъ свѣтъ и освѣщалъ всѣ страны боговъ и людей. Многочисленные Бодизаттвы, возбужденные этимъ свѣтомъ, со всѣхъ сторонъ собрались на Бодиманда и снесли туда всевозможнаго рода драгоценности съ цѣлью сдѣлать изъ нихъ приношеніе будущему Буддѣ. Не отстали отъ нихъ въ своемъ усердіи и боги; они также сдѣ-

1) Lalitavistara, chap. XVIII, pp. 251—260.

2) Lalitavistara, chap. XIX, pp. 261—278.

лали приношенія Бодизаттвѣ и послали дождь, вызвавшій у всѣхъ чувство радости и довольства и никому не причинившій вреда ¹⁾).

Сидя на Бодиманда, повѣствуетъ Лалита-Вистара, Бодизаттва вспомнилъ, что для безпрепятственного достиженія Боди ему необходимо будетъ побѣдить демона, порочнѣйшаго бога-похоти или Папійяна. Багава не отступаетъ передъ этою опасностью и зоветъ противника на бой. Изъ его бровей пробивается лучъ свѣта и освѣщаетъ жилища всѣхъ демоновъ. Подъ вліяніемъ этого свѣта, Папійянъ видитъ страшный сонъ или, вѣрнѣе сказать, тридцать два разнообразныхъ сна. Мы не будемъ излагать содержанія этихъ вѣщихъ сновъ демона, но скажемъ только, что предсказанія ихъ, хорошо понятыя и самимъ духомъ зла, не обѣщали ничего хорошаго его царству. Перепуганный и трепещущій демонъ просыпается и зоветъ на совѣтъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ демоновъ, для того, чтобы лучше обсудить мѣры, могущія отклонить надвигающуюся опасность.—„Отпрыскъ фамиліи Сакіевъ, говорилъ на собраніи демонъ своимъ подчиненнымъ, тотъ кто носитъ на своемъ тѣлѣ наилучшіе знаки и кто въ продолженіе шести лѣтъ предавался самымъ ужаснымъ лишеніямъ, пришелъ къ дереву разумѣнія. Этотъ Бодизаттва, сдѣлавшись совершеннымъ Буддою, дастъ разумѣніе (Боди) миллионамъ живыхъ существъ... Онъ обратитъ въ пустыню мое жилище“. Дѣйствительно, моментъ былъ рѣшительный для Папійяна; отъ этого момента зависѣла какъ судьба „міра“, такъ и судьба самого демона, и поѣтому владыкѣ похоти надо было употребить всѣ усилія и пустить въ ходъ всѣ свои силы въ такой критическій для него моментъ. Если раньше демонъ пускался на хитрости и подъ видомъ доброжелательнаго совѣтника старался внушить Бодизаттвѣ дурныя мысли, то теперь князь тьмы мѣняетъ свою политику и рѣшается прибѣгнуть къ насилію. „Идемте къ нему, говоритъ демонъ своимъ приспѣшникамъ, со всею арміею. Поразимъ Срамана, усѣвшагося подъ деревомъ Боди. Скорѣе соберите армію изъ четырехъ корпусовъ. Если вы, продолжалъ

¹⁾ Ibidem. chap. XX, pp. 279—285.

демонъ свою рѣчь, постараетесь выполнить то, чего я желаю, то міръ, хотя и переполнился-бы Архатами и Пратъека—Буддами, все-таки не погрузился-бы въ Нирвану, и моя власть не уничтожилась-бы“. Но не всѣ сыны демона соглашались на такую крутую мѣру. Болѣе благоразумные и болѣе дальновидные изъ нихъ возстали противъ проекта Папійяна, и предвидя, что Папійяну не удастся навести своею грозною арміею страхъ на Бодизаттву, сгруппировались около демона Sārthavaṇa, отошли вправо отъ князя тьмы и стали возражать противъ насильнаго образа дѣйствія въ борьбѣ съ Бодизаттвою; насиліемъ, говорили они, ничего нельзя будетъ сдѣлать съ сидящимъ подъ деревомъ разумѣнія; по ихъ мнѣнію, благоразумнѣе было бы совсѣмъ отказаться отъ борьбы съ Бодизаттвою, такъ какъ ему ничто не можетъ повредить. Но эти благоразумныя рѣчи демоновъ правой стороны какъ бы подливали масла въ огонь и еще больше, еще сильнѣе возбуждали воинственный задоръ сторонниковъ насилія, стоявшихъ по лѣвую сторону отъ Папійяна и слишкомъ уже надѣявшихся на силу своей грозной и чудовищной арміи. „Ну, что онъ (Бодизаттва) одинъ въ состояніи сдѣлать? надменно спрашивалъ сторонникъ насильнаго образа дѣйствія у одного представителя „правой“ стороны. Ты развѣ не видишь этой грозной арміи?“ Въ концѣ концовъ верхъ одержали задорные и воинственные представители лѣвой стороны. Начальникъ грозной арміи демона, Бадразена, также въ принципѣ стоявшій противъ борьбы съ Бодизаттвою, но отъ командованія войскомъ все-таки не отказавшійся, сдѣлалъ послѣднюю попытку удержать демоновъ отъ роковаго для нихъ сраженія и, желая повліять на самого Папійяна, обратился къ нему съ рѣчью. Въ ней онъ указывалъ на то, что все предвѣщаетъ демонамъ ихъ пораженіе, и что нѣтъ теперь для нихъ никакой возможности помѣшать Бодизаттвѣ достигнуть высшаго разумѣнія. Это событіе, по мнѣнію демона, неминуемо должно было совершиться. „Онъ (т. е. Бодизаттва) достигнетъ универсальнаго знанія... Ужели—ты, спрашивалъ Бадразена Папійяна, не слыхалъ этого? Преодолѣвъ всѣ препятствія, онъ сдѣлается Буддою. Мое мнѣніе—лучше всего отступить“. Однако, Па-

пійяпъ не внялъ и этому благоразумному голосу своего полководца, и чудовищная армія двинулась противъ Бодизаттвы ¹⁾).

Демоны бросали въ Бодизаттву дымящіяся горы, изрыгали на него ядъ, пламя, бросали мечи, стрѣлы, копья, дротики, топоры, камни, песты, громовыя стрѣлы, палицы, молотки, вырванные съ корнемъ деревья, колотушки, цѣпи и желѣзные ядра, но все это или превращалось въ цвѣты и красивымъ сводомъ нависало надъ головою неустрашимого мудреца или же, превратившись въ цвѣты, ложилось около дерева разумнія. Видя бесполезность усилій своего войска, раздосадованный и разгнѣванный демонъ прибѣгаетъ къ другому средству: онъ при-

¹⁾ Пѣсколько словъ о томъ, что такое демоны, по изображенію Лалита-Вестары. Демоны эти обладали способностью по произволу мѣнять свой видъ и являться подъ различнаго рода ужасными фигурами. По рукамъ и по ногамъ они обвиты были многочленивыми гадами; вооружены были мечами, дуками, копьями, дропками, топорами, страшнымъ о трехъ острѣхъ оружіемъ, кремнями, пестами, дубинами, цѣпями, палками, дясками и громовыми стрѣлами. Головы ихъ, глаза и все вообще лице пышало пламенемъ. Животъ, ноги и руки имѣли отиратительный, страшный видъ; глаза были красные, блестящіе, какъ полные яда глаза чернаго змѣя. Одни изъ нихъ ѣли пахотящійся у нихъ въ пригоршняхъ ядъ, другіе пожирали человѣческое мясо, пили кровь, ѣли человѣческія внутренности, печенку, ноги, руки, головы и проч. У однихъ тѣла были багроваго цвѣта или же черпятаго, снѣжатаго, краснаго и желтаго. У нѣкоторыхъ были огромные, какъ щепи, глаза или же просто—на мѣстѣ глазъ однѣ пустыя скважины. Были демоны съ ушами свиньи; у однихъ уши висѣли, какъ у слона или же были украшены сережками, какъ это бываетъ иногда у тѣхъ же свиней; были и совершенно безухіе. Нѣкоторые походили на скелеты—имѣли чрезвычайно исхудалое тѣло, огромный животъ и приплюснутый носъ; были съ обрѣзанными ушами, носами, руками и ногами, съ отрубленною головою и выколотыми глазами. Были демоны съ головою лисицы, съ головою шакала, свиньи, осла, быка, слона; были съ головою лошади, верблюда, дикаго осла, буйвола, зайца, лва, носорога, газели, кузнечика и другія отвратительныя, по своему виду, фигуры, внушающіе страхъ и отвращеніе. У однихъ, напр., туловище было льва или тигра, дикаго кабана, медвѣдя, обезьяны или леопарда, другіе походили на кошку, козу, барана, или змѣя, были съ туловищемъ крысы, рыбы, жабы, коршуна, ястреба и совы. Одни имѣли только одну голову, другіе же отъ 2 до 100.000 головъ; попадались, однако, и совсѣмъ безъ головы. У другихъ было отъ одной до 100,000 рувъ и ногъ, тогда какъ другіе не имѣли и совсѣмъ ихъ. Были демоны, увѣшанные цѣпями изъ человѣческихъ пальцевъ, изъ череповъ или же изъ костей. Они изрыгали ядъ, выбрасывали изо рта огонь и посылали дождь изъ кипящей мѣди, горячаго пещу или изъ раскаленнаго желѣза. Громоздили другъ на друга черныя облака, вздымали страшные шквалы дождя и вѣтра и сыпали стрѣлами. Сильная молнія и страшные раскаты грома, поражающаго деревья, дополняли картину грозной арміи, устремившейся на Бодизаттву.

зываетъ своихъ дочерей, небесныхъ красавицъ Апсаровъ, и при содѣйствіи ихъ красоты и хитрости рассчитываетъ одержать верхъ надъ противникомъ.

„Вотъ любви и смерти--Мара,
Дочерей своихъ собравши,
Имъ сказала: „идите, дѣвы,
Къ древу знанья—убѣдитесь,
Точно-ль Будда Шакьямуни
Недоступенъ пожелѣнью,
Точно-ль онъ мудрецъ великій
Иль безумецъ дерзновенный,—
Зорко-ль видить острымъ взоромъ
Иль обвѣявъ темнотою?“¹⁾

Небесныя красавицы—Апсары отправились къ мѣсту, гдѣ сидѣлъ Бодизаттва, и попытались обольстить его при посредствѣ своего женскаго кокетства, пустивъ въ ходъ всѣ свои чары и всю свою ловкость. Но ни кокетство самаго утонченнаго свойства, ни черезчуръ прозрачныя намеки небесныхъ вакханокъ—ничто не могло пробудить пожелѣнья въ утихнувшемъ сердцѣ сидящаго мудреца. Какъ Меру, какъ горы Чакравалы онъ былъ непоколебимъ. Въ нѣсколько пріемовъ пытались Апсары достигнуть своей цѣли; первая неудача какъ бы придала имъ силы или, вѣрнѣе, еще сильнѣе раззадорила ихъ, и онѣ съ удвоенною энергіею снова приступили къ Бодизаттвѣ.

„Наступила весна, самое прекрасное время года, пѣли очаровательныя вакханки, проносясь передъ Бодизаттвою въ самыхъ соблазнительныхъ и въ самыхъ возбуждающихъ танцахъ. Давайте веселиться среди цвѣтовъ. Ты, съ прекраснымъ и граціознымъ тѣломъ, украшеннымъ знаками великаго человека, мы въ твоёмъ распоряженіи. Мы рождены и воспитаны для того, чтобы доставлять наслажденіе богамъ и людямъ. Состояніе Боди трудно достижимо; отбрось всякую мысль о немъ. Скорѣе встань и пользуйся прекрасною молодостью. Не будь безумецъ, продолжали свою рѣчь Апсары, и въ своемъ воздержаніи отъ земныхъ наслажденій не

¹⁾ Стихот. В. Соловьева „Искушеніе Будды“. См. „Вѣстникъ Европы“ за 1874 г. кн. 12, стр. 630—636.

уподобляйся безумцу, бѣгущему отъ клада. Придетъ время, и ты будешь царемъ царей. будешь могущественнымъ земнымъ владыкою, но теперь отбрось всякую мысль о воздержаніи. Когда множество прекрасныхъ женщинъ играетъ на музыкальныхъ инструментахъ, что тебѣ дѣлать съ монашескою одеждою? Оставь ее и отдайся удовольствію. Взгляни, заговорили снова дочери демона, на этихъ женщинъ, лица которыхъ походятъ на полную луну, ротъ ихъ подобенъ свѣжему лотусу, у нихъ бѣлые, какъ серебро или какъ снѣгъ, зубы и пріятный очаровательный голосъ. Но непоколебимый мудрецъ остался глухъ къ всѣмъ мольбамъ, и Апсары, пораженные его величіемъ и его красотою, падаютъ въ ноги Бодизаттвѣ, восхваляютъ его въ стихахъ и, обошедши вокругъ побѣдителя, уходятъ къ Папійяну доложить о случившемся. „Эхъ, невѣжа и безумецъ, ужели онъ не видитъ вашей красоты?“ только и сказалъ опечаленный и раздосадованный царь похоти своимъ дочерамъ. Боги, явившись къ демону, своими насмѣшками надъ нимъ еще больше увеличиваютъ горечь его положенія; въ этомъ случаѣ небожители не поцеремонились съ могущественнымъ княземъ вождѣмъ, которому и они сами иногда не прочь были послужить, и дали полную волю своимъ языкамъ. „Папійянъ, говорили боги, ты сталъ печаленъ и задумчивъ, какъ старый аистъ; ты—бессиленъ, какъ попавшій въ топъ старый слонъ; ты беспомощенъ, какъ брошенный въ лѣсу больной человѣкъ; ты унылъ, какъ поверженное вѣтромъ дерево. Ты, Папійянъ, какъ заблудившійся путникъ, стоишь на дурномъ пути. Ты униженъ, какъ задолжавшійся нищій. Неблагодарный и невыдержанный, ты одержимъ гордостью. Ты, какъ шакалъ, гонимый рычаніемъ льва, побѣдишь сейчасъ (отъ Бодизаттвы); ты трясешься теперь, какъ птица, загнанная вѣтромъ. Какъ разбившійся грязный горшокъ, ты навсегда забытъ теперь. Папійянъ, ты бессиленъ теперь, какъ человѣкъ, которому отрѣзали руки и ноги... Какъ сильный борецъ повергаетъ слабого, какъ вѣтеръ разметываетъ встрѣченную имъ на пути горсть соломъ и какъ солнце затмѣваетъ свѣтъ свѣтляка, дневной зной иссушаетъ воду въ отпечаткѣ коровьяго копыта и огонь уничтожаетъ пчелиный воскъ, такъ и ты будешь пораженъ Бодизаттвою...

Такими то насмѣшками осыпали боги Папійяна, стараясь удалить его отъ дерева разумѣнія. Демонъ, вѣроятно, не особенно обращалъ вниманія на эти насмѣшки и совсѣмъ далекъ былъ отъ мысли оставить въ покоѣ сидящаго подъ деревомъ мудреца. Онъ снова собираетъ свое разсыпавшееся войско и опять ведетъ его на Бодизаттву. „Соберитесь, сказалъ Папійяну своимъ подначальнымъ, и убейте его. Къ нему не присоединяйтесь, такъ какъ, освободившись самъ, онъ и другихъ освободитъ отъ моей власти. Поднимайтесь и идите на него всѣ безъ изъятія и уничтожьте, говорю я вамъ, этого именно, а не другого Срамана“. Опять начались ужасы на Бодиманда, превосходящіе всѣ страхи вальпургіевыхъ ночей, когда вѣдьмы и разнаго рода нечисть, собравшись на различныя излюбленныя ею мѣста, устраиваетъ свои бѣсовскія вакханаліи. Опять полетѣли въ Бодизаттву огненные раскаленные горы, вырванные съ корнемъ деревья, мѣдь, желѣзо, проливные дожди изъ мечей, острыхъ дротиковъ и отравленныхъ топоровъ; сторукія чудовища сразу бросали въ Бодизаттву по сотнѣ стрѣлъ, изрыгали на него сильный ядъ и пламя... Но напрасны были всѣ старанія князя похоти. Однимъ мановеніемъ руки Бодизаттва разсѣялъ скопища демоновъ и обратилъ въ бѣгство грозную армію Папійяна, убѣжавшаго въ паническомъ страхѣ отъ Бодиманда; мѣсто около Бодизаттвы заняли теперь боги и стали пѣніемъ, музыкою и стихами прославлять неодолимаго мудреца, выражая свою увѣренность въ томъ, что онъ дѣйствительно достигнетъ достоинства всесовершеннаго Будды ¹⁾.

Послѣ побѣды надъ духомъ зла Бодизаттва погружается въ глубокое размышленіе и въ сильный мистическій экстазъ; онъ ощущаетъ въ себѣ сильную повышенность всѣхъ своихъ духовныхъ силъ; и духъ или, вѣрнѣе, умъ его становится чистымъ, свѣтлымъ умомъ. Бодизаттва отчетливо при этомъ припомнилъ всѣ свои прежнія существованія и всѣ ихъ подробности, припомнилъ нѣсколько періодовъ всеобщихъ, міровыхъ разрушеній и возстановленій, когда прекращалась и снова возстановлялась жизнь всего существующаго. Въ этотъ моментъ, говоритъ Лалита-Вистара, Бодизаттва отчетливо уразумѣлъ причины бо-

¹⁾ Lalitavistara, chap. XXI, pp. 286—327.

лѣзни и смерти и нашелъ средство положить имъ конецъ. Корень всего зла, рѣшилъ Бодизаттва, въ невѣдѣніи или въ невѣжествѣ. „По причинѣ невѣжества, размышлялъ онъ, появляются идеи, изъ идей возникаетъ познаніе, изъ него—имя и форма; изъ имени и формы образуются шесть сѣдалищъ (чувствъ) ¹⁾; шестью сѣдалищами (чувствъ) обусловлено осязаніе, осязаніемъ—чувствованіе, чувствованіемъ—пожеланіе, пожеланіемъ—зачатіе, зачатіемъ—бытіе, бытіемъ—рожденіе. Вслѣдствіе же рожденія появляются: старость, смерть, несчастіе, жалобы, скорбь и безпокойство. Такимъ то образомъ накопляется, рѣшилъ Бодизаттва, вся эта огромная масса несчастій“. Всеисцѣляющимъ лекарствомъ отъ этихъ несчастій должно быть знаніе, всесовершенная мудрость, которая дастъ людямъ мужество и силу побороть въ себѣ могущественный инстинктъ или жажду бытія. Это то и есть то свѣтоносное состояніе, котораго достигъ Бодизаттва послѣ побѣды надъ демономъ, погрузившись на зарѣ въ глубокое размышленіе. Вся природа ликовала по поводу достиженія Сакья-Муни достоинства всесовершеннаго Будды. Всѣ страны міра освѣтились чуднымъ блескомъ, земля всколыхнулась шесть разъ и всѣ боги закричали отъ удивленія и восторга ²⁾.

Къ новопросвѣтившемуся Буддѣ сочли своимъ долгомъ поочередно явиться боги всѣхъ классовъ, принесли ему разнаго рода подарки и наговорили ему массу всевозможныхъ похвалъ, изложенію которыхъ въ Лалитѣ-Вистарѣ посвящена отдѣльная глава, извѣстная подъ именемъ „главы хваленій“. Мы не будемъ излагать здѣсь ихъ содержанія, а скажемъ только, что всѣ эти хваленія на разные лады величаютъ новаго Будду и говорятъ о счастья, какое онъ дастъ міру своимъ новымъ закономъ ³⁾.

Послѣ своего таинственнаго озаренія, Будда остается подъ деревомъ Боди еще семь дней, при чемъ туда по истеченіи

¹⁾ Буддисты, кромѣ пяти вѣдшихъ чувствъ, признаютъ еще „manas“—внутреннее чувство, духъ или сердце, и присоединяютъ его къ общему счету чувствъ, такъ что у нихъ чувствъ насчитывается не пять, а шесть.

²⁾ Lalitavistara, chap. XXII, pp. 328—338.

³⁾ Ibidem., chap. XXIII, pp. 339—349.

7 дней приходятъ боги и омывають благовонною водою дерево разумѣнія и мудреца. Чѣмъ занимался Будда въ это время? Лалита-Вистара говоритъ, что онъ все время, не сводя глазъ и не моргая, глядѣлъ на дерево разумѣнія, наслаждался чувствомъ довольства, радости и размышлялъ.

Не ушелъ Будда съ Бодиманда и послѣ того, какъ прошли семь дней, и еще цѣлыхъ четыре недѣли оставался тамъ. По сказанію Лалиты-Вистары, онъ то неподвижно сидѣлъ на сѣдалищѣ, то непонятнымъ образомъ и способомъ путешествовалъ по странамъ трехъ тысячъ міровъ „великаго тысячемірія“, оставаясь тѣломъ на Бодиманда, то прогуливался отъ восточнаго моря къ западному, то снова рѣшался положить конецъ безначальнымъ скорбямъ рожденія, старости и смерти и въ какомъ то непонятномъ для насъ оцѣненіи созерцалъ мѣстность Бодиманда.

Въ это время къ нему опять приступилъ Папійянь—злой духъ и пытался соблазнить Будду. „Багава, говорилъ ему соблазнитель, теперь наступило для тебя время окончательнаго освобожденія; радуйся, Багава, веселись, Сугата, по поводу окончательнаго освобожденія“. Но Будда не поддался на хитрость демона. Онъ прямо заявилъ врагу, что до тѣхъ поръ, пока не обезпечено будетъ на землѣ существованіе „Будды, закона и собраніе вѣрныхъ“, пока ученики его не ознакомятся надлежащимъ образомъ съ ученіемъ, до тѣхъ поръ онъ, Будда, и не войдетъ въ нирвану, не погрузится въ небытіе. Три дочери демона—Рати (похоть), Арати (неудовольствіе, злоба) и Тришно (пылкая страсть) попытались успокоить опечаленнаго Папійяна; онѣ снова выступили съ своими соблазнами противъ Будды, но снова потерпѣли пораженіе. Но этимъ для нихъ еще не кончились несчастія. Будда изъ прекрасныхъ, полныхъ силъ и здоровья, женщинъ превратилъ дочерей Папійяна въ дряхлыхъ старухъ. Съ плачемъ онѣ воротились къ отцу и умоляли его пособить ихъ горю и возвратить имъ прежній видъ. Папійянь посовѣтовалъ дочерямъ скорѣе пойти къ Буддѣ, покаяться въ проступкѣ, и „онъ, сказалъ демонъ, возвратитъ вамъ прежнія тѣла“; тѣ послушались совѣта и получили вскорости желаемое.

Въ продолженіе пятой недѣли,—счетъ ведется со включеніемъ сюда и четырехъ вышеупомянутыхъ недѣль, новопросвѣтившійся Будда находился около жилища царя Наговъ, Мутшлинда, надъ Буддою въ это время разразился страшный дождь и вѣтеръ. Цари Наговъ выходили изъ своихъ жилищъ, обвились вокругъ Будды и защитили его отъ непогоды. Во время шестой недѣли Будда или, какъ его еще называетъ съ этого момента Лалита-Вистара, Татагата, отъ жилища царя Наговъ отправился къ дереву, смоковницѣ „Nyagrodha“, при чемъ его видѣли и привѣтствовали монахи или представители разныхъ школъ; изъ нихъ интересующая насъ біографія Сакья-Муни называетъ—Чараковъ ¹⁾, Паривраджаковъ ²⁾, старыхъ Сраванъ ³⁾, Готамовъ ⁴⁾, Ниргрантовъ ⁵⁾, Дживаковъ ⁶⁾ и даетъ замѣтить, что были, кромѣ этихъ, и другіе еще монахи. Въ продолженіе седьмой недѣли Татагата жилъ у полножія дерева „Tâgâyana“. Въ это именно время и произошелъ эпизодъ съ двумя купцами—Трапушею и Балликою. Эти купцы проходили со своимъ караваномъ мимо лѣса, въ которомъ находился Татагата и были поражены непонятными для нихъ явленіями въ обозѣ; узнавъ при помощи богини лѣса подлинную причину происходившихъ въ ихъ обозѣ событій, купцы воздали должное поклоненіе Буддѣ, угостили его обѣдомъ и, получивъ массу благожеланій, двинулись въ дальнѣйшій путь ⁷⁾.

Между тѣмъ съ самимъ новопросвѣтившимся Буддою стало твориться что-то неладное. Достигнувъ такъ страстно желаннаго просвѣтлѣнія, сдѣлавшись Буддою и открывъ секретъ спасенія міра, онъ впалъ вдругъ въ уныніе. Будду охватило сомнѣніе и боязнь, что люди не поймутъ открытой имъ истины, что его усилія разяснить ее будутъ совершенно беспо-

¹⁾ Послѣдователи философіи *mimansâ*.

²⁾ Нищенствующие монахи, переходившіе изъ одного мѣста въ другое.

³⁾ Слушатели, ученики.

⁴⁾ Потомки Готамы, основателя философіи „пуауа“ или, быть можетъ, потомки пустытника Готамы, родоначальника рода Сакіевъ (*Voyez Appendice № 1 къ Лалитѣ-Вистарѣ*, pp. 411—414).

⁵⁾ Монахи, ходившіе нагвтомъ.

⁶⁾ Нищенствующие аскеты, жившіе только мплостынею.

⁷⁾ *Lalitavistara*, chap. XXIV, pp. 350—363.

лезны и ему лично принесутъ однѣ лишь непріятности. „Конечно—такъ думалъ Татагата—постигнутый мною законъ—возвышенъ,—это—законъ совершеннаго Будды. Онъ даетъ истинное успокоеніе; его трудно видѣть, трудно понять и нѣтъ возможности подвергнуть изслѣдованію; онъ доступенъ только свѣдущимъ лицамъ и мудрецамъ... Если мнѣ начать проповѣдывать этотъ законъ другимъ, то они не поймутъ меня; я буду напрасно только беспокоиться, что для меня утомительно. Я пребуду безмолвнымъ... Впослѣдствіи, когда на землѣ не станетъ ни рожденія, ни смерти, когда я достигну такого же терпѣнія, какое бываетъ у отрѣшившихся отъ индивидуальности,—тогда-то и исполнится предсказаніе Будды Дипанкары относительно меня“. Если бы кто спросилъ Будду отчего онъ не желаетъ проповѣдывать людямъ законъ? „Теперь, отвѣтилъ-бы Татагата такому совопроснику, „эти созданія т. е. индусы вѣрятъ въ Брамъ, вѣрятъ въ то, что онъ, по ихъ просьбѣ, можетъ „вращать колесо закона“. При этомъ онъ замѣчаетъ: „Никогда, въ теченіе безчисленныхъ сотъ тысячъ Колпъ (времени), проведенныхъ мною вмѣстѣ съ прежними Побѣдителями, никогда тамъ мое терпѣніе не подвергалось испытанію“... Подъ гнетомъ такихъ мрачныхъ мыслей и тяжелого настроенія Будда рѣшается не открывать міру своего ученія. Такой оборотъ дѣла не могъ обѣщать ничего хорошаго, и боги дружными усиліями постарались дать теченію событій другое направленіе. Они долго уговаривали Татагату и въ концѣ концовъ Брамъ удалось таки преодолѣть упорство Сакья-Муни и отогнать отъ него гнетущее чувство унынія. Тронутый состраданіемъ къ міру, Будда сдался на просьбы боговъ и тутъ же объявилъ, что въ Бенаресѣ онъ первый разъ начнетъ свою проповѣдь или, выражаясь буддійскимъ техническимъ терминомъ, „покатитъ колесо закона“ ¹⁾).

Высказавши твердое намѣреніе начать свою проповѣдь именно въ Бенаресѣ или, какъ выражается Лалита-Вистара,—въ Ванарази и даже немного поспоривши по этому поводу съ четырьмя богинями дерева разумѣнія, которыя находили Бенаресъ незаслуживающимъ такой высокой чести, какъ пер-

¹⁾ Lalitavistara, chap. XXV, pp. 364—375.

вая проповѣдь Будды, Татагата вдругъ снова начинаетъ колебаться. Онъ начинаетъ задумываться надъ вопросомъ, кому первому преподать свое ученіе. Мысль его прежде всего останавливается на Рудракѣ и на Аратѣ Каламѣ—личностяхъ, которыя, по сказанію той же самой Лалиты-Вистары, жили въ другихъ городахъ, а не въ Бенаресѣ. И только смерть обоихъ этихъ ученыхъ—событіе, собственно говоря, чисто случайное, котораго даже и не предвидѣлъ Будда, когда давалъ свое обѣщаніе начать первую проповѣдь въ Бенаресѣ, помѣшала ему оказаться „плохимъ предсказателемъ“...

Скоро, однако, вниманіе Татагаты останавливается на своихъ бывшихъ пяти ученикахъ. По мнѣнію его, это были самые подходящіе и самые достойные люди, чтобы удостоиться великой чести сдѣлаться первыми участниками новооткрытаго закона. „Если-бы я, размышляя по поводу этихъ личностей Будда, сталъ проповѣдывать имъ законъ, то они-бы поняли его и не причинили-бы мнѣ никакого вреда“¹⁾. Окомъ Будды“ осмотрѣлъ Татагата міръ и узналъ, что пять нужныхъ ему личностей находились въ Бенаресѣ, туда-то и устремился онъ. Описаніе этого путешествія въ Лалитѣ-Вистарѣ чрезвычайно запутано, такъ что нѣтъ почти возможности уяснить себѣ настоящій маршрутъ Будды до Бенареса.—Упомянувъ о рѣшеніи Татагаты идти съ проповѣдью въ Бенаресъ, Лалита-Вистара тутъ же продолжаетъ говорить слѣдующее: „Татагата поднялся съ Бодиманда и, пройдя всѣ страны трехъ тысячъ міровъ „великаго тысячемірія“, прошелъ, наконецъ, Магадскую область и достигъ страны Касиковъ“²⁾. Кажется, и дѣлу-бы конецъ, но нѣтъ. Вслѣдъ за этимъ Лалита-Вистара говоритъ о встрѣчѣ Будды около горы Гайя, „недалеко отъ Бодиманда“, съ однимъ нищенствующимъ монахомъ, описываетъ происшедшій между ними

¹⁾ Та же самая характеристика дается Буддою и двумъ предшествовавшимъ личностямъ—Рудракѣ и Аратѣ Каламѣ; при чемъ также высказывается увѣренность относительно обоихъ, что они не обидѣли-бы и не причинили-бы вреда проповѣднику. Эта постоянная и упорная боязнь обиды за свою проповѣдь—дополнительно характерное явленіе, могущее навести читателя на разнаго рода соображенія и догадки.

²⁾ Жители Каси или Бенареса.

разговоръ, въ которомъ Татагата заявляетъ, что онъ идетъ съ проповѣдью въ Бенаресъ; послѣ это собесѣдники расходятся въ противоположныя стороны, „Адживака пошелъ по направленію къ югу, а Татагата направился въ сѣверную сторону“. Затѣмъ, повѣствуетъ далѣе Лалита-Вистара, Татагату пригласилъ къ себѣ царь Наговъ Сударсана съ горы Гайя и предложилъ ему обѣдъ. Отъ царя Наговъ Татагата, продолжаетъ свой рассказъ писатель біографіи Сакья-Муни, отправился въ Рохитавасту, потомъ въ Урувилвакалпу, въ Аналу и затѣмъ въ Сарати ¹⁾ Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, замѣчаетъ Лалита-Вистара, начальники домовъ приглашали къ себѣ Татагату и предлагали ему пищу. Наконецъ, Татагата прибылъ на берегъ рѣки Ганга. Здѣсь онъ чудесно, по воздуху, переправляется черезъ разлившуюся рѣку и, по словамъ біографіи—„переходя съ одной страны въ другую, онъ достигъ, наконецъ, великаго города Варанази“. Весь этотъ рассказъ очень запутанъ; впрочемъ къ этому рассказу Лалиты-Вистары мы будемъ еще имѣть случай вернуться впоследствии.

Прійдя въ Бенаресъ, Будда отправляется въ его окрестности, въ рощу газелей, гдѣ въ то время жили его прежніе ученики. Послѣдніе сначала не хотѣли имѣть съ Буддою никакого общенія, такъ какъ довѣріе ихъ къ бывшему учителю совсѣмъ пало съ тѣхъ поръ, какъ онъ прекратилъ свой суровый образъ жизни. „Вотъ идетъ Срамавъ Гатама, говорили эти люди по адресу приближавшагося къ нимъ Татагаты, онъ—отступникъ, онъ чревоугодникъ и изнѣженный господинъ. Когда-то онъ велъ очень суровый образъ жизни, но въ настоящее время ѣстъ много пищи... не слѣдуетъ имѣть съ нимъ никакого общенія“. Но подъ вліяніемъ какой-то непонятной и непреодолимой силы, непріязненность этихъ монаховъ къ Буддѣ, по мѣрѣ того какъ онъ подходилъ къ нимъ ближе, все уменьшалась и уменьшалась, и они кончили тѣмъ, что сердечно приняли прибывшаго и съ величайшимъ вниманіемъ стали слушать проповѣдь новоавленнаго учителя. Будда возвѣстилъ имъ ученіе о четырехъ возвышенныхъ истинахъ—о скорби, о происхожденіи скорби, о способѣ уничтоженія скорби

¹⁾ Неизвѣстно, что это за города.

и о пути къ уничтоженію скорби. Вся пессимистическая философія этого ученія коренится на слѣдующемъ основномъ положеніи: „бытіе есть страданіе и средствомъ для избавленія отъ него служитъ глубокое знаніе, истинная мудрость, которая приводитъ къ нирванѣ, къ безсознательному бытію“.—Первую проповѣдь Будды слушали, однако, не одни его прежніе ученики; по сказанію Лалиты-Вистары, въ числѣ слушателей Татагаты были какъ-представители земли, такъ и—неба.

Такимъ-то образомъ Будда и началъ свою проповѣдническую дѣятельность на благо своихъ современниковъ или, какъ говорятъ, буддисты—„покатилъ колесо своего закона“.

Первою проповѣдью Будды и заканчиваются собственно біографическія свѣдѣнія Лалиты-Вистары о Сакья-Муни; о его дальнѣйшей жизни, смерти и о погребеніи она умалчиваетъ. Заключительная же—двадцатьседьмая глава книги посвящена описанію очень пространныхъ объясненій боговъ о наградахъ, какія обѣщаются за чтеніе, слушаніе и распространеніе этой священной книги. Въ самомъ же концѣ книги,—въ тибетской только ея версіи,—въ видѣ приписки перечислены имена ученыхъ трехъ Индусовъ и упомянуто имя одного Тибетянина, которые „перевели“ Лалиту-Вистару, „исправили“ и „издали“ на новѣйшемъ тибетскомъ языкѣ ¹⁾.

Мы представили довольно подробно содержаніе Лалиты-Вистары. Полагаемъ, что даже изъ этого содержанія уже можно видѣть всю тенденціозность и лживость тѣхъ писателей, которые говорятъ о сходствѣ христіанства съ буддизмомъ, или о заимствованіяхъ евангельской исторіи изъ буддійскихъ рассказовъ. Но объ этомъ мы скажемъ подробнѣе въ слѣдующемъ отдѣлѣ нашего труда.

Свящ. І. Трофимовъ.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Lalitavistara, chap. XXVII, pp. 401—403.

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Января № 2. 1903 года.

Содержаніе. Правила для производства испытаній лицамъ, не окончившимъ полного курса въ духовныхъ семинаріяхъ и желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи.—Программа для производства испытаній такимъ лицамъ.—Указъ относительно выдачи православнымъ духовенствомъ предбрачныхъ свидѣтельствъ лицамъ, намѣривающимся вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи, по тамошнимъ законамъ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о новыхъ правахъ Епархіальныхъ наблюдателей.—Приказъ Оберъ-Прокурора о назначеніи на должность.—Отъ Министерства Финансовъ.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебн. годъ (продолженіе).—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя повѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

П Р А В И Л А

для производства испытаній лицамъ, не окончившимъ полного курса въ духовныхъ семинаріяхъ и желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи.

§ 1. Испытанія для полученія сана священника производятся при духовной семинаріи комиссіею, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, изъ преподавателей тѣхъ предметовъ, по которымъ производится испытаніе.

§ 2. Для полученія сана діакона или должности псаломщика испытанія производятся при духовномъ училищѣ экзаменаціонною комиссіею, подъ предсѣдательствомъ смотрителя училища, изъ его помощника, одного изъ преподавателей, по назначенію каждый разъ смотрителя, и учителя пѣнія.

Примѣчаніе. Если ректоръ или смотритель почему либо не могутъ присутствовать при производствѣ испытаній, то предсѣдательствуютъ въ комиссіяхъ инспекторъ семинаріи или помощникъ смотрителя.

§ 3. Къ испытаніямъ допускаются: а) для полученія права на занятіе должности псаломщика лица православнаго исповѣданія,

имѣющія не менѣе 16 лѣтъ; б) для полученія сана діакона псаломщика и учителя церковныхъ школъ, прослужившіе въ этихъ должностяхъ не менѣе 3 лѣтъ и имѣющіе отъ роду не менѣе 24 лѣтъ, и в) для полученія сана священника—діаконъ не моложе 30 лѣтъ, прослужившіе въ должности псаломщика, или учителя церковныхъ школъ, или въ санѣ діакона, всего не менѣе 10 лѣтъ; при чемъ въ санѣ діакона не менѣе 5 лѣтъ.

Примѣчаніе. Допущеніе къ испытаніямъ лицъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ и высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, дѣлается каждый разъ по особому усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 4. Лица, желающія подвергнуться испытанію для полученія сана діакона или священника и удовлетворяющія требованіямъ § 3 сихъ правилъ, подаютъ прошенія на имя Епархіальнаго Преосвященнаго, а лица, желающія получить должность псаломщика, подаютъ прошенія на имя Преосвященнаго Викарія.

§ 5. Къ прошеніямъ прилагаются: 1) лицами, ищущими должности псаломщика или сана діакона, свидѣтельства: о рожденіи и крещеніи, о званіи, о бытіи у исповѣди и св. причастія, и, если имѣются, свидѣтельства о прохожденіи курса въ учебныхъ заведеніяхъ, и 2) діаконами, ищущими сана священника,—формуляръ о службѣ, засвидѣтельствованный мѣстнымъ благочиннымъ. Прошенія съ документами передаются Преосвященными въ ихъ канцеляріи, которыя провѣряютъ, соотвѣтствуютъ ли представленные документы §§ 3 и 11 настоящихъ правилъ. Согласно особымъ на сей предметъ указаній, дѣлаются всѣ нужныя справки, и затѣмъ отъ усмотрѣнія Преосвященнаго зависитъ, допустить или нѣтъ просителей до экзамена.

§ 6. По наложеніи резолюцій Преосвященнымъ, прошенія съ документами поступаютъ въ Консисторію, которая извѣщаетъ комиссію о тѣхъ лицахъ, которымъ дано разрѣшеніе держать экзаменъ и препровождаетъ въ комиссію при этомъ документы.

§ 7. Испытанія экзаменаціонными комиссіями производятся въ среднихъ числахъ каждаго мѣсяца, приблизительно отъ 15 до 20 числа, по особымъ, приложеннымъ при семъ, программамъ.

Примѣчаніе. Испытанія не производятся: въ первую и страстную седмицу Великаго поста; также не производятся испытанія: для полученія сана священника съ 1 мая по 1 сентября, а для полученія сана діакона или должности псаломщика съ 1 іюня по 1 августа, кромѣ случаевъ экстренныхъ.

§ 8. Для полученія должности псаломщика испытанія бываютъ полныя и сокращенныя. Полному испытанію, т. е. по всѣмъ предметамъ въ объемѣ приложенныхъ при семъ программъ, подвергаются всѣ лица съ домашнимъ образованіемъ, а также не окончившіе полного курса въ народныхъ школахъ (церковно-приходскихъ, земскихъ, министерскихъ и др.), уволенные изъ 1 класса духовныхъ училищъ, или другихъ учебныхъ заведеній, равныхъ имъ по программамъ.—Лица, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи полного курса въ одномъ изъ народныхъ училищъ, или выбывшія со второго класса духовныхъ училищъ, или другихъ равныхъ имъ по программамъ учебныхъ заведеній, подвергаются сокращенному испытанію, а именно—совершенно освобождаются отъ экзаменовъ по русскому языку и арифметикѣ, но держатъ полный экзаменъ по Закону Божію, церковно-славянскому языку, церковному уставу и церковному пѣнію. Кромѣ того, они испытываются въ умѣньи писать, которое должно быть таково, чтобы давало возможность вести церковные документы четкимъ почеркомъ и безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ. Лица же, окончившія полный курсъ въ духовныхъ училищахъ, второклассныхъ церковныхъ школахъ, или выбывшія изъ духовныхъ семинарій до окончанія полного курса, если послѣ выхода изъ учебнаго заведенія прошло не болѣе 2 лѣтъ, подвергаются испытанію только по церковному уставу, церковно-славянскому языку и церковному пѣнію; если же по выходѣ изъ учебныхъ заведеній прошло болѣе двухъ лѣтъ, то они освобождаются только отъ испытаній по русскому языку и арифметикѣ.

Примѣчаніе. На лицъ, окончившихъ полный курсъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній не духовнаго вѣдомства, двухгодичный льготный срокъ не распространяется, но они подвергаются во всякое время полному испытанію по всѣмъ предметамъ, кромѣ русскаго языка и арифметики.

§ 9. Степень познаній подвергающихся испытаніямъ опредѣляется установленными баллами или цифрами, при чемъ 5 означаетъ познанія отличныя, 4 очень хорошія, 3 удовлетворительныя, 2 посредственныя и 1—слабыя.

§ 10. Лица, получившія на экзаменѣ по каждому предмету отдѣльно не менѣе балла 3, признаются выдержавшими испытаніе удовлетворительно.

§ 11. Лица, получившія на полномъ экзаменѣ баллъ 2 или 1 по одному предмету, допускаются ко вторичному экзамену по этому предмету не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, а получившія по двумъ

предметамъ—не ранѣе, какъ черезъ $1\frac{1}{2}$ года по этимъ только предметамъ; получившіе же неудовлетворительныя отмѣтки болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ допускаются ко вторичному (полному) экзамену не ранѣе, какъ черезъ годъ. Въ третій разъ къ испытаніямъ допускаются не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ вторичнаго экзамена. Испытаніе въ 4 разъ совсѣмъ не допускается.

Примѣчаніе. Лица, подвергающіяся сокращенному испытанію, т. е. по двумъ или тремъ предметамъ, не пользуются правомъ переекзаменовокъ, но должны держать вторично полное испытаніе по слѣдующимъ имъ предметамъ.

§ 12. Послѣ испытаній составляется о каждомъ подвергавшемся экзамену отдѣльный протоколъ, въ которомъ означается составъ комиссіи, перечисляются документы, представленные въ комиссію, указывается порядокъ экзамена и предметы, по которымъ производился экзаменъ, съ обозначеніемъ вопросовъ, которые предлагались по каждому предмету, и балловъ, какими комиссія обозначила познанія экзаменовавшагося, и наконецъ—заключеніе комиссіи о результатѣ испытаній. Протоколъ со всѣми документами представляется предсѣдателемъ комиссіи Епархіальному или Викарному Преосвященному.

§ 13. Документы и протоколы объ испытаніи лицъ, не выдержавшихъ экзамена, но имѣющихъ право на переекзаменовку и желающихъ воспользоваться этимъ правомъ, остаются у предсѣдателя комиссіи до переекзаменовки, о результатѣ которой дѣлается въ протоколѣ дополнительная надпись, а потомъ протоколъ съ документами препровождается, согласно § 12, Епархіальному или Викарному Преосвященному.

§ 14. Комиссія ведетъ хронологическій и алфавитный реестръ лицамъ, державшимъ испытанія съ отмѣткою о результатѣ этихъ испытаній. Подобный же реестръ ведется и о лицахъ, которымъ не разрѣшено держать испытаніе, о чемъ канцеляріи Преосвященныхъ сообщаютъ комиссіи.

§ 15. Комиссія предварительно испытаній дѣлаетъ справки въ реестрахъ для предупрежденія злоупотребленій со стороны лицъ, коимъ было отказано держать экзаменъ.

Правила эти утверждены Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 7 января 1903.

ПРОГРАММЫ

для производства испытаній лицамъ, не окончившимъ полного курса въ духовныхъ семинаріяхъ и желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи.

1. Для лицъ, ищущихъ должности псаломщина.

По Закону Божию.

а) Знаніе наизусть съ объясненіемъ общеупотребительныхъ молитвъ и пѣснопѣній православной церкви, а именно: молитвы Господней, Св. Духу, утренней и вечерней, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, за Царя; тропарей воскресныхъ, двенадцатыхъ и мѣстоимыхъ праздниковъ, пѣснопѣній литургія, пасхальныхъ часовъ и символа вѣры.

б) Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта въ объемѣ программы для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

в) Краткій катихизисъ съ подробнымъ знаніемъ изъ пространнаго катихизиса: ученія о совершеніи нашего спасенія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (3 и 4 члены Символа вѣры), ученія о церкви (9 членъ Символа вѣры), таинствахъ (чл. 10), воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка (чл. 11 и 12) и объ истинности иконопочтанія въ Православной Церкви (2 заповѣдъ Закона Божія).

г) По церковному уставу. Предварительныя свѣдѣнія о церковномъ уставѣ и Богослуженіи. Мѣсто Богослуженія. Внѣшній видъ храма, внутреннее его устройство. Алтарь: престолъ и священные предметы, на немъ нахлящіяся, жертвенникъ и литургійные сосуды. Средній храмъ: иконостасъ, солея, клиросы, притворъ. Назначеніе и символическое знаменованіе храма и его принадлежностей. Лица, совершающія Богослуженіе: священнослужители и церковнослужители. Священные облаченія. Способъ созыванія вѣрущихъ къ Богослуженію: зvonъ, трезвонъ, перезвонъ. О Богослуженіи общественномъ. Понятіе о Богослуженіи Православной Церкви и составныхъ его частяхъ. Молитвы и пѣснопѣнія. Различныя наименованія входящихъ въ Богослуженіе молитвъ и пѣснопѣній, происшедшія отъ а) содержанія ихъ, б) положенія молящихся во время ихъ произнесенія или особаго ихъ изложенія, г) времени, въ которое онѣ начинаются или отъ словъ, которыя

въ нихъ чаще повторяются. Чтенія изъ книгъ Священнаго Писанія. Постановленія устава касательно чтенія изъ книгъ Свящ. Писанія; т. е. апостоловъ, евангелій, паремій, канонъ. Священнодѣйствія (обряды), совершаемыя при Богослуженіи: благословеніе священнодѣйствующаго, кажденіе евміакомъ, возженіе свѣтильниковъ, окропленіе водою, помазаніе елеемъ, крестное знаменіе и поклоны, колѣвспреклоненіе, воздѣяніе рукъ, паденіе ницъ и т. п. Число чинослѣдованій общественнаго Богослуженія и время ихъ совершенія. Различныя соединенія чинослѣдованій общественнаго Богослуженія. Понятіе о кругахъ Богослуженія—седмичномъ, годовомъ и подвижныхъ дней. Содержаніе богослужебныхъ книгъ: часослова, служебника, октоиха, миней, тріодей и слѣдоваяной псалтири. Понятіе о церковномъ уставѣ (типиконъ). Постановленія церковнаго устава относительно образа церковнаго чтенія и пѣнія. Богослуженіе круга седмичнаго: а) Богослуженіе простодневное. Чинослѣдованіе полунощницы (всепевиной, субботней и воскресной), утрени, часовъ (1, 3, 6 и 9), изобразительныхъ, вечерни и поветерія, какъ они изложены въ часословѣ, съ указаніями дополненій изъ октоиха и миней. Цѣль установленія этихъ службъ и воспоминанія, соединенныя съ каждою изъ нихъ. Литургія по чину Св. Іоанна Златоустаго, ея установленіе и раздѣленіе на части: а) совершеніе проскомидіи, б) чинъ литургіи оглашенныхъ, в) чинъ литургіи вѣрныхъ. Объясненіе непонятныхъ выраженій въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ ея; символическое значеніе ея обрядовъ. Особенности литургіи Св. Василія Великаго, б) Богослуженіе субботнее. Особенности его на всѣхъ чинослѣдованіяхъ, сравнительно съ простодневнымъ. в) Богослуженіе воскресное. Воскресная вечерня и утрени. Всенощное бдѣніе. Богослуженіе въ праздники круга годового. Отличительныя черты праздничнаго Богослуженія. Степени праздниковъ. Особенности богослуженія дней шестипачныхъ со славословіемъ великимъ, съ поіелеемъ, со всепощнымъ бдѣніемъ. Общія особенности въ Богослуженіи великихъ праздниковъ. Частныя особенности въ Богослуженіи неподвижныхъ двенадцатыхъ праздниковъ. Богослуженіе въ подвижные дни. а) Богослуженія по тріодѣ пощной. Особенности Богослуженія въ седмицы приготовительныя къ Великому посту. Общія особенности въ Богослуженіи Великаго поста. Чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Частныя особенности Богослуженія въ дни Четырдесятницы. Праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ. Богослуженіе Страстной седмицы. б)

Богослуженіе по тріоди цвѣтной. Особенности Богослуженія Пасхальнаго. Богослуженіе въ дни отъ Пасхи до Пятидесятницы. Праздникъ Вознесенія Господня. Праздникъ Пятидесятницы. Краткія свѣдѣнія о церковныхъ требахъ. Содержаніе требника. Практическое знакомство со всѣми богослужебными книгами.

По русскому языку.

Знаніе этого предмета въ объемѣ программы для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Умѣніе четко и безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ писать, каковое умѣніе давало-бы возможность правильно вести церковные документы.

По церковно-славянскому языку.

Умѣніе четко, бѣгло и правильно читать богослужебныя книги. Знаніе этого предмета въ объемѣ программы для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

По арифметикѣ.

Знаніе этого предмета въ объемѣ программы для одноклассныхъ церковно приходскихъ школъ.

По церковному пѣнію.

Изъ всенощнаго бдѣнія: „Благослови, душе моя, Господа“, „Блаженъ мужъ“, „Господи возвахъ“ обычнаго распѣва на 8 гласовъ, съ четырьмя главными запѣвами: Изведи изъ темницы душу мою..., Изъ глубины возвахъ къ тебѣ Господи,.. Аще беззаконія назириши, Господи,.. Отъ стражи утреннія до ночи... На „и нынѣ“ воскресные богородичныя догматики на 8 гласовъ знаменнаго распѣва по квадратнымъ нотамъ церковнаго обихода. „Свѣте тихій“. „Богородице Дѣво“. На „Богъ и Господь“ тропарь воскресные 8 гласовъ и на всѣ двенадесятые праздники. „Хвалите имя Господне“. Величавія на всѣ случаи, не исключая и общаго Богородицѣ: „Достойно есть величати Тя“. Воскресные прмосы 8 гласовъ. Ирмосы Богородичныя „Отверзу уста моя“, на Св. Пасху и, по возможности, на двенадесятые праздники. „Величитъ душа моя Господа“. Великое славословіе. „Взбранной воеводѣ“. Изъ литургій: „Единородный Сыне“. Прокимны предъ апостоломъ 8 гласовъ. Херувимская пѣснь „Да молчатъ всякая плоть человѣча“ (въ Великую Субботу); „Вечери твоея тайныя“ (въ Великій четвертокъ). „Милость мвѣра“ обычнаго распѣва и на литургіи Василя Великаго (последнее по квадратнымъ нотамъ пѣтъ церковнаго обихода). За-

достоиники, положенные на различные праздники, съ ихъ заповѣ-
ваніи. Пѣснопѣнія великопостныя: „Да псправится молитва моя“.
„Чертогъ твой“. „Се женихъ грядетъ въ полунощи“. „Егда слав-
ній ученицы“. „Благообразный Іосифъ“. Пѣніе случайныхъ
службъ—молебновъ съ припѣваніи. „Тебе Бога хвалимъ“ (на мо-
тивъ воскреснаго тропаря 3 гл.) Панихиды. Отпѣваніе: „благос-
ловенъ еси Господи“... „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни“...
„Со духи праведныхъ скончавшихся“. „Со святыми упокой“. „Вѣч-
ная память“.

Примѣчаніе. 1) Пѣснопѣнія, не обозначенныя какого распѣва,
поются обычнымъ напѣвомъ, придворнымъ. 2) Незмѣняемыя пѣ-
снопѣнія слѣдуетъ умѣть пѣть наизусть, напр. заповѣи на Го-
споди возвахъ, тропари на 8 гласовъ, на Богъ Господъ и двуна-
дцатыхъ праздниковъ, Свѣте тихій, Богородице Дѣво, Взбранной
воеводѣ, Хвалите имя Господне, Великое славословіе, Херувимскую
пѣснь, Вѣрую, Отче нашъ. Да исполнятся уста наши. Видѣхомъ
свѣтъ истинный; остальные же по книгамъ.

Знакомство съ осмогласіемъ (Господи возвахъ, Богъ Господъ,
прмосы и литургійныя прокимны) по обиходамъ, указаннымъ по
церковному пѣнію для церковно-приходскихъ школъ (Синодаль-
наго изданія) или же, для желающихъ, по Московскому обиходу.

2. Для лицъ, ищущихъ сана діакона.

Лица, ищущія сана діакона, должны предварительно получить
званіе учителя церковно-приходской школы. Затѣмъ они подвер-
гаются испытанію въ комиссіи по церковному уставу и церков-
ному пѣнію, въ объемъ программъ для духовныхъ училищъ, при
чемъ обращается особенное вниманіе на практическое знакомство
съ Типикономъ и богослужебными книгами. Кромѣ того отъ нихъ
требуются: а) свѣдѣнія о мѣстномъ расколѣ и сектанствѣ. Посо-
біемъ при изученіи раскола и сектъ можетъ служить приложение
къ журналу „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1902 г. Мартъ, отдѣлъ V
„характеристика ученія раскольническихъ толковъ и мистиче-
скихъ и раціоналистическихъ сектъ“ (стр. 261—267).

б) Умѣніе сознательно и выразительно читать поученія по кни-
гѣ, а также передавать наизусть содержаніе проповѣдей—не ме-
нѣе трехъ изъ книги „образцы Русскаго Церковнаго Проповѣдни-
чества XIX вѣка“,—Поторжинскаго.

в) Практическое знакомство съ обязанностями діакона по уборкѣ
алтаря, умѣніе вести церковные документа: метрическія книги,
приходо-расходныя вѣдомости и исповѣдныя росписи.

Лица же, хотя получившія званіе учителя церковно-приходской школы, но затѣмъ въ теченіе 2 лѣтъ не занимавшія должности учителя церковной школы или псаломщика, подвергаются повѣрочному испытанію по предметамъ Закона Божія.

3. Для діаконѣвъ, ищущихъ сана священника.

По Священному Писанію Новаго Завѣта, по Догматическому и Нравственному Богословію и по Практическому руководству для пастырей требуются знанія въ объемѣ программъ для духовныхъ семинарій. По Священному Писанію Ветхаго Завѣта знаніе содержанія и объясненія всѣхъ Мессіанскихъ мѣстъ. По Обличительному богословію—знаніе существенныхъ особенностей католическаго и протестантскаго вѣроученія въ сравненіи съ православнымъ и знакомство съ мѣстнымъ расколомъ и сектанствомъ. По Литургикѣ и по церковному уставу знанія въ объемѣ программы для духовныхъ училищъ, но только требуется болѣе основательное знакомство съ изъясненіемъ церковнаго устава. По гомилетикѣ—знакомство съ образцами проповѣдничества въ предѣлахъ программы для духовныхъ семинарій. По церковной исторіи знанія въ объемѣ учебника „Исторія Христіанской Православной церкви“ протоіерея П. Смирнова.

Программы эти утверждены Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 7 января 1903 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 18 Апрѣля 1902 года за № 94, по возбужденному черезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Германскимъ посломъ при Высочайшемъ Дворѣ вопросу относительно того, какія власти въ Россіи компетентны къ выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи, по тамошнимъ законамъ. *Приказали:* Министръ Иностранныхъ Дѣлъ обратился къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ которомъ изложилъ, что Германскій посолъ при Высочайшемъ Дворѣ просилъ сообщить ему, какія власти въ Россіи компетентны къ выдачѣ предбрачныхъ свидѣ-

тельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи и что Министерство Иностран-ныхъ Дѣлъ полагаетъ, что наиболѣе цѣлесообразное разрѣшеніе сего вопроса могло бы быть достигнуто, согласно §§ 1 и 3, 43-й статьи прусскаго закона о введеніи въ дѣйствіе Германскаго Гражданскаго Уложенія, предоставленіемъ безпрепятственной выдачи предбрачныхъ свидѣтельствъ приходскимъ духовенствомъ постояннаго мѣстожительства брачующихся внутри Имперіи. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ находитъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о выдачѣ приходскимъ православнымъ духовенствомъ, по просьбамъ прихожанъ, предбрачныхъ свидѣтельствъ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, намѣревающимся вступить въ бракъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ, для представленія означенныхъ свидѣтельствъ Германскимъ чиновникамъ, ведущимъ гражданскіе акты о вступленіи въ бракъ. Въ семъ отношеніи Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, съ своей стороны, полагаетъ, что выдача невѣстѣ, вступающей въ бракъ въ другомъ приходѣ, предбрачнаго свидѣтельства отъ ея духовнаго отца допускается нашими законами и предусмѣрена примѣчаніемъ къ статьѣ 26 т. X, ч. I, Зак. Гражд., а посему упомянутыя свидѣтельства должны быть безпрепятственно выдаваемы подлежащими приходскими священниками невѣстамъ, намѣревающимся сочетаться бракомъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ. Что же касается выдачи такихъ же свидѣтельствъ женихамъ, то, хотя о выдачѣ предбрачнаго свидѣтельства жениху законъ и не упоминаетъ, но, тѣмъ не менѣе, таковая выдача не можетъ почитаться противорѣчащею закону, ибо браки могутъ быть совершаемы и не въ томъ приходѣ, въ которомъ проживаетъ женихъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по снѣ § 41 Истр. Благоч., бракъ можетъ быть совершенъ не прежде, какъ по полученіи подлежащихъ свѣдѣній о непмѣніи препятствій къ браку отъ того причта, въ приходѣ коего женихъ состоялъ или числился. Посему надлежитъ признать, что предбрачныя свидѣтельства, для представленія оныхъ Германскимъ властямъ, должны быть выдаваемы также и жениху—тѣмъ причтомъ, въ приходѣ коего постоянно или временно проживалъ просящій о выдачѣ свидѣтельства, причемъ въ семъ свидѣтельствѣ должны быть прописываемы тѣ свѣдѣнія, какія окажутся по представленнымъ священнику документамъ и по произведенному тоекратному оглашенію. Соглашаясь съ такимъ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій

Синодъ опредѣляетъ: дать знать о вышензложенномъ по духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ, циркулярными указами. Декабря 18 дня 1902 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11—20 декабря 1902 года, за № 5470, предоставляемо епархіальнымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ право посѣщенія образцовыхъ школъ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства съ тѣмъ, чтобы свои наблюденія при посѣщеніи такихъ школъ названные наблюдатели сообщали словесно или письменно начальникамъ училищъ.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ оберъ-прокурора Св. Синода, 24 декабря 1902 г. за № 23, назначается учитель Александро-Николаевской, что на полѣ Полтавской битвы, церковно-учительской школы *Ульяниукій*—на должность учителя греческаго языка въ купянское духовное училище съ 25 октября 1902 года.

Министерство Финансовъ

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: въ силу Высочайше утвержденнаго, въ 19 день декабря 1901 года, положенія Комитета Министровъ *кредитные билеты 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билеты (радужные) образца 1866 года*

съ 1-го января 1903 года

не принимаются въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами; съ означеннаго срока билеты эти *будутъ обмѣниваемы исключительно въ центральномъ управленіи Государственнаго банка, въ С.-Петербургѣ.*

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ коихъ съ 1-го января 1903 года сосредоточивается исключительно въ Государственномъ банкѣ, въ С.-Петербургѣ.

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ: въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.)—слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.)—по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ *поперечный рисунокъ* съ Государственнымъ гербомъ посредствѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста вправо и отпечатаная:

5 рубл. бил.—спинею краскою,
10   "   " —красною   "
25   "   " —лиловою   "

Сторублевый билетъ—*радуужный* съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного банка и въ казначействахъ.

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901-1902 учебный годъ.

(Продолженіе *).

в) Учители и учительницы необязательныхъ предметовъ.

1. Учительница французскаго языка во всѣхъ штатныхъ классахъ училища, начальница училища, дѣвица *Евгенія Николаевна Гейцигъ*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Институтѣ Благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 1 августа 1883 года.

2. Учитель музыки (игры на роял) *Николай Александровичъ Орловскій*, окончилъ курсъ гимназіи и обучался музыкѣ частнымъ образомъ; жалованья получаетъ 685 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 28-го августа 1882 года.

3. Учительница музыки (на роял) *Варвара Петровна Еваришская*, окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 20 сентября 1883 года.

4. Учительница музыки (на роял) *Вильгельмина Рудольфовна Корнильева*, домашняго образованія; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 8-го ноября 1888 года.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1903 г. № 1.

5. Учительница музыки (на рояли) дѣвица *Неонила Васильевна Михайлова*, окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 21 сентября 1892 года.

6. Учительница музыки (на рояли) *Феодосія Васильевна Дяйнвертз*, окончила курсъ въ Харьковскомъ музыкальномъ училищѣ съ аттестатомъ 1-й степени; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 20 августа 1893 года.

7. Учительница музыки (на рояли) вдова коллежскаго регистратора, *Марія Павловна Ястремская*, окончила курсъ женской гимназіи; жалованія получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 22 сентября 1894 года.

8. Учительница музыки (на рояли) *Софія Леопольдовна Овельтз*, окончила курсъ женской гимназіи, жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 11 сентября 1895 года.

9. Учительница музыки (на рояли) *Олга Васильевна Андреева*, окончила курсъ въ Харьковскомъ музыкальномъ училищѣ съ аттестатомъ 1-й степени; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 23 сентября 1895 года.

10. Учительница музыки (на рояли) *Евгенія Аполлоновна Крыштафовичз*, окончила курсъ въ Харьковскомъ музыкальномъ училищѣ, съ аттестатомъ 2 степени; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 29 сентября 1902 года.

11. Учительница музыки (на рояли) дѣвица *Елена Александровна Сухина*, окончила курсъ въ Харьковскомъ музыкальномъ училищѣ съ аттестатомъ 1-й степени; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 23 сентября 1895 года.

12. Учитель музыки (игры на скрипкѣ) *Александръ Ивановичъ Колесниковз*; жалованья получаетъ 450 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 23 октября 1891 года.

Учитель иконописанія, *Алексѣй П. Комнатскій*, художникъ иконописной живописи; жалованья получаетъ 120 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 17 августа 1899 года.

г) *Старшія воспитательницы.*

1. Въ приготовительномъ классѣ, дѣвица *Людмила Ефимовна Дьякова*, окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10-го сентября 1872 года.

2. Въ 1-мъ нормальномъ классѣ, дѣвица *Марія Яковлевна Павлова*,

окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 17 августа 1895 года.

3. Въ 1 параллельномъ классѣ, дѣвица *Серафима Ивановна Пономарева*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Училищѣ, со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 20 августа 1893 года.

4. Во 2 нормальномъ классѣ, дѣвица *Надежда Ивановна Попова*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ училищѣ, со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 23 августа 1887 г. по 8 октября 1896 г. и вторично съ 24 августа 1899 года.

5. Во 2 параллельномъ классѣ, дѣвица *Аполлинарія Павловна Вышесірская*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ училищѣ, со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 11 августа 1894 года.

6. Въ 3 нормальномъ классѣ, дѣвица *Зинаида Михайловна Инокова*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды, въ настоящей должности съ 8 октября 1896 года.

7. Въ 3 параллельномъ классѣ, дѣвица *Анастасія Яковлевна Павлова*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 6 сентября 1893 года.

8. Въ 4 нормальномъ классѣ, дѣвица *Александра Ивановна Левандовская*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 7 февраля 1885 года.

9. Въ 4 параллельномъ классѣ, дѣвица *Серафима Андреевна Пономарева*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 11 января 1897 года.

10. Въ 5 нормальномъ классѣ, дѣвица *Зинаида Ивановна Нельговская*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованія получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 августа 1884 года.

11. Въ 5 параллельномъ классѣ, дѣвица *Олга Федоровна Вертеловская*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 6 сентября 1890 года.

12. Въ 6 нормальномъ классѣ, дѣвица *Анна Гавриловна Троицкая*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 августа 1884 года.

13. Въ 6 параллельномъ классѣ, дѣвица *Елизавета Андреевна Курасовская*, окончила Харьковское Епархіальное женское училище, со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 6 сентября 1890 года.

(Прозоложеніе будетъ).

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

На прошеніи священника Іоанна Филевскаго о рекомендаціи всему духовенству и монашеству его сочиненія „Ученіе православной церкви о священномъ преданіи“ (Апологетическое изслѣдованіе) (гор. Харьковъ 1902 г. цѣна 3 руб.) послѣдовала отъ 23 декабря 1902 г. такая резолюція Его Высокопреосвященства: Рекомендуется для приобрѣтенія въ бібліотеку тамъ, гдѣ имѣются средства.

Епархіальныя извѣщенія.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

При Успенской церкви сл. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда.

« Іоанно-Предтеченской церкви с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

При Пророко-Ильинской церкви, города Сумъ.

- « Николаевской церкви с. Семеренекъ, Ахтырскаго уѣзда.

Діаконскія:

При Вознесенской церкви с. Зсликовки, Старобѣльскаго уѣзда.

- « Успенской церкви с. Камышеватой, Валковскаго уѣзда.
- « Преображенской церкви сл. Половинкиной, Старобѣльскаго уѣзда.
- « Петропавловской церкви, города Харькова.
- « Казацко-Богородичной церкви с. Должика, Харьковскаго уѣзда.
- « Архангело-Михайловской церкви с. Верхняго Бишкина, Зміевск. уѣзда.
- « Николаевской церкви с. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда.
- « Покровской церкви, Харьковскаго Благотворительнаго Общества.

Псаломщицкія:

При Николаевской церкви сл. Танюшевки, Старобѣльскаго уѣзда.

- « Борисо-Глѣбской церкви с. Водянаго, Зміевскаго уѣзда.
- « Іоанно-Богословской церкви с. Яикова-Рога, Ахтырскаго уѣзда.
- « Вознесенской церкви г. Золочева, Харьковскаго уѣзда.
- « Преображенской церкви сл. Межирича, Лебединскаго уѣзда.
- « Успенской церкви сл. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда.
- « Вознесенской церкви сл. Лизина, Старобѣльскаго уѣзда.
- « Спасской церкви сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.
- « Покровской церкви сл. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.
- « Тихоновской церкви, сл. Стальмаховки, Купянскаго уѣзда.
- « Николаевской церкви сл. Будокъ, Лебединскаго уѣзда.
- « Покровской церкви сл. Радьковки, Купянскаго уѣзда.

— Псаломщикъ с. Водянаго, Зміевскаго уѣзда, Георгій *Шоновъ* перемѣщенъ къ Покровской церкви сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.

— И. д. псаломщика с. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Павелъ *Германъ* перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви сл. Ъздоцкой, Богодуховскаго уѣзда.

— Бывшій п. д. псаломщика Стефанъ *Лисовой* опредѣленъ п. д. псаломщика къ Архангело-Михайловской церкви сл. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

— Сыпъ псаломщика Петръ *Рокитянский* опредѣленъ п. д. псаломщика къ Троицкой церкви сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.

— Сыпъ псаломщика Дмитрій *Ковалевскій* опредѣленъ п. д. псаломщика къ Николаевской церкви сл. Старого, Сумскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Успенской церкви сл. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда Іосифъ *Прибытковъ* перемѣщенъ къ Архангело-Михайловской церкви сл. Соколова, Зміевского уѣзда.

— Бывшій и. д. псаломщика Михаилъ *Поповъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Николаевской церкви сл. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Сыпь діакона Григорій *Бутковъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Пророко-Ильинской церкви с. Лозоватаго, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Преображенской церкви сл. Межиріча Лебединскаго уѣзда Василій *Оржельскій* перемѣщенъ къ Вознесенской церкви сл. Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Николаевской церкви сл. Будокъ, Лебединскаго уѣзда Василій *Мигулинъ* перемѣщенъ къ Николаевской церкви с. Семеновки, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Покровской церкви сл. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда Павелъ *Потановъ* перемѣщенъ къ Николаевской церкви сл. Городища, Старобѣльскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. По поводу оживленія проповѣднической дѣятельности въ Харьковѣ.—Извлеченіе изъ окружнаго посланія Епископа Волынскаго Антонія.—Изъ Саровской пустыни.—Рѣдкое небесное явленіе.—Хозяйство церковно-приходскихъ школъ.—Высокопреосвященный Θεогностъ Митрополитъ Кіевскій.

19, 20 и 21 января текущаго года въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ въ церкви въ честь Озеринской Божіей Матери происходили собесѣдованія съ раскольниками извѣстнаго миссіонера о. протоіерея Крючкова. Почтеннѣйшій о. протоіерей уже не въ первый разъ пріѣзжаетъ въ Харьковъ, чтобы просвѣтить заблуждающихся нашихъ братій, отъ насъ отдѣлившихся, и возвратить ихъ въ лоно православной церкви. И, благодареніе Богу, труды пастыря-миссіонера не остаются тщетными. Вѣское слово проповѣди благотворно дѣйствуетъ на расколъ, ослабляя его у насъ въ Харьковѣ. Ослабленію же раскола, какъ и всякаго сектантства, вообще нельзя не порадоваться и трудамъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ нельзя не оказывать полнаго сочувствія и поддержки.

Но, радуясь отъ полноты сердца количественному распространенію христіанства, не слѣдуетъ забывать и другой стороны дѣла. Несомнѣнно, чѣмъ больше христіанъ — тѣмъ лучше. Но какихъ христіанъ? Разумѣется, настоящихъ, а не только по названію. Прекрасно распространять свѣтъ Евангелія среди невѣрныхъ, заблуждающихся, возвращать въ лоно православія „раскольниковъ“

всѣхъ оттѣнковъ, но необходимо также усиливать просвѣтительную дѣятельность и среди уже обращенныхъ, среди тѣхъ, которые зовутъ себя христіанами, православными, но настолько темны, что далеки отъ ученія Христа немногимъ менѣе, чѣмъ и язычники. И среди нихъ есть что дѣлать проповѣдникамъ миссіонерамъ, ибо въ миссіонерскомъ словѣ, въ апостольскомъ подвигѣ нуждается вся наша меньшая братія, которая слышитъ слово Божіе, но не понимаетъ его или понимаетъ невѣрно, иногда столь же заблуждается, какъ и сектанты.

Извѣстный всей образованной Россіи писатель А. Кругловъ, статьей котораго, помѣщенной въ Правосл. Русскомъ Словѣ за прошлый годъ (стр. 258—260), мы и пользуемся, приводитъ между прочимъ вотъ какія характерные случаи изъ жизни нашего православнаго народа. У г-на Н. А. Иванецкаго былъ слуга, Лаврикъ. Увидѣвъ онъ въ рукахъ Г. Евангеліе и спрашиваетъ:—Это какая же у тебя книжка?—„Евангеліе“.—Это чего?—„Евангеліе. Развѣ ты не знаешь Евангелія“?—Нѣтъ.—„Неужели не слыхалъ, что есть такая книга—Евангеліе? А въ церкви діаконъ говоритъ: святаго Евангелія чтеніе“.—Нѣтъ.—„Да ты шутишь, Лаврикъ. Ты вѣдь въ церкви бывалъ“?—Бывалъ, да рѣдко.—„Что же тамъ видѣлъ? Что дѣлаютъ попъ и діаконъ?—„Поютъ.—„А люди, прихожане“?—Молятца (молятся).—„А развѣ ты не видѣлъ, что діаконъ выносилъ книгу и читалъ“?—Видалъ, что выносилъ, да не книгу.—„А что же“?—Вотъ книга, а то не книга.—„Что же“?—Не знаю.—„Развѣ священники не бываютъ у васъ въ домѣ? Не читаютъ по книжкѣ молитвы“?

— Нѣтъ. Они къ намъ зайдутъ, хлѣбъ или што другое соберутъ и дальше ѣдутъ.

Вотъ такъ казусъ... подумалъ я, замѣчаетъ писатель.

Нѣтъ, это ужасъ,—поправимъ мы. Тѣмъ болѣе ужасъ, что Лаврикъ не фантазія беллетриста, а живой человѣкъ. И онъ не единичное исключеніе. Но развѣ онъ не болѣе жалокъ, чѣмъ раскольникъ, который прекрасно знаетъ Священное Писаніе? Развѣ Лаврикъ не нуждаются въ религіозномъ просвѣщеніи? Человѣкъ носитъ на шеѣ крестъ и не имѣетъ понятія о Христѣ. Куда идти дальше? Неужели такіе христіане выше язычниковъ? Какой можетъ быть разговоръ о сущности ученія, о Богѣ, когда человѣкъ не можетъ отдѣлать понятіе о Богѣ отъ иконы, молится именно иконѣ, а не тому, кто изображенъ на ней. Трудно ли такого человѣка смутить и увлечь въ какую угодно ересь, толкъ?

Какъ то, пишетъ еще А. Кругловъ, во время крестнаго хода

несли хоругви. Дѣвушка лѣтъ 18-ти кричитъ своей матери:—Мама! Иди скорѣй: иже херувимы несутъ.

О печальныхъ драмахъ среди христіанъ, подвигахъ, которые могутъ вызывать удивленіе и отвращеніе въ сердцѣ честнаго язычника, что сказать? Убиваютъ за гривенникъ, бьютъ и тираниятъ ради развлеченія. Идетъ человекъ въ Лавру, чтобы поклониться мощамъ, и дорогой убиваетъ старика. Зачѣмъ? Чтобы отнять двугривенный и купить на эти деньги свѣчу угоднику. Разбойникъ, вонзившій ножъ въ сердце блжвняго, отказывается ѣсть мясо въ постъ, говоря: „я православный, а не татаринъ какой“. Съ легкимъ же сердцемъ, отъ скуки, два парня повѣсили собаку, прибили на воротахъ кошку. Она кричала, а они хохотали. Вѣдь она же кричала?—спросили ихъ. „Страсть!“—А вы... Не жалко было вамъ?—„Смѣшно было“...

Заспорили два односельчанина, ѣхавшіе на чугуникъ на работы въ Вологду, на Архангельскую желѣзную дорогу.

— Такъ ты такъ-то... Хорошо!—погрозилъ одинъ и спихнулъ товарища подъ колеса вагона.

— Какъ же могъ ты это сдѣлать? Вѣдь онъ теперь, пожалуй, умретъ... а безъ ногъ то навѣрно останется?

— А не перечь, вотъ!

Можно написать цѣлый томъ о такихъ фактахъ, говорить А. Кругловъ. И совершаютъ ихъ христіане! Но чѣмъ же они лучше язычниковъ, или раскольниковъ, о просвѣщеніи которыхъ заботятся такъ много въ наше время? Смѣемъ думать, что и эти христіане—но имени требуютъ нашего серьезнаго вниманія, ибо тяжело видѣть выросшихъ въ православіи, но и жизнью и понятіями чуждыхъ христіанскому ученію. Мало утѣшенія въ одномъ количественномъ приростѣ христіанъ, ошибка заботиться только о распространеніи христіанства въ ширь, оставляя коснѣть во тьмѣ окрещенныхъ, т. е. забывая о распространеніи Евангелія въ глубь. Кто будетъ радоваться громадной численности арміи, двѣ трети которой слѣпые и безоружные? Что радость въ христіанахъ-слѣпцахъ? Безоружнаго легко побѣдить, темнаго христіанина легко совратить всякому лжеучителю.

Поэтому, признавая религіозно-нравственное просвѣщеніе, православныхъ христіанъ, еще не знающихъ своего ученія, дѣломъ неотложнымъ, мы отъ всей души привѣтствуемъ открывшіяся въ Харьковѣ, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, регулярныя религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ.

Вестись они будутъ въ разныхъ пунктахъ Харькова. Но пока открытіе ихъ состоялось въ Покровскомъ монастырѣ послѣ вечерни въ Воскресенье, 12 января. Вечерню торжественно совершилъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи священниковъ — проповѣдниковъ и монашествующей братіи. По окончаніи вечерни, Владыка Стефанъ сказалъ слово о важности и способахъ религіознаго познанія въ церкви православной, въ концѣ котораго призвалъ слушателей каждый Воскресный день собираться для религіознаго назиданія въ часы вечерней службы. Слово Преосвященнѣйшаго Стефана напечатано въ этой книжкѣ нашего журнала. Послѣ слова Владыки, пѣвчіе в народъ пропѣли молитву Св. Духу. Затѣмъ священникъ Іоаннъ Филевскій произнесъ слово о нищетѣ духа, по заповѣди Іисуса Христа, послѣ чего было общее пѣніе перваго псалма: „Блаженъ мужъ“. Въ заключеніе, священникъ Н. Зефировъ предложилъ высокопоучительное житіе мученицы Татіаны, предваривъ его общимъ разсужденіемъ на тему о значеніи житій святыхъ, какъ лучшаго источника религіознаго назиданія. Общимъ пѣніемъ молитвы Богородицѣ закончились религіозно-нравственныя чтенія. Народа на первый разъ собралось много. Собесѣдованія въ Покровскомъ монастырѣ предположено вести каждый Воскресный день, послѣ вечерни, которая всегда начинается въ 4 часа по полудни. Предметъ чтеній на первое время: ученіе о путяхъ блаженства Христова и житія святыхъ. Въ составъ кружка проповѣдниковъ пока вошли слѣдующія лица: законоучитель 3 гимназіи, о. В. Бусыгинъ, помощникъ смотрителя духовнаго училища о. Н. Зефировъ, законоучитель коммерческаго училища о. І. Филевскій и священникъ Александро-Невской церкви (на Запковѣ) о. В. Шаповаловъ. Отъ души желаемъ полнаго успѣха труду этихъ пастырей — проповѣдниковъ, вооруженныхъ знаніемъ и, безъ сомнѣнія, проникнутыхъ вѣрою въ своего Спасителя и любовью къ меньшей темной братіи. — Если подвигъ — идти на борьбу съ сектапствомъ и язычествомъ, то не меньшій подвигъ — и въ борьбѣ со тьмой, окутавшей уже обращенныхъ...

Впрочемъ, какъ бы отраднo возникновеніе въ Харьковѣ проповѣдническихъ кружковъ, поставившихъ цѣлю путемъ религіозно-нравственныхъ чтеній просвѣщать темныхъ братій, все-таки мы осмѣливаемся думать, что ревнителямъ духовно-нравственнаго просвѣщенія возлагать много надеждъ на эти кружки нельзя: послѣднимъ не разогнать всего мрака, окружающаго темныхъ людей. Тамъ, на чтеніяхъ, можетъ найти свѣтъ только тотъ, кто *ищетъ*

свѣта, но и то не всегда. Вѣдь для того, чтобы собесѣдованіе принесло дѣйствительно пользу слушателямъ, оно необходимо должно быть приспособлено не къ пониманію ихъ только, а и къ душевному состоянію. Проповѣдникъ долженъ знать души тѣхъ, къ кому онъ обращается съ рѣчью, ясно представлять, чѣмъ живутъ они, чего ищутъ, что тревожитъ ихъ совѣсть, какія въ ней есть язвы... Только знаніе душевныхъ движеній, настроенія слушателей укажетъ проповѣднику, что онъ можетъ съ пользою предложить имъ въ своей бесѣдѣ. Но возможно ли это знаніе для кружка случайныхъ проповѣдниковъ, ведущихъ собесѣдованія въ той или другой опредѣленной церкви? Думается, что нѣтъ. Высказывая это, мы имѣемъ въ виду какъ то, что составъ слушателей на каждомъ собесѣдованіи бываетъ различный, такъ и то, что проповѣдники, за исключеніемъ приходскаго пастыря, — люди сторонніе имъ, внѣшнимъ образомъ связанные съ ними. Единственно близкій къ слушателямъ, знающій душу ихъ, проповѣдникъ — это приходскій пастырь, духовный отецъ; только его слово можетъ возникать на почвѣ духовнаго общенія съ своими слушателями; только его рѣчь можетъ быть направлена на удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей души слушателей, такъ что каждый изъ нихъ можетъ чувствовать, что проповѣдникъ говоритъ лично для него, видитъ его душу. Такимъ образомъ мы думаемъ, что религіозно-нравственныя бесѣды, производимыя при какомъ либо храмѣ не однимъ приходскимъ священникомъ, а кружкомъ проповѣдниковъ, не могутъ сопровождаться благотворными послѣдствіями на *всѣхъ слушателей*. Но пусть даже тамъ найдутъ свѣтъ всѣ, кто ищетъ его. Можно-ли успокоиться на этомъ ревнителю религіозно-нравственнаго просвѣщенія меньшей братіи? Нѣтъ, и нѣтъ. Сколько среди насъ есть такихъ, которые, живя во мракѣ, свыклись съ нимъ, не знаютъ, какъ пріятенъ свѣтъ, и не имѣютъ желаній выйти на него! Вотъ сюда то, въ эту тьму, думается намъ, и слѣдовало бы направлять какъ можно больше лучей свѣта. Пусть будутъ у насъ дѣятели, просвѣщающіе *жаждущихъ свѣта*, но пусть явятся среди насъ и такіе проповѣдники и учителя, которые, проникшись любовью къ своимъ меньшимъ братіямъ, не будутъ ждать, пока они придутъ къ намъ за свѣтомъ, а сами пойдутъ къ нимъ на борьбу со тьмою, ихъ окружающей. А такихъ борцовъ со тьмою народною пока мы видимъ мало. Наше приходское духовенство свои отношенія къ прихожанамъ сводитъ главнымъ образомъ къ совершенію для нихъ богослуженія и требъ, а

на просвѣтительную дѣятельность среди своихъ прихожанъ недостаточно обращаетъ вниманія. Что говорить Лаврикъ о своемъ священникѣ? Придетъ съ молитвой, получить что слѣдуетъ, и дальше идетъ. Но развѣ только для этого долженъ являться пастырь въ дома прихожанъ? Развѣ не обязанъ онъ ходить къ пасомымъ съ цѣлю научать ихъ соблюденію всего того, что заповѣдалъ намъ Спаситель нашъ?.. Книжными проповѣдями, которыя мы слышимъ въ Церкви и которыя состояются по требованіямъ гомилетики, или риторики, едва ли можно достигнуть этого. Чтобы научить людей темныхъ, нужно ходить къ нимъ на частныя съ ними бесѣды съ горячимъ словомъ любви, нужно, чтобы проповѣдникъ—пастырь, *хорошо зная* пасомыхъ, былъ въ постоянномъ духовномъ общеніи съ ними, являясь для нихъ маякомъ свѣта. Пусть онъ песетъ на встрѣчу горю свое любящее отцовское сердце, и тогда будутъ ему открыты сердца его духовныхъ дѣтей. Что мы видимъ теперь въ видѣ правила? (Исключенія остаются исключеніями). Прихожанинъ идетъ къ батюникѣ, или приглашаетъ его къ себѣ, чтобы окрестить ребенка, уговориться насчетъ свадьбы, похоронъ и т. д. Священникъ идетъ къ прихожанину съ молитвой, либо съ крестомъ въ праздники... Нѣтъ, пусть пастырь идетъ не только для совершенія требы, по приглашенію, а по влеченію, изъ любви. Больные нуждаются въ помощи, уходѣ, скорбящіе въ утѣшеніи и духовной поддержкѣ, сомѣвающиеся въ наставленіи, темные въ просвѣщеніи и всѣ—въ молитвѣ, но въ молитвѣ отцовской, не выпрошенной, не выторгованной. Этотъ подвигъ постоянного апостольскаго служенія можетъ вытекать только изъ христіанской любви, объясняться ревностью къ религіи, поддерживаться глубокой вѣрой въ слова Спасителя... Всѣ мы прекрасно знаемъ, что часто собесѣдованія съ сектантами и раскольниками не приводятъ ни къ чему; лучшее оружіе—сама жизнь, само дѣло. Люди беззавѣтной любви и горячей вѣры—всегда будутъ имѣть большое вліяніе, ибо у нихъ обѣ руку съ словомъ идетъ ихъ жизнь. Самое сектантство пустыло корни и крѣпитъ, благодаря разладу между словомъ и дѣломъ христіанъ и разобщенности между паствою и пастырями. Что слово горячее, полное вѣры, имѣетъ силу и доходитъ до сердца—этому есть примѣры, потому что было бы ложью утверждать, что настоящихъ отношеній между обѣими сторонами вовсе нѣтъ. Они есть, какъ есть и пастыри, полагающіе душу за овцы своя. Они не кричатъ о себѣ, но результатъ ихъ дѣлъ благотворенъ. Въ книгѣ архан-

тельскаго губернатора А. П. Энгельгардта Русскій Сѣверъ мы читаемъ между прочимъ слѣдующее объ о. Іонѣ, живущемъ на Новой Землѣ: „вскорѣ по прибытіи на Новую Землю, о. Іона убѣдился, что религіозныя представленія у самоѣдовъ крайне смутны. Для о. Іоны предстояла личная дѣятельность, которую онъ и выполнилъ съ замѣчательной любовью и усердіемъ; каждое богослуженіе онъ сопровождалъ поученіями и бесѣдами, посѣщалъ живуща самоѣдовъ или приглашалъ ихъ къ себѣ, обучалъ ихъ молитвамъ и въ то же время велъ школьныя занятія съ дѣтьми. Колонисты—самоѣды охотно посѣщаютъ храмъ и несутъ туда посильную лепту. Обученіе дѣтей грамотѣ идетъ успѣшно, всѣ дѣти школьнаго возраста посѣщаютъ школу, а нѣкоторые читаютъ и поютъ въ церкви за богослуженіемъ. О. Іона пользуется всеобщимъ уваженіемъ и любовью самоѣдовъ и самъ сильно привязанъ къ нимъ. Оставшись на зиму 92 - 93 гг. въ Архангельскѣ для поправленія здоровья, онъ сильно скучалъ по Новой Землѣ и съ нетерпѣніемъ ждалъ навигациі, чтобы опять отправиться въ эту страну холода и мрака“.

Вотъ, что сдѣлала любовь и вѣра! Она заставила о. Іону спокойную жизнь въ Архангельскѣ промѣнять на жизнь въ суровомъ климатѣ, при тяжелыхъ условіяхъ. Вѣра дала энергію, любовь согрѣла и вызвала къ жизни души полудикарей. Если при любви и вѣрѣ это возможно среди самоѣдовъ на Новой Землѣ, такъ неужели это недоступно среди русскаго народа, въ русскомъ городѣ или деревнѣ? Пусть же иные идутъ проповѣдывать въ земляхъ иныхъ ученіе Распятаго, воздвигаютъ новые храмы во имя Его; пусть другіе борются съ тѣмъ, кто, заблуждаясь, отошелъ отъ Церкви Православной, но пусть, служители Слова почаще являются со словомъ Христовымъ къ тѣмъ изъ своихъ насомыхъ, которые исповѣдають Христа, но не *знаютъ* Его, этого Источника живой воды, пьющіе изъ котораго не знаютъ смерти. Надо открыть доступъ къ этому животворящему Источнику всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ право пить изъ него, будучи христіанами, но не могутъ пользоваться имъ. Лечить больныхъ людей надо, но вѣдь надо и здоровому человѣку говорить о томъ, какъ сохранить здоровье, чтобы не захворать. Неужели только являться къ нему съ помощью тогда, когда онъ заболѣетъ? Въ жизни мы нерѣдко безучастно относимся къ нуждающемуся брату, а когда онъ совершитъ преступленіе, мы вдемъ къ нему въ тюрьму, чтобы вызвать у него раскаяніе. Не лучше ли не допустить его до паденія? То же самое

и относительно религіозной помощи. Мы проповѣдуемъ язычникамъ, вразумляемъ сектантовъ, а забытые нами темные люди въ это время отпадаютъ отъ Церкви и приобщаются къ сектамъ, впадаютъ въ невѣріе. Тогда мы спѣшимъ къ нимъ со словомъ, отчего же намъ во-время не предупредить этого отпаденія?

Это большая работа, — скажутъ навѣрное. Правда.

Да она и не подъ силу единицамъ. Эта — работа должна быть общою.

Если мы, міряне, не лицемеры, а истинные христіане, то совместно съ пастырями и мы должны посилать на помощь темной братіи, вѣрующей, но не провѣкнутой истинами Евангелія. И медлить нельзя, медлить опасно. Промедлившій врачъ можетъ найти трупъ вмѣсто больного. Промедливъ, мы можемъ вмѣсто неосмысленности найти невѣріе. Незамѣтными тропинками оно прокрадывается къ тѣмъ, кто оставленъ безъ истиннаго свѣта, и потому поддается на уловки лжеученія. Для невѣрія это удобная почва.

— Въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано было огульное посланіе Преосвященнаго Антонія къ Волынскому духовенству. Осуждая мірскую школу за то, что въ ней ученикъ разучивается правильно креститься, отучается отъ церковно-славянской рѣчи, ничего не слышитъ „о подвигахъ Святыхъ Угодниковъ ни о Кіевскихъ вещерахъ, ни о Почаевской Лаврѣ“, что въ своихъ школьныхъ книжкахъ, вмѣсто картинъ религіознаго содержанія, находитъ „иллюстраціи къ баснямъ Крылова“, Владыка приглашаетъ священниковъ къ религіозному воспитанію дѣтей въ школѣ. „Разберите дѣтскія народныя книжки по Закону Божію, соберите все, что есть наилучшаго и назидательнаго для дѣтей и читайте имъ и сами, и чрезъ учителя и псаломщика, а еще лучше, если разговорною простою рѣчью или даже во взаимной бесѣдѣ съ дѣтьми будете рассказывать имъ то, что содержатъ сіи книги. Больше рассказывайте имъ о такихъ событіяхъ, въ которыхъ Богъ вывелъ на свѣтъ правду, дабы дѣти научились противостоятъ искушеніямъ лжи. Рассказывайте имъ еще больше о томъ, какъ люди прощали другъ друга, какъ обиженные не мстили врагамъ, какъ сильные и знатные преклонялись предъ добродѣтельными простыми, — и вы увидите, сколь многіе изъ учениковъ вашихъ сдѣлаются подвижниками добродѣтели, у себя-ли въ деревнѣ, или въ монастырской обители“. Поступая такъ, привлекая школѣ и дѣтьми,

вы и весь народъ приведете въ послушаніе вѣры, какъ нѣкогда Святитель Леонтій Ростовскій, изгнанный въ зреломъ, но возлюбленный дѣтми, которыя потомъ и взрослыхъ къ нему обратили". Архипастырѣ рассказываетъ для примѣра о своей поѣздкѣ по епархіи. „Какъ радъ бываю выйти хоть не надолго изъ своей неуклюжей кареты и подойти къ этимъ Христовымъ любящимъ: „Дитя, скажи мнѣ молитву, покажи, какъ изображаешь ты рукой спасительную страсть Христа Бога"! Для дитяти вѣтъ различія между сословіями и положеніями людей. Оно не робѣетъ, если ласково заговорить съ нимъ. А тутъ насъ окружили взрослые крестьяне. Глаголы молитвъ, провозносимые изъ устъ младенцевъ, просвѣтляютъ и лица большихъ. Два-три мгновенія такого общаго вниманія къ дѣтской молитвѣ и мы всѣ ближе становимся къ Богу, дальше отъ грѣха. Священники Божіи! Пусть святой храмъ всегда оглашается дѣтскимъ пѣніемъ и чтеніемъ, пусть родители ихъ плачутъ отъ умиленія, слыша дѣтскій голосъ. „О чемъ ты плачешь сегодня всю вечерню, добрая женщина"? — „А то мой Опанасъ читаетъ какъ въ зѣмь". Старайся объ этомъ десять, пятнадцать лѣтъ, усердный іерей, и у тебя запоетъ вся церковь, и чтеніе будетъ вестись по очереди всѣми прихожанами, какъ монахами въ хорошей обители"

— За послѣднее время жизнь Саровской пустыни замѣтно оживаетъ, благодаря приливу богомольцевъ. До сихъ поръ никогда еще не было здѣсь такого движенія, оживленія, суетни и толкотни. И это теперь, зимою. Что же будетъ лѣтомъ, когда состоится торжественное празднованіе открытія мощей святого старца Серафима? Саровская пустынь находится на границѣ Тамбовской и Нижегородской губерній, въ Темниковскомъ уѣздѣ. Обитель окружена дремучимъ лѣсомъ, такъ что дорога къ ней страшно утомительна: лѣтомъ — кругомъ песокъ, а зимой глубокій снѣгъ. Гостиница для богомольцевъ здѣсь довольно ветхая и мало удобная. Братскія кельи расположены вокругъ монастыря — это красивыя двухъ и трехъ-этажныя каменные зданія. Посреди монастыря два большихъ собора: одинъ лѣтній во имя Успенія Пр. Богородицы, другой зимній — въ честь Пр. Богородицы, именуемой «Живоносный источникъ». Другія церкви, архіерейскіе покои, трапеза и разныя службы расположены по линіи стѣнъ обители. Богослуженіе начинается здѣсь въ 2 часа ночи утреней, по окончаніи которой служатся литургія и панихида.

Недавно у гроба святаго старца Серафима произошелъ слѣдую-

щій чудесный случай. Сынъ сүздальскаго мѣщанина Николай Николаевъ Савиновъ, 16 л., съ іюня 1902 года болѣвшій ревматизмомъ ногъ въ острой формѣ (ноги въ колѣняхъ не сгибались совсѣмъ), присутствуя на заупокойной литургіи по іеромонахѣ Серафимѣ, вдругъ поднялся на ноги и почувствовалъ облегченіе, а чрезъ нѣсколько дней болѣзнь его прошла совершенно.

Въ половинѣ января здѣсь былъ высокопреосвященный Владимиръ, митрополитъ московскій.

Подъ предсѣдательствомъ митрополита состоялось совѣщаніе духовныхъ властей, по поводу предстоящаго открытія мощей старца Серафима.

«Русс. Лист.»

— Какъ сообщаютъ „Бирж. Вѣд.“, поразительное явленіе привелось видѣть 2 января въ Сычевкѣ, смоленской губерніи, а именно: около 5¹/₂ часовъ утра съ обѣихъ сторонъ луны (луна въ это время находилась въ юго-западной части неба), образовались двѣ радуги; надъ луною-же образовалось подобіе полумѣсяца большаго размѣра рогами вверхъ.

Радуги отъ середины своихъ изгибовъ испускали лучи; изображеніе-же полумѣсяца было свѣтло-голубого цвѣта. Послѣ этого, около 6 часовъ, между сказанными радугами подъ полумѣсяцемъ быстро образовался большой, правильный, бѣлаго цвѣта крестъ. Луна вся покрывалась крестомъ и занимала средину его. О величинѣ-же креста можно судить, принимая во вниманіе, что луна въ это время находилась высоко надъ землею, а нижній конецъ креста спускался до горизонта. Въ общемъ получилось, какъ будто-бы невѣроятно большаго размѣровъ крестъ стоитъ на землѣ.

Явленіе это не прекращалось до наступленія полнаго разсвѣта.

— По свѣдѣніямъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, изъ общаго числа 42,237 церковно-приходскихъ школъ 7,028 располагаютъ земельными участками, общая площадь коихъ превышаетъ 6,500 десятинъ. Кромѣ того, при 1,340 школахъ находятся школьные сады, при 1,549—огороды; при 56—пасѣки, и при 26 школахъ—виноградники.

† Высокопреосвященный Теофноствъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

22 января въ Петербургѣ скончался Митрополитъ Теофноствъ, одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ архипастырей Россійской церкви. Уроженецъ Гверской епархіи, въ міръ Георгій Ивановичъ Лебедевъ, почившій іерархъ высшее образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной ака-

деміи. Передъ окончаніемъ курса, 14 марта 1853 г., онъ принялъ иночество съ именемъ Θεοφноста, 6-го сентября того же года, по окончаніе курса со степенью магистра богословія, возведенъ былъ въ санъ іеромонаха, а 13 декабря 1866 г. въ санъ епископа.

Особенно много потрудился Высокопреосвященнѣйшій Θεοφностъ въ Подольской епархіи въ званіи ректора семинаріи, викарія и епархіальнаго преосвященнаго. При немъ устроено главное семинарское зданіе съ каменною оградой, и разведенъ садъ, гдѣ и теперь нѣкоторыя деревья, какъ посаженные имъ собственноручно, извѣстны подъ именемъ „Θεοφановскихъ“. При немъ семинарія была доведена до того благоустройства, которое впоследствии было признано образцовымъ. Въ званіи ректора и викарія подольскаго, высокопреосвященный Θεοφностъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ высокопреосвященнаго Леонтія, по устройству въ епархіи школъ, учрежденію историко-статистическаго комитета, возобновленію братствъ, открытію при церквахъ попечительства, постепенной выработкѣ устава эмеритальной кассы для духовенства и вообще по всемъ частямъ управленія. Въ 1878 году высокопреосвященный Θεοφностъ занималъ кафедру владимірскую и суздальскую, съ 1892 г. святительскую кафедру Великаго Новгорода, а съ 1900 г. кафедру митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Почившій іерархъ въ теченіе почти пятидесятилѣтняго своего служенія церкви былъ неутомимъ въ отправленіи богослуженій и ревностенъ къ проповѣданію слова Божія и дѣйствовалъ на пасомыхъ въ духѣ древнихъ святителей православной церкви. Миръ и любовь, смиреніе и трудъ, безпристрастіе и осторожность—были отличительными чертами его архипастырской дѣятельности. Особенно великую славу стяжалъ себѣ почившій архипастырь возобновленіемъ древнихъ историческихъ храмовъ. Владимірскій кафедральный соборъ, этотъ драгоценный семивѣковой памятникъ благочестивыхъ русскихъ князей, разрушавшійся и приходившій въ ветхость, стараніями владыки былъ обновленъ въ его первоначальномъ видѣ и великолѣпіи. По прибытіи въ Новгородъ преосвященный Θεοφностъ сразу же ревностно и энергически принялъ на себя возстановленіе еще болѣе древняго великаго памятника родной старины—собора св. Софіи. Много пришлось потрудиться въ этомъ дѣлѣ почившему архипастырю; но при помощи Божіей, забота и терпѣніе, трудъ и любовь, смиреніе и незлобіе святителя Θεοφноста—все превозмогли; и древній храмъ св. Софіи былъ возстановленъ и 13 августа 1900 г. былъ торжественно освященъ. Въ этотъ же самый день высокопреосвященный Θεοφностъ получилъ новое назначеніе—на кафедру кіевскаго митрополита.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Проевѣщеннаго Никанора, Епископа Екатеринбургскаго:

Объясненіе 14 посланій Св. Ап. Павла. Ц. 5 р. — к.

Слова и рѣчи . . . . . " 2 " — "

Церковныя чтенія (1—15) . . . . . " 1 " 50 "

Изображеніе Мессіи въ Псалтири 2 изд. " 1 " 50 "

Выписывающіимъ (пзъ канцеляріи) на 10 руб. пересылка бесплатная, на 25 руб. уступка 10⁰/. на 50 руб. 20⁰/. Въ С.-Петербургѣ эти изданія находятся у И. Л. Тузова, Гост. дв. № 45.

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ.

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Иллюстр. „толстый“ ежемѣс. литературный, художественный и популярно-научный журналъ съ 36 кн. бесплатныхъ приложений для самообразованія: 12 книж. „Общедоступнаго Университета“, являющагося систематич. курсомъ прировѣдѣнія, составленнымъ по знаменитымъ лекціямъ Буземана (физика, метеорологія, механика въ связи съ другими естеств. науками, географ., астроном. и пр.). Изложеніе живое, вполне общедоступное. Масса рисун., табл. и картинъ въ краскахъ. 12 книж. „Энциклопедической Библиотеки для самообразованія“, состоящей изъ ряда самостоятельныхъ сочин. по разн. отраслямъ знанія: 1) Веберъ. Панорама вѣковъ. Очер. всемір. истор.—2) Бельше. Исторія міросозерцанія до Колумба.—3) Бельше. Ист. соврем. естествознанія.—4) Руководство къ собиранію коллекцій и наблюденію природы.—5) Лоліа. Ист. всемірной литературы.—6) Бреннеръ. Астрономич. вечера.—7) Бансель. Кооператизмъ, съ доп. о рус. артеляхъ и др. коопер.—8) Бельше. Происхожденіе органич. жпзни.—9) Ру. Прекрасное въ ист. человечества (Ист. искусств.).—10) Лассаръ-Контъ. Популярная химія, съ прилож.; В. Битнеръ. Общедост. хим. анализъ почвы.—11) Бельше. Основы развитія органич. міра.—12) Вемъ—Баверкъ. Ист. полит. экономіи. Легкое, живое и популярное изложеніе избран. сочиненій, при массѣ рис., портр. и карт. въ краскахъ, отличаетъ эту библіотеку отъ другихъ изданій для самообразов. легкою усвояемостью. 12 книж. „Читальни Вѣстника Знанія“, ряда состоящей изъ соч. для легкаго самообразоват. чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе: 1) Мультипли.—Критико-біографическій очеркъ.—2) Мишо Д'Юиакъ. Великія легенды человечества (Брама, Крпшна, Прометей, Психей, Мерзепъ—очарователь, Вѣчный Жидъ, Фаустъ, Донъ-Жуанъ и пр.) съ рис.—3) Соціальныя утопіи.—4) Гюдри-Мено. Женщина и женскій вопросъ (полож. и роль ея въ ист. разн. народ.; дѣтя, дѣвушка, жена, мать; новая женщина, ея будущее) съ портр. знам. женщ. и красавицъ.—5) Верпацкій. Медицина, врачи и общество (къ вопр. полит. Вересаевымъ).—6) Общественно-полит. жизнь Запада (съ рис. и портр.).—7) Литературные портреты (съ рис.).—8) В. Битнеръ. Гипнотизмъ и родств. явленія въ наукѣ и жпзни (рис.).—9) Историческія загадки.—10) Жиппист. Современный театр, его жизнь, „звѣзды“, литература, публика (рис.).—11) М. Нордау. Избранные парадоксы.—12) В. Битнеръ. Колебелъ русскаго державства (съ рис.). Главное назнач. „Читальни“ будитъ мысль, способствовать развитію гуманности и любви къ знанію. Въ 12 книгахъ самого „Вѣст. Знан.“, являющагося не спеціальнымъ, а общелитературнымъ и притомъ единственнымъ „толстымъ“ иллюстр. журналомъ, принимаютъ участіе лучшіе литераторы, профессора, популяризаторы и беллетристы, состоящіе сотрудниками уважаемыхъ журналовъ. Стремленіе въ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жпзни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣйствительности—составляютъ задачи „Вѣстн. Знанія“, который, избѣгая доктринерства, явится строго прогрессивнымъ органомъ. Подписная цѣна на 1903 годъ (48 кн.) 7 руб., съ дост. и перес. 8 руб. Разсрочка по 2 руб. за 1/4 года. За границу 10 руб. Первые четыре книжки высылаются за 1 руб. Адресъ редакціи „Вѣст. Знан.“: С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.

Съ 1903 года начинается изданіемъ въ С.-Петербургѣ новый
ежемесячный журналъ.

НОВЫЙ ПУТЬ

Задача журнала: Дать возможность выразиться, въ какой бы то ни было литературной формѣ—въ повѣствованіи, въ стихахъ, въ философскомъ разсужденіи, въ научной статьѣ, или въ бѣглой замѣткѣ,—тѣмъ новымъ теченіямъ, которыя возникли въ нашемъ обществѣ, съ пробужденіемъ религіозно-философской мысли. Прѣжнее утилитарно-позитивное міросозерцаніе, не включавшее въ себя ни искусства, ни философіи, ни даже науки, во всей возможной ихъ сложности, уже бессильно отвѣтить на запросы современнаго сознанія и на наши глаза смѣняется новыми исканіями. Идти на встрѣчу духовной работѣ общества, вызываемой этимъ знаменательнымъ переломомъ,—такова цѣль новаго журнала. Журналъ держится принципа полной терпимости ко всякому серьезному убѣжденію.

Между прочимъ, къ помѣщенію въ журналъ предполагаются записки петербургскихъ религіозно-философскихъ собраній, начавшихся съ осени 1901 года и привлечшихъ живое вниманіе общества.

Разрѣшенная программа журнала: 1) Беллетристика—оригинальная и переводная (романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, путевые очерки, стихотворенія и проч.) 2) Критика, публицистика и библиографія. 3) Статьи по вопросамъ религіозно-философскимъ и этическимъ. 4) Научный отдѣлъ. 5) Статьи по вопросамъ исторіи и культуры. 6) Обзоръ отечественной и иностранной жизни. 7) Художественная хроника. Театръ и музыка. Отчеты о выставкахъ. 8) Отчеты о дѣятельности обществъ: научныхъ, философскихъ, художественныхъ и друг. 9) Судебный отдѣлъ. 10) Общій отдѣлъ (корреспонденціи, письма, разные извѣстія, мелкія литературныя замѣтки). 11) Портреты, иллюстраціи, планы и чертежи. 12) Объявленія.

Журналъ выходитъ ежемесячно, около 15-го числа каждаго мѣсяца, книжками до 20 печатныхъ листовъ, въ форматъ заграничныхъ ежемесячниковъ. Первая книжка (1903 года) выйдетъ около 15-го декабря.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Невскій, 88.

Цѣна: на годъ 7 руб. съ доставкой и пересылкой; безъ дост. 6 руб. 50 коп. По полугодіямъ: первое 4 руб., второе 3 руб. За границу 10 руб. Отдѣльныя книжки не продаются.

Редакторъ-издатель *И. Перцовъ.*

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ)

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КІОТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, гдѣ нужно—съ разсрочкой платежа.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

газету политическую, общественную и литературную

на 1903 годъ.

Въ будущемъ 1903 году „Харьк. Вѣд.“ будутъ выходить ежедневно, въ прежнемъ форматѣ, вмѣстѣ съ официальной частью. Постоянныя рубрики неофициальной части остаются прежнія, а именно:

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ внутренней и вѣшной политики;
- 2) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и общихъ вопросовъ;
- 3) Мѣстныя извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ);
- 4) Последнія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.);
- 5) Телеграммы;
- 6) Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной);
- 7) Корреспонденціи;
- 8) Новости науки, литературы и искусства;
- 9) Театръ и музыка;
- 10) Внутреннія извѣстія;
- 11) Земская и городская хроника;
- 12) Вѣшнія извѣстія;
- 13) Судебный отдѣлъ;
- 14) Фельетонъ (беллетристика оригинальная и переводная, критика и разборъ журналовъ, научныя очерки и т. п.);
- 15) Библіографическія замѣтки;
- 16) Смѣсь;
- 17) Справочный отдѣлъ. Редакторъ Ефимовичъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Харьковѣ, въ конторѣ „Харьк. Губ. Вѣд.“ Петровскій пер., д. Шахова.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ пересылкою . . .	1 20	2 10	3 —	4 —	5 —	5 75	6 20	7 —	8 —	9 —	9 50	10 —
Съ доставкою . . .	1 —	2 —	2 50	3 50	4 —	5 —	5 50	6 50	7 —	8 —	8 50	9 25
Безъ достав. и пересылки. —	80	1 50	2 25	3 —	3 75	4 50	5 25	6 —	6 50	7 50	8 —	8 25

При этомъ № прилагается Краткій каталогъ сѣменной торговли Ю. К. Роте въ Одессѣ на 1903 годъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛѦ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ Т. Харьновъ, въ зданіе Харьновской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
и Статскій Совѣтникъ, Константинъ **КОТОМИНЪ**.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Боровскій“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—„Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевского.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Козаковского.—„Основные задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковского.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣльева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественнаго.—„О церковныхъ излоупотребленіяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О покой воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣльева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Феофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отлчїи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Фидеявскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли intercommunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета; А. Введенскаго, С. Глаголева, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Липицаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова, Г. Струве и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.